

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№6, июнь 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
М.Н. Степанов Псевдопотерпевший	4
Э.И. Эзрохи Призывая милость к падшему	7
Б.А. Золотухин Как и зачем обратиться в Европейский Суд	10
Дискуссия	
Д.В. Аграновский Военное насилие	12
О.Д. Ярошик Сражение с ветряными мельницами сегодня обречено на заведомое поражение	14
Наследие	
Ж. Г. Верн Пятьсот миллионов бегумы (отрывок из романа)	34
Литературная страница	
В.В. Маликов Сукин сын (окончание)	40

Дата выхода в свет: 06.08.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Главное для адвоката - духовность

В столичном гостиничном комплексе "Измайлово" 12 мая 2014 г. состоялся мастер-класс первого вице-президента Адвокатской палаты Московской области Ю.М. Боровкова.

В российской адвокатуре представлять его не надо. Ю.М. Боровков является признанным специалистом по уголовному судопроизводству, международному частному праву, банковскому и налоговому законодательству, он также первый вице-президент Федерального союза адвокатов, член правления Международного союза (содружества) адвокатов, лауреат Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации "Деловая репутация", награждён Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако и также другими юридическими и литературными наградами, в том числе знаком губернатора Московской области "Благодарю". Он автор научных и художественных публикаций, инициатор учреждения золотой медали "За духовное служение адвокатскому сообществу России" им. С.Л. Арии. И это только часть его регалий.

А прочувствованную вступительную речь о нём произнесла коллега, член Совета АПМО Л.Н. Ковалёва, знающая, по её словам, Юрия Михайловича "тридцать лет и три года".

Она кратко остановилась на основных вехах профессиональной биографии Боровкова с того времени, когда он в 1980 г. окончил юридический факультет имени М.В. Ломоносова и по настоящий день. Энергичный организатор-практик, он быстро завоевывает авторитет у товарищей по цеху защитников и входит в президиум Московской областной коллегии адвокатов, затем становится заместителем председателя президиума коллегии, и вот уже двенадцать лет является первым вице-президентом подмосковной палаты. Таким образом, отдалаясь от чисто адвокатской деятельности, Юрий Михайлович отдаёт всего себя адвокатам, защите их прав. Лидия Николаевна также сказала об участии Боровкова в разнообразных адвокатских образовательных проектах палаты, лучших подобных, на её взгляд, в стране, на его большой работе по обеспечению бесплатной юридической помощи небогатым землякам.

Конечно, более подробно поведал о себе и о своём мировоззрении, своём видении сегодняшних проблем нашей адвокатуры сам мэтр. Оказалось, что перед началом своей профессиональной деятельности ему пришлось делать мучительный выбор между адвокатурой и призванием художника. Ведь ещё будучи студентом МГУ, он уже работал во Всероссийской художественной мастерской и едва не вступил в ряды Союза художников СССР. До сих пор в некоторых городах страны светят людям изготовленные им художественные люстры. Но Юрий Михайлович всё-таки выбрал свет правосудия и защиты несправедливо обвиняемым...

И он тепло вспоминал своих преподавателей и наставников: профессора МГУ С.С. Остроумова, тогдашнего заместителя председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов М.А. Гофштейна, предложившего ему идти в МОКА, наставника-адвоката Ю.Л. Леонидова и многих других. Одним из первых дел начинающего защитника Ю.М. Боровкова стало дело об убийстве жены. В нём имелись смягчающие обстоятельства и адвокат упорно обращался в надзорные инстанции, пока не добился значительного снижения "расстрельного" приговора. Уже тогда начали складываться принципы Боровкова в профессиональной работе: пристальное внимание к мелким деталям, которые могут неожиданно получить порой решающее значение, упорство, которое разбивает самые кажущиеся невыбылемыми доказательства противоположной стороны, отстаивание справедливости, а не погоня за гонорарами. И стало выкристаллизовываться его профессиональное кредо: "Нельзя быть адвокатом, если плохо представляешь объём пользы из сказанного и сделанного в защиту человека".

Затаив дыхание, слушатели мастер-класса впитывали повествование о других сложнейших адвокатских делах Боровкова, среди которых немало и "громких", таких как защита "гэкачеписта" В. Болдина, первого заместителя гендиректора Аэрофлота Н. Глушкова в 2000 г., отстаивание интересов Новолипецкого металлургического комбината в Арбитражном институте торговой палаты Стокгольма. Вообще, Юрий Михайлович занимался адвокатской практикой не только в десятках градусов и весей Советского Союза и России, но и за рубежом: в упоминавшейся Швеции и во Франции, в Болгарии и Испании. Даже на экзотическом Фиджи он отстаивал российские интересы в противовес лже-страховщикам нашего судна.

Но при всём при этом, считает мэтр, основой настоящей адвокатской деятельности являются духовность и нравственное самосовершенствование. Он рассказал о своём изучении истории религий и психологии, увлечении поэзией и литературой, восторженном отношении к творчеству П.Я. Чаадаева, Генри Торо, Ф.М. Достоевского, о своей многообразной издательской и редакторской деятельности - Юрий Михайлович является главным редактором нашего журнала "Адвокатская палата".

В форме живого монолога Ю.М. Боровков ответил и на многие вопросы участников мероприятия, поступившие на его имя на сайт палаты.

Девятый подвиг подмосковных адвокатов

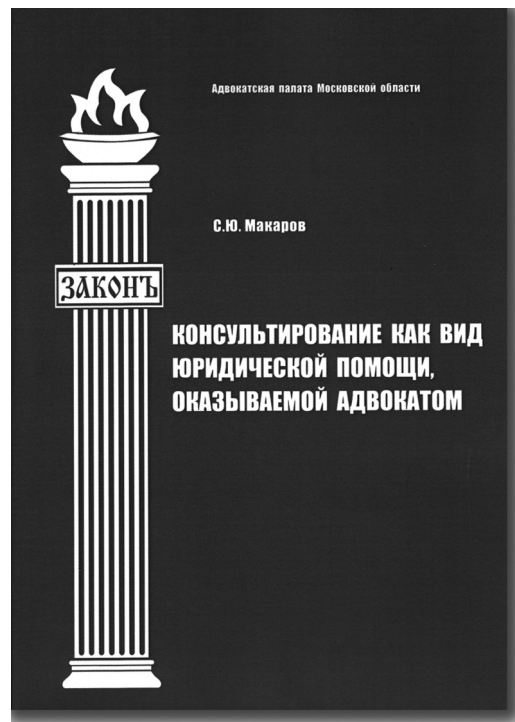
23 мая с.г. в помещении АПМО и близ него - в мобильной станции переливания крови - уже в девятый раз проходил наш адвокатский День донора. Впрочем, в нём приняли участие и адвокатские руководители, и стажёры, а также студенты юридических факультетов вузов. Они совершали свой негромкий подвиг самопо-

жертвования поэтапно в следующей последовательности: заполнение анкеты-осмотр врачом-исследование в лаборатории-и, наконец, мобильная станция у парадного входа в палату!

А накануне этого важного мероприятия главный врач Московской областной станции переливания крови Л.И. Каюмова в своём информационном письме сообщила президенту Добровольного общественного движения "Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона Д.В. Филиппову о том, что Адвокатская палата Московской области стала победителем конкурса "Лучший донор Подмоскovie 2014" в номинации "За лучшую организацию корпоративного донорства".

Не подкачали наши добровольцы и на девятом Дне донора. Правда, почти половина пришедших отсеялась по медицинским показателям, однако 44 донора сдали двадцать литров крови в пользу больных детей, находящихся на излечении в Московском областном онкологическом диспансере.

(по материалам нашего спецкора)

Макаров С. Ю.

Консультирование как вид юридической помощи, оказываемой адвокатом
3-е изд. М.: Адвокатская палата Московской области, 2013.

Монография ориентирована на практикующих адвокатов, специализирующихся по самым разным направлениям практики, а также других практикующих юристов, в рамках своей профессиональной деятельности осуществляющих консультирование.

Кроме того, монография может быть использована в качестве пособия при изучении предмета "Консультационная деятельность адвоката".

М.Н. Степанов - заведующий филиалом №11 МОКА

Псевдопотерпевший

Ненастным осенним днем мне позвонил депутат Государственной Думы РФ (сейчас уже бывший), интересы которого в свое время отстоял в Верховном Суде РФ, когда краевая избирательная комиссия исключила его из кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а краевой суд оставил это решение в силе.

Верховный Суд отменил решение краевого суда, и мой доверитель был восстановлен в списках кандидатов в депутаты по одномандатному избирательному округу, по результатам голосования которого в первом туре легко обошел всех соперников. Наградой за это после всех этих мытарств моего доверителя и избранием его в депутаты стало торжественное вручение мне удостоверения помощника депутата Госдумы РФ, коим я оставался в течение всей его длительной депутатской карьеры.

Мой депутат попросил срочно встретиться, и, когда я пришел в Госдуму, то рассказал историю о том, что к нему обратились за помощью родственники редактора одного из независимых средств массовой информации Курской области, который был арестован по обвинению в ряде преступлений.

На все свои депутатские обращения депутат получал формальные отписки, и поэтому он пришел к выводу, что для защиты главного редактора еженедельника требовался высококвалифицированный адвокат, имеющий опыт работы с политически заказными делами, причем не связанный с местной системой правоохранительных органов. Зная о том, что ранее я успешно представлял интересы и осуществлял защиту заместителя начальника УВД Курской области, главу избирательного штаба курского экс-губернатора А.В. Руцкого, первого заместителя прокурора Курской области и высокопоставленных чиновников, депутат решил, что именно я и являюсь таким адвокатом.

Я согласился и вскоре выехал в г.Курск, где встретился как с самим Алексеем, редактором одного из независимых общественно-политических еженедельников, который уже длительное время находился с СИЗО, так и с его женой; ознакомился не только с материалами следствия, но и публикациями в прессе.

Картина выглядела удручающе.

Когда в разгар период предвыборной кампании в Курской области в общественно-политическом еженедельнике был опубликован ряд статей, разоблачающих коррупцию среди областных чиновников, то эти статьи вызвали широкий резонанс среди жителей области. В частности, была опубликована разоблачительная статья о злоупотреблениях областного прокурора.

Вскоре после выхода этой статьи последовала и ответная реакция.

Поздно вечером на главного редактора еженедельника около его дома напали "неизвестные" и жестоко избили. При этом ни деньги, ни мобильный телефон и другие

ценные вещи их не интересовали, поэтому в мотивах нападения сомневаться не приходилось.

Все неуклюжие попытки правоохранительных органов по установлению личности "неизвестных" и мотивов их нападения, естественно, никаких результатов не принесли.

Спустя некоторое время после случившегося, редактор подал заявление об увольнении "по собственному желанию", а на его место пришел новый главный редактор - Алексей. С его приходом газета не только не прекратила критику в адрес власть предержащих, но стала публиковать еще более жесткие разоблачительные материалы, в первую очередь в отношении руководства областных правоохранительных органов: "Кто хозяин Курской области?", "Милиция препятствует исполнению закона", "Прокурор области пытается выйти сухим из воды криминальным путем?" и т.д.

Кроме того, Алексей стал активно участвовать в избирательной кампании как в местные органы самоуправления, так и в Государственную Думу РФ, выступая с критикой по местному телевидению.

Прокуратура области, пытаясь закрыть издание еженедельника, обвинила главного редактора в нарушении порядка опубликования предвыборных материалов во время агитационной кампании по выборам в Государственную Думу РФ и начала проверку деятельности еженедельника. В редакцию нагрянула целая бригада работников прокуратуры, возглавляемая заместителем прокурора Сеймского административного округа г.Курск С.В. Иосипчуком, для проверки соблюдения газетой порядка опубликования предвыборных материалов во время агитационной кампании по выборам в Государственную Думу РФ.

А буквально на следующий день на стол прокурору области лег рапорт руководителя проверяющей бригады о том, что вечером на него напал неизвестный мужчина, когда он выгуливал свою собаку в парке, и, угрожая насилием, потребовал не выходить на работу и прекратить проверку в редакции еженедельника. После этого неизвестный отпустил его и скрылся.

Незамедлительно в отношении Алексея было возбуждено уголовное дело по обвинению в организации преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ, якобы, за применение насилия и угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении заместителя прокурора Сеймского административного округа г.Курск Иосипчука.

Курские детективы действовали молниеносно и решительно, почти как в американских боевиках.

Сразу же в рамках этого дела в квартире Алексея был проведен обыск, в ходе которого, естественно, был обнаружен дежурный набор - взрывчатое вещество и электровзрыватели, после чего он был арестован, т.к. в воздухе запахло уже не просто нарушением порядка публикации предвыборных материалов, а нападением на ра-

ботника прокуратуры и терроризмом.

Для "объективности" предварительного следствия дело было передано в правоохранительные органы Белгородской области, на этой стадии я и приступил к защите Алексея, местная адвокатесса, муж которой являлся сотрудником Курского областного УФСБ, передала мне все бразды защиты, не скрывая своего облегчения.

Свою защиту я начал с выяснения вопроса о том, владельцем какой породы собаки является Иосипчук, имевший уже к тому времени статус "потерпевшего", в каком месте он обычно выгуливает свою собаку и каков ее возраст.

Естественно, эти подробности не были отражены в материалах следствия, и мои ходатайства для выяснения этих обстоятельств были восприняты как следователем, так и моим подзащитным и его родственниками как снобизм московского адвоката, который таким образом хочет создать видимость активной защиты, понимая свое бессилие.

Однако, любой "собачник" сразу поймет, в чем дело. Люди, имеющие собак и безумно привязанные к своим домашним питомцам, составляют особую касту. Они постоянно выгуливают их в определенных местах и в определенное время, общаются между собой, в то время как их любимцы общаются между собой. Эти люди знают в своей округе всех собак и их владельцев, знают норы каждой собаки и готовы часами обсуждать повадки и привычки своих питомцев.

А именно к таким собачникам, по счастливой случайности, относился и я, имея породистого пса породы ротвейлер, неоднократно призера всероссийских и международных выставок.

Мой пес имел богатую родословную, родители которого воспитывались в западногерманском клубе, и имел паспорт на имя "Джи Гардо фон Шерау", но в нашей семье все его любовно звали "Граф".

Дрессуру я проходил с ним в питомнике УВД СЗАО, где кинолог Костя после первой "встречи" с Графом стал надевать на себя двойную защиту, т.к. на звук выстрела пес мгновенно бросался и хватал его мертвой хваткой, легко работал с двумя "налетчиками". Пес так понравился Косте, что в качестве оплаты за дрессуру он попросил алиментного щенка.

На даче Граф быстро поставил всех жителей села на место, два или три раза прихватив их на территории нашего участка. Весом за сорок килограммов, пес легко сбивал с ног взрослого крепкого мужика и добросовестно выполнял свою собачью работу. Никто из любителей похозяйничать на чужом дворе никуда с жалобами не обращался, поскольку сразу возникали вопросы: каким образом подобный любитель оказался на чужом дворе и что он там искал. А однажды участковый, родственник соседей через дорогу, будучи у них в гостях и находясь в изрядной стадии высокого душевного состояния, решил нанести нам визит вежливости. Непрошенный гость, открыв калитку и увидев мчавшегося на него ротвейлера, успел ретироваться и захлопнуть ее, чем опроверг народную мудрость, что пьяному море по колено.

После этих случаев по селу сразу прошел слух о суровом норове Графа, и никто из местных, включая и участкового, даже близко не подходил к нашему дому.

Лето Граф проводил у нас на даче, а зимой я обычно гулял с ним в Серебряном Бору, благо живу буквально в получасе ходьбы от этого места. Обычно я впрягал пса в санки, сажал в них не только детей, но и взрослых и катал их в пойме Москвы-реки от Строгинского до Хорошевского мостов. Во время такого катания для подстраховки я всегда бежал рядом с санками.

В один из воскресных зимних морозных дней, выйдя на лед реки, как обычно запряг Графа в санки, посадил детей и побежал. Пробежав несколько десятков метров, я провалился в полынью и подсознательно, на "автомате" раскинул руки в стороны, благодаря чему не ушел под лед, а по грудь оказался в ледяной воде. К счастью, санки с детьми проскочили мимо полыньи, и Граф остановился. Не подпуская никого к себе, вылез из полыньи, благо лед был довольно толстый, одежда на мне мгновенно стала ледяным коробом. Весь мокрый и продрогший прибежал домой, где пришлось полечиться народными методами и, приняв изрядное количество "микстуры" с черным перцем, залез в горячую ванну.

Так вот, хочу отметить, что, несмотря на ледяную купель, благодаря народным средствам у меня не было даже насморка, но с тех пор, хотя прошло и много времени, я никогда не выхожу зимой на лед рек и водоемов.

Именно в силу своих знаний и опыта общения с собаками я и пытался выяснить те вопросы, которые все посчитали за причуды московского адвоката.

В связи с тем, что у меня, как у адвоката, из соображений этики не было возможности встретиться с самим потерпевшим или его родственниками для выяснения породы, пола, возраста и норова собаки, которую в тот злополучный день выгуливал в парке "потерпевший", я обратился к журналистам еженедельника с просьбой провести журналистское расследование.

Объяснив журналистам цель подобного расследования и вопросы, которые необходимо выяснить у "потерпевшего", его соседей по подъезду и владельцев собак, которые выгуливали своих любимцев в этом парке, попросил побеседовать с ними, а также с председателем областного клуба служебного собаководства.

Результаты журналистского расследования превзошли все мои ожидания.

Жена "потерпевшего" подробно рассказала журналисту о том, что у них имеется пес породы "ротвейлер" пятилетнего возраста, крутого нрава, с которым может справиться только муж и именно поэтому собаку выгуливает именно он, никаких прививок собаке не делали.

Соседи по подъезду открыто жаловались на то, что у семьи Иосипчуков огромная злобная собака породы ротвейлер, которая очень агрессивна по своему поведению и нередко нападала на них. Владельцы собак, проживающие как в этом, так и в соседних домах, рассказали, что они не гуляют вместе с "потерпевшим", потому что его собака очень злобна, никого к нему не подпускает, а на случайно подбежавших собак нападет. Поэтому обычно потерпевший гуляет с ней лично, т.к. его жена с собакой не справляется, причем гуляет отдельно от всех.

Председатель областного клуба служебного собаководства также рассказал о том, что ротвейлер собака-телохранитель и поэтому никогда не подпустит к своему хозяину постороннего, а если кто-то нападет на хозяина,

то этому смельчаку грозят серьезные последствия. Он также подтвердил, что Иосипчук свою собаку на учет в клуб не поставил, никаких прививок и вакцинаций животному не делал.

Таким образом, в процессе журналистского расследования было установлено, что Иосипчук содержит боевую собаку породы "ротвейлер" 5-ти летнего возраста, по словам соседей весьма агрессивную, что ставит под сомнение показания Иосипчука о том, что гражданин, не боясь нападения агрессивной взрослой собаки боевой породы, мог свободно подойти и совершить какие-либо насильственные действия в отношении ее хозяина. Кроме того, "потерпевший" не зарегистрировал собаку, как это требует постановление администрации г.Курска о правилах содержания собак и кошек в городе Курске.

Попутно также было выяснено, что Иосипчук, в нарушение указанных правил, свою собаку в клубе на учет не поставил, никаких прививок своему 5-тилетнему питомцу не делал и постоянно выгуливал своего пса без намордника в парке, т.е. в общественном месте, что категорически запрещено и влечет за собой административную ответственность.

Необходимо отметить, что результаты журналистского расследования были опубликованы не только в ряде местных, но и центральных СМИ, единодушно вставших на поддержку своего собрата по перу.

Все это давало основания полагать, что данное дело сфабриковано прокуратурой Курской области в отместку за критику.

Однако, жена Алексея утверждала, что обыск проводился работниками УВД Курской области с участием понятых, и во время обыска действительно были обнаружены вещество и предметы, которые впоследствии по заключению экспертизы оказались взрывчаткой и электродетонаторами. В связи с чем возникла необходимость смоделировать проведение обыска работниками правоохранительных органов.

Поэтому с разрешения жены Алексея я вместе с понятыми посетил квартиру, где во время обыска были "обнаружены" электродетонаторы и взрывчатое вещество, и попросил их воспроизвести порядок производства обыска и указать место, где были изъяты электродетонаторы и взрывчатка.

К моему удивлению, в ответ на это как жена редактора, так и понятые тут же ушли на кухню и пояснили, что все время в ходе обыска они просидели на кухне под присмотром одного из оперативных работников, и поэтому не видели и не знают, где все было изъято в трехкомнатной квартире. В конце же обыска все оперативники зашли в кухню, и один из них выложил на кухонный стол, как потом выяснилось, взрывчатку и электродетонаторы, и сказал, что обнаружил это в шкафу в спальняной комнате.

Все это было оформлено в виде письменных опросов, в которых были подробно указаны порядок проведения обыска и обнаружения взрывчатки и электродетонаторов.

Внимательно изучив протокол обыска и акт судебной экспертизы, я обратил внимание на то, что согласно протоколу обыска найденное вещество имело светло-бежевый цвет, а из акта судебной взрыво-технической экс-

пертизы следовало, что на исследование поступило вещество коричневого цвета.

Более того, из материалов дела и протокола обыска следовало, что в ходе обыска обнаруженная "взрывчатка и электродетонаторы" вообще не изымались, а были оставлены в квартире, образно говоря, на ответственное хранение. И лишь спустя несколько дней в ходе повторного обыска жена Алексея по просьбе работников Курского УВД добровольно выдала им "взрывчатку и электродетонаторы".

В связи с этими обстоятельствами было заявлено ходатайство о проведении дополнительных следственных действий:

- допросе в качестве свидетелей жены Иосипчука, их соседей и лиц, выгуливающих собак на данной территории, председателя клуба служебного собаководства для установления породы собаки, ее возраста и дрессировки, агрессивности и т.п.;

- допросе в качестве свидетелей понятых, жены Алексея и работников УВД области для тщательного выяснения порядка проведения обыска, причин оставления "взрывчатки и электродетонаторов" в квартире и обстоятельствах повторного обыска и добровольной выдачи;

- выяснить причину изменения цвета "взрывчатки" со светло-бежевого до коричневого;

- а также проведении следственного эксперимента с участием Иосипчука и специалиста-кинолога, смоделировав ситуацию "нападения" на него в момент выгула им его собаки (с обязательным страхованием намордником) для выяснения ситуационного поведения собаки при нападении на ее хозяина.

Естественно, это ходатайство было отклонено, а ответным шагом стала не очень приятная история, случившаяся в одно из моих посещений Алексея в Курском СИЗО.

После очередного посещения Алексея меня пригласили к начальнику СИЗО, который якобы хочет со мной о чем-то побеседовать. Я согласился, поскольку до этого мне приходилось принимать участие в Курской области в ряде резонансных дел, и каждый раз со мной беседовал начальник СИЗО, выясняя, не имеют ли каких-либо претензий и жалоб мои подопечные к режиму содержания, грубости сотрудников и т.п.

Однако, меня повели не к кабинету начальнику СИЗО, а в один из кабинетов оперативной части, где находился начальник СИЗО и еще человек 6-7, мне их представили как оперативных работников и понятых.

Начальник оперативной части сказал, что по имеющейся информации Алексей во время встречи передал мне записку, в которой содержались указания, как надо подговорить свидетелей и как действовать для его освобождения, причем эта записка адресована одному из руководителей областной прокуратуры. После чего было объявлено о производстве личного досмотра.

При досмотре, естественно, ничего не было обнаружено, но тогда начальник СИЗО сказал, что сейчас будет осматривать мою папку с бумагами. Взяв ее в руки, он вдруг заявил, что "обнаружил" записку. Зная о том, что никакой записки мне мой подзащитный не передавал, я попросил снять копию данной записки на ксероксе и дать эту копию мне.

Однако, мне отказали в этом, тогда по моему требованию вслух был зачитан текст данной записки.

Как следовало из текста, некий арестованный С. обращался в Минздрав РФ с жалобой на то, что в СИЗО г.Льгова (это почти за пару сотен от Курска) его "просвечивают лучами и читают его мысли", вследствие чего состояние здоровья у него резко ухудшилось, но его не лечат.

По моему требованию текст этой записки был отражен в протоколе досмотра, после чего начальник СИЗО попросил меня выйти за дверь, что и было сделано. Но так как дверь была прикрыта неплотно, то мне было слышно, как начальник гневно и матерно распекал своих подчиненных за то, что ему подсунули не ту записку, которую следовало бы найти. Затем меня снова пригласили в кабинет, извинились и с миром отпустили.

Кстати, спустя несколько лет с этим начальником курского СИЗО мне пришлось встретиться уже в одном из московских СИЗО, свежее испеченным начальником которого стал этот курянин. Естественно, мы узнали друг друга, но встреча эта произошла совсем при других обстоятельствах, он обратился ко мне за помощью в связи с возникшими определенными семейными трудностями, на что я, естественно, ответил отказом.

После всего случившегося от своих источников в прокуратуре области мне стало известно, что каждый раз по приезду в г.Курск за мной устанавливается негласное наблюдение и готовятся провокации.

Получив отказ на свое ходатайство, я обратился в Генеральную прокуратуру РФ с жалобой на действия силовых органов Курской области, сфальсифицировавших материалы уголовного дела в отношении Алексея, неблаговидную роль в этом псевдо потерпевшего, инциденте в Курском СИЗО.

К жалобе были приложены вырезки из газет со статьями о результатах журналистского расследования, копии протоколов следственных действий (обыска, добровольной выдачи, акта экспертизы и т.п.), подтверждающих факты фальсификации, письменные пояснения всех опрошенных мною лиц, копия ходатайства о прекращении уголовного дела и отписки, и т.д.

Ждать ответа пришлось довольно долго, но результат обращения стоил того.

Во-первых, уголовное дело, возбужденное по заявлению псевдопотерпевшего, было прекращено за отсутствием в действиях Алексея состава преступления.

Во-вторых, впоследствии деятельностью заместителя прокурора Сеймского административного округа г.Курска Иосипчука С.В. заинтересовалось Управление собственной безопасности областной прокуратуры, в результате проверки которого в отношении него было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества с использованием своего служебного положения.

После завершения следствия дело было передано в суд, приговором которого Иосипчук был приговорен к солидному сроку лишения свободы и отбыл в места не столь отдаленные.

К слову, хочется отметить, что весь свой срок содержания под стражей на период следствия он пробыл в СИЗО г.Льгова, т.е. того самого заведения, где содержался тот самый злодей, записку которого "обнаружи-

ли" у меня во время досмотра.

Примечательно, что спустя некоторое время со своей должности был уволен и прокурор области.

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

Призывая милость к падшему
(выступление в Люберецком городском суде 24 апреля 2014 г. в защиту подсудимого Иксанова М.А., обвиняемого по ч.1 и ч.2 ст.228 УК РФ)

Уважаемый Суд, все участники судебного разбирательства и родители подсудимого Марата Иксанова!

По ходатайству М. Иксанова настоящее дело в соответствии с положениями 40 -й главы УПК РФ рассматривается в особом порядке, в силу чего защита не будет анализировать имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие обоснованность предъявленного ему обвинения, в котором он, полностью признав себя виновным, искренне раскаивается в совершённом преступлении; и поэтому позволю себе остановиться на его личности, т.к. именно от этого зависит правильность решения, которое предстоит принять суду.

Уважаемый Суд!

На первый взгляд, дело Иксанова простое и очевидное, в котором всё совершенно ясно и понятно, хотя многолетний опыт служения Закону позволяет мне утверждать, что нельзя уголовные дела делить на простые и сложные, интересные и не заслуживающие пристального внимания, ибо за каждым делом, рассматриваемым судом, стоит судьба не только самого подсудимого, но и многих других лиц, в первую очередь, его близких и родителей.

Марат рос и воспитывался в очень достойной трудолюбивой семье, и именно поэтому он хорошо учился в школе, успешно закончил колледж, а затем экономический институт, и к настоящему времени его трудовой стаж составляет более шести лет (л.д.161-178). Характеристика личности подсудимого будет не полной, если кратко не сказать о его семье, корни которой уходят в глубинку Нижегородской губернии, она относится к тем, кто верой и правдой всегда и при всех обстоятельствах скромно выполнял свой гражданский долг перед Родиной - Россией, и в трудные времена его предки грудью вставали на защиту Отчизны.

Прадед Марата - отважный русский матрос легендарного крейсера "Варяг", на котором участвовал в знаменитом Цусимском сражении. Отражая натиск врага, проявил мужество и верность долгу, защищал Россию, за что был удостоен высоких наград, а затем ему довелось биться с врагами родной страны и в Первой Мировой войне.

Дед Марата - ветеран ВОВ, познал горечь потерь и радость Победы в годы Великой Отечественной войны и активно трудился в послевоенные годы.

Отец моего подзащитного - Аняс Ряшитович и мама - Эмма Васильевна - простые скромные труженики, а ныне беспомощные пенсионеры - инвалиды, остро нуждающиеся в повседневной помощи сына, особенно с учётом того, что Эмма Васильевна страдает неизлечимым недугом - болезнью Паркинсона, что подтверждается имеющимися в деле документами (л.д. 170-178).

Как усматривается из показаний Марата Иксанова и его отца на предварительном и судебном следствии, сын

постоянно физически оказывал родителям помощь в быту, его арест и пребывание под стражей серьёзно осложнили жизнь пожилых и больных людей (л.д. 68-69).

Марат сразу же после задержания чистосердечно признал свои ошибки, активно сотрудничал со следствием, полон решимости и желания навсегда порвать с прошлым, нормально трудиться и помогать родителям. Это свидетельствует о том, что он осознал свои ошибки и бесповоротно стал на путь исправления (л.д. 190-192).

Одной из задач уголовного наказания, наряду с оценкой от имени государства, противоправного поведения, является исправление оступившегося человека, оказание ему помощи для возврата к нормальной жизни и трудовой деятельности. Суду, решающему в подобных случаях судьбу подсудимого, приходится взвешивать все обстоятельства дела и сведения о его личности, чтобы определиться с тем, нуждается ли лицо в применении наказания, связанного с лишением свободы, как это отразится на самом осужденном и его близких, особенно, как в данном случае, когда речь идет о беспомощных, больных инвалидах - родителях.

Марат в прошлом не судим, только с положительной стороны характеризуется по месту жительства и участковым уполномоченным полиции, он коренной житель пос. Красково Люберецкого района М.О., где он родился и постоянно проживает (л.д. 150-161).

Это, как и его искренне чистосердечное раскаяние, активное сотрудничество со следствием, наряду с наличием пожилых беспомощных инвалидов-родителей в соответствии с положениями ст. 61 УК РФ являются безусловно смягчающими вину обстоятельствами, что защита и просит принять во внимание суд при решении судьбы молодого человека Марата Иксанова.

Уголовный кодекс РФ в ст.6 закрепляет принцип справедливости при применении наказания к лицу, совершившему преступление, а ст. 7 УК РФ говорит о принципе гуманизма по отношению к осужденному.

Позволю себе заметить, что действие принципов справедливости и гуманизма относятся не только к осуждаемому, но и к его близким, т.е. решение суда отражается на их судьбе и жизни.

Всё сказанное позволяет защите убедительно просить суд при назначении наказания Марату Иксанову не лишать его свободы, применить ст. 73 УК РФ и считать назначенное ему наказание условным.

Такой справедливый и гуманный приговор будет им правильно понят, позволит вернуться к нормальной жизни и труду, тем самым оправдать доверие, оказанное ему судом.

Прошу моё выступление в защиту Иксанова М.А. в соответствии с п.7 ст.292 УПК РФ одновременно рассматривать в качестве формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 ст. 299 УПК РФ.

Заканчивая, не теряю надежды на гуманность и справедливость по отношению к подсудимому и особенно к его, к сожалению, несчастным убитым горем родителям и позволю напомнить, что на Руси испокон веков жалели оступившихся, проявляли сочувствие к нуждающимся, о чем мудро сказал наш великий Пушкин вещими словами: "И милость к падшим призывал".

Благодарю за внимание.

Справка

Иксанов Марат Анясович 20 сентября 1984 года рождения, не судимый, проживал с родителями по адресу: М. О., Люберецкий р-н. пос. Красково, ул. К. Маркса, д..., обвинялся и признан виновным в приобретении 5 декабря 2013 года без цели сбыта психотропного вещества, в которое входит амфетамин, массой 0,36 гр., с которым был задержан сотрудниками полиции.

Вторично 26 февраля 2014 года он приобрёл также у неустановленного лица без цели сбыта наркотическое средство, имевшее в своём составе героин (диацетилморфин), массой 2,82 гр., что является крупным размером, и также был задержан работниками полиции.

В судебном заседании Марат Иксанов полностью признал себя виновным и искренне раскаялся в инкриминируемых ему преступлениях.

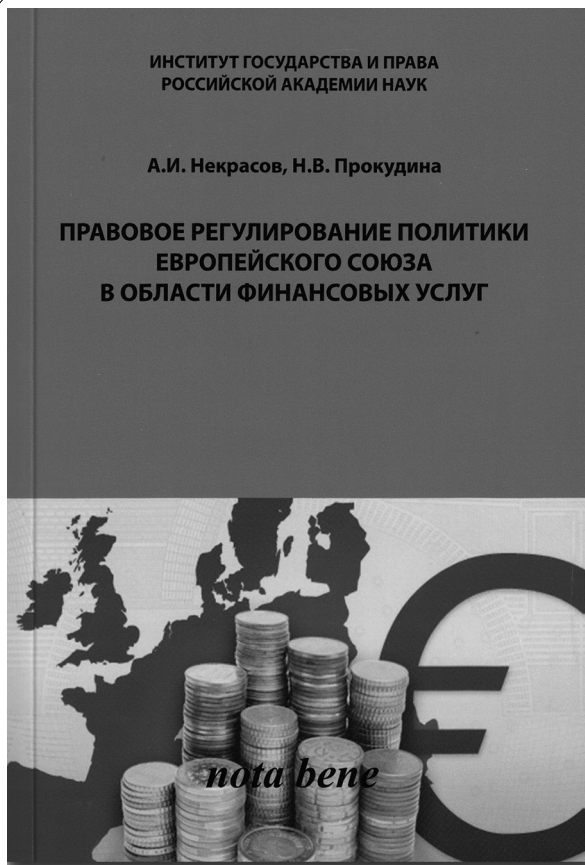
С учётом личности Иксанова и учитывая состояние здоровья его родителей, Люберецкий городской суд своим приговором от 24 апреля 2014 года на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания окончательно определил ему три года один месяц лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком на четыре года.

Одновременно суд обязал Иксанова М.А. не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, периодически 1 раз в месяц являться на регистрацию в указанный орган, обратиться к врачу-наркологу и пройти курс лечения от наркомании, официально трудоустроиться в течение 2-х месяцев после вступления приговора в законную силу.

В день вынесения приговора Иксанов М.А. был освобождён из-под стражи в зале судебного заседания.

Адвокат Э.И. Эзрохи

Правовое регулирование политики Европейского Союза в области финансовых услуг: монография.

Монография представляет собой комплексное исследование правового регулирования политики Европейского Союза в области финансовых услуг. В монографии изложены основные этапы развития политики в области финансовых услуг, сформировано ее понятие и определены принципы, установлена организационная структура национальных органов, призванных осуществлять контроль и надзор за деятельностью участников рынка финансовых услуг, всесторонне изучен механизм правового регулирования инвестиционных услуг в ЕС (включая институт коллективного инвестирования), проведен анализ правовой природы инвестиционных фондов, инвестиционных фирм, инвестиционных и управляющих компаний. Объектом глубокого теоретического анализа является правовое регулирование организации рынка внебиржевых производных финансовых инструментов (деривативов), обращаемых на территории ЕС.

Углубленное изучение, анализ и систематизация научно-практической литературы и нормативно-правового материала, в том числе международных документов, позволили авторам монографии всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с правовым регулированием финансовых услуг в ЕС, сделать обоснованные и объективные выводы, ранее не имевшие места в юридической доктрине, а

также внести возможность использования норм международно-правового характера по совершенствованию и устранению пробелов действующего российского законодательства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, юристов-практиков, а также для всех заинтересованных читателей.

Б.А. Золотухин - адвокат Октябрьской Центральной адвокатской конторы г. Белгорода

Как и зачем обратиться в Европейский Суд

Вот уже 11 лет Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд или Суд) является реально-стью нашей правовой практики. После подписания и ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская Конвенция), граждане РФ получили право подавать жалобы против РФ в ЕСПЧ.

Более того, подача таких жалоб даже вошла в моду, и можно говорить о том, что Европейский Суд "завален" жалобами граждан РФ.

Но при этом абсолютное большинство жалоб граждан нашей страны в силу ряда обстоятельств Судом признаются неприемлемыми к рассмотрению.

Происходит это потому, что большинство граждан не понимают, для чего и зачем они обращаются в Европейский Суд.

Этот Суд не стоит над национальными судами и не является еще одной судебной инстанцией, в силу чего не пересматривает приговоры и решения судов РФ по вопросам доказанности или недоказанности вины осужденного или необоснованности принятого по гражданскому делу решения.

Европейский Суд является механизмом защиты прав человека, гарантированных Европейской Конвенцией.

Он устанавливает нарушение права и обязывает государство-ответчик восстановить нарушенные права человека.

Как правило, восстановление нарушенных прав заключается в выплате государством заявителю денежной компенсации.

При этом суммы денежной компенсации не такие уж и большие - от 500 до нескольких тысяч евро.

Более 40 тысяч евро выплачивалось гражданам РФ - жителям ЧР в связи с исчезновением членов их семей.

Известен случай, когда Европейский Суд обязал РФ выплатить заявителю - жителю г. Нижнего Новгорода 250 тысяч евро, но это был исключительный случай - в результате применения милицией пыток заявитель выбросился из окна здания милиции, в результате чего не может передвигаться.

Из сообщений СМИ известно, что этот потерпевший уже потратил всю полученную денежную компенсацию на лечение и операции за границей, которые не принесли успеха.

Помимо денежной компенсации за нарушение права, Суд может компенсировать расходы на представителя (если таковой оказывал правовую помощь при обращении в Суд, а заявитель подтвердил расходы).

Как адвокат, считаю более значимым другой применяемый судом механизм защиты прав граждан РФ - по результатам рассмотрения жалоб Европейский Суд обязывает государство-ответчик вносить соответствующие изменения в законодательство, в судебную практику, в практику работы правоохранительных органов.

Так, для России это выразилось не только в принятии

нового уголовного и гражданского процессуального законодательства, ряда других законов, но и в улучшении условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, применении иных мер пресечения - залога и домашнего ареста, в значительном ускорении сроков рассмотрения гражданских и уголовных дел, в совершенствовании процесса исполнительного производства.

Кстати, демонстрируемые в настоящее время телевидением факты запрета на выезд за пределы РФ должникам есть не что иное, как реализация решений Европейского Суда.

Итак, гражданин, решивший подать жалобу в Европейский Суд, должен понимать, что он может добиться признания нарушения своего права и соразмерной компенсации этого нарушения, но никак не пересмотра российским судом своего уголовного или гражданского дела (при этом необходимо отметить, что в последние годы есть единичные решения Суда, обязавшие РФ пересмотреть дело заявителя).

Заявитель должен знать и то, что в связи с огромной нагрузкой минимум два года с момента подачи жалобы Суд только будет решать вопрос о том, приемлема ли жалоба к рассмотрению, а в случае приемлемости решение по существу Европейский Суд примет в лучшем случае через четыре, пять (а может быть и позже) лет после подачи жалобы.

Европейская Конвенция и протоколы к ней гарантируют около 30 прав, относящихся к категории гражданских (личных) и политических.

Наиболее часто заявители ссылаются на нарушения ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции.

Решив обратиться в Европейский Суд, гражданин четко должен знать следующие критерии приемлемости жалобы:

- обращаться в Суд можно лишь в случае нарушения права, которое предусмотрено Европейской Конвенцией (для этого заявитель должен ознакомиться с содержанием Конвенции и трактовкой Судом ее положений);

- жалоба может быть подана лишь лицом ("жертвой" нарушения), чье право нарушено;

- заявитель исчерпал эффективные средства защиты, существующие в стране (судебная защита, включая апелляционное и кассационное производство, если же гражданин не обращался в российский суд, то жалоба неприемлема, административные органы - исполнительную власть, органы прокуратуры Суд не считает эффективным средством защиты);

- жалоба должна быть подана не позднее 6 месяцев с момента принятия окончательного судебного решения (а именно апелляционного решения или кассационного определения, Суд признает неприемлемой жалобу, если человек не обжаловал решение суда первой инстанции, но и не признает надзорную инстанцию как эффективное средство защиты);

- жалоба должна быть обоснованной - заявитель обязан доказать нарушение его права (в тексте должны быть четко, последовательно, без эмоций изложены в хронологическом порядке события, приведшие к нарушению прав, и указано, какие именно права, гарантированные Европейской Конвенцией, нарушены; к жалобе должны быть приложены доказательства - копии судебных документов, справки, фотографии, видеокассеты и т.д.);

- жалоба не должна быть анонимной и не должна содержать оскорбительных высказываний.

Если соблюдены изложенные критерии приемлемости, можно обращаться в Суд.

Существует определенный формуляр жалобы, найти его можно на сайте Европейского Суда, некоторых общественных организаций, у практикующих адвокатов.

Но первичное обращение в Суд (с учетом 6-ти месячного срока) не требует обязательного заполнения формуляра и может быть сделано в произвольной форме с указанием событий и нарушенного права.

Получив первичное обращение, Суд регистрирует его и направит заявителю формуляр и пояснительную записку по его оформлению.

По общему правилу жалоба (хоть формуляр, хоть первичное обращение) подается в печатном виде, на русском языке (при приемлемости жалобы дальнейшее производство пойдет на официальном языке Суда (французском или английском), о чем Суд обязательно известит заявителя.

Судебное производство в Европейском Суде осуществляется путем переписки между Судом, заявителем и государством-ответчиком, и в абсолютном большинстве дел заседание Палаты судей проходит без участия заявителей.

Обращаться в Европейский Суд (если Ваше право было действительно нарушено) и можно и нужно.

Тем не менее, обратившись туда, не ждите несколько лет, а продолжайте защищать свои права в надзорных инстанциях Белгородского областного суда и Верховного Суда РФ.

Правоприменительная практика Белгородского областного суда давно уже руководствуется нормами международного права и практикой Европейского Суда, с решениями которого может ознакомиться любой желающий на сайте областного суда в разделе "Документы суда".

Практикующим в судах адвокатам известны требования руководства облсуда о сроках рассмотрения дел, об обязательности исполнения судебных решений.

Известна и позиция областного суда по фактам провокации преступлений сотрудниками наркоконтроля, основанная на решении Европейского Суда "Ваньян против РФ", и по другим категориям дел.

Вполне реально, что до того, как Вашей жалобой займется Европейский Суд, наш суд восстановит Ваше право.

«Новая адвокатская газета»
Международный Союз (Содружество) Адвокатов
Международный Союз Юристов
Центр исследования проблем организации
и деятельности адвокатуры Евразийского научно-
исследовательского института проблем права
Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Аснис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

Д.В. Аграновский - директор Московской коллегии адвокатов "Липцер, Ставицкая и партнёры", член АПМО

Военное насилие

События, стремительно разворачивающиеся на Украине, уверен, шокировали всех людей в мире, в ком сохранилось хоть что-то человеческое. Кроме того, размах этих событий и стремительность, с которой раскручивается маховик войны, думаю, внушает ужас и всем прочим людям, за исключением тех, для кого, как сказано в поговорке, "война - мать родна".

Однако, как это ни ужасно звучит, любая трагедия в истории человечества имеет свой правовой статус и свои последствия. Да, когда говорят автоматы, музы и юристы не так слышны. Только при этом юристы собирают, анализируют и претворяют в конкретные документы каждое, в том числе и самое ужасное, действие или событие. Правильный правовой анализ боевых действий во многих случаях оказывается не менее важен, чем безотказный автомат или боевая подготовка. Это пригодится как для будущего Нюрнбергского процесса, та и для более близких целей.

Полагаю, что как у граждан Украины, так и граждан вновь образованных Донецкой и Луганской народных республик, подвергающихся сейчас разного рода репрессиям, отличная позиция для подачи жалоб в Европейский суд по правам человека. Причем спектр нарушений уже весьма многообразен.

Их можно разбить на блоки:

Жители Славянска, Краматорска, Мариуполя, Красноармейска и других населенных пунктов, подвергающихся так называемой контртеррористической операции, а по сути - немотивированному вооруженному насилию, сопровождающемуся убийствами безоружных людей со стороны лиц с непонятным правовым статусом, являются, в частности, жертвами нарушения положений ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), гарантирующей право на жизнь.

Также в отношении них нарушаются положения ст. 3 Конвенции, в соответствии с которой никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Проще говоря, ст. 2 Конвенции защищает право на жизнь, а ст. 3 Конвенции - право не подвергаться пыткам и иному бесчеловечному обращению.

В отношении граждан, задержанных по результатам одесских событий, нарушаются положения тех же ст. 2 и ст. 3 Конвенции, по ряду позиций с еще большей интенсивностью, чем даже в отношении жителей Донецкой и Луганской народных республик.

Также в отношении них нарушаются положения ст. 5 ч. 1 п. "с" Конвенции, в соответствии с которой каждый имеет право на личную свободу и неприкосновенность и не может быть лишен свободы иначе как в случае законного задержания или заключения под стражу лица, произведенного с тем, чтобы оно предстало перед

компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения. То есть эти нормы защищают граждан от неправомерного, незаконного ареста.

В отношении граждан, погибших в ходе одесских событий, а также в ходе боевых действий на Юго-Востоке Украины, можно говорить о нарушении положений ст. 2 Конвенции, гарантирующей право на жизнь, и констатировать отсутствие эффективного расследования по этому факту. Подателями жалоб могут быть их близкие родственники или уполномоченные ими адвокаты. Причем адвокаты могут быть не только украинские, но и из любой другой страны, на которую распространяется юрисдикция Европейского суда - в первую очередь из России, разумеется.

Отдельно можно выделить дело российской гражданки Марии Коледы, прибывшей на Украину, арестованной по надуманным, нелепым обвинениям, однако, по неофициальным данным, подвергаемой прессингу с целью склонения ее к самооговору и оговору других лиц. Разумеется, она не одна среди задержанных иностранных граждан, поскольку шпионomanия - важная часть сознания незаконного и слабого режима. Эта категория подвергается нарушению всех вышеперечисленных прав, однако, поскольку о ее судьбе до сих пор нет никаких определенных данных, кроме того, что она находится в одной из киевских тюрем, можно сказать, что в отношении нее нарушаются положения ст. 6 Конвенции, гарантирующих право на защиту и другие судебные-процессуальные права.

Применительно ко всем пунктам очень полезно было бы обратиться к многочисленным решениям ЕСПЧ по жалобам жителей Чеченской Республики, не являвшихся участниками боевых действий, чьи права, как установил суд, были нарушены в ходе контртеррористической операции с той, однако, разницей, что в отношении террористов применялась армия на законных основаниях и необходимость их ликвидации была очевидна и подтверждена теми же решениями ЕСПЧ.

Разумеется, как список категорий граждан, в отношении которых сейчас нарушаются права человека на Украине, так и список нарушаемых статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод я привел далеко не полный.

Как правозащитник с большим стажем, я констатирую, что нарушения прав человека на Украине приняли массовый характер.

Я пока оставляю за скобками вопрос о том, что режим в Киеве пришел к власти в результате государственного переворота и его действия вообще, а *rigi*, являются незаконными.

Я лишь говорю об эффективных средствах правовой защиты, которые могли бы быть применены здесь и сейчас.

Что касается задержанных во время боевых действий, то все они, на мой взгляд, должны иметь статус комбатантов и на них должны распространяться все гарантии, обусловленные статусом военнопленного, - это очевидно в связи с тем, что правовой статус лиц, применяющих насилие со стороны боевиков так называемой украинской армии, не определен, и они не действуют в рамках действующего законодательства Украины или международных норм

Однако поскольку де-факто на территории Украины военные действия идут, их участники с обеих сторон должны быть приравнены к комбатантам и все их действия должны рассматриваться именно с этой правовой позиции.

Большая советская энциклопедия говорит, что комбатанты (от франц. combattant - воин, боец, сражающийся) - в международном праве лица, входящие в состав вооруженных сил воюющей стороны и непосредственно принимающие участие в военных действиях. Кроме того, комбатантами являются также участники военных ополчений, отрядов добровольцев, участники движения сопротивления, население, стихийно взявшееся за оружие при приближении неприятеля, а также участники гражданских и национально-освободительных войн. Правовой статус комбатанта включает: 1) право применять военное насилие; 2) быть объектом применения военного насилия вплоть до физического уничтожения.

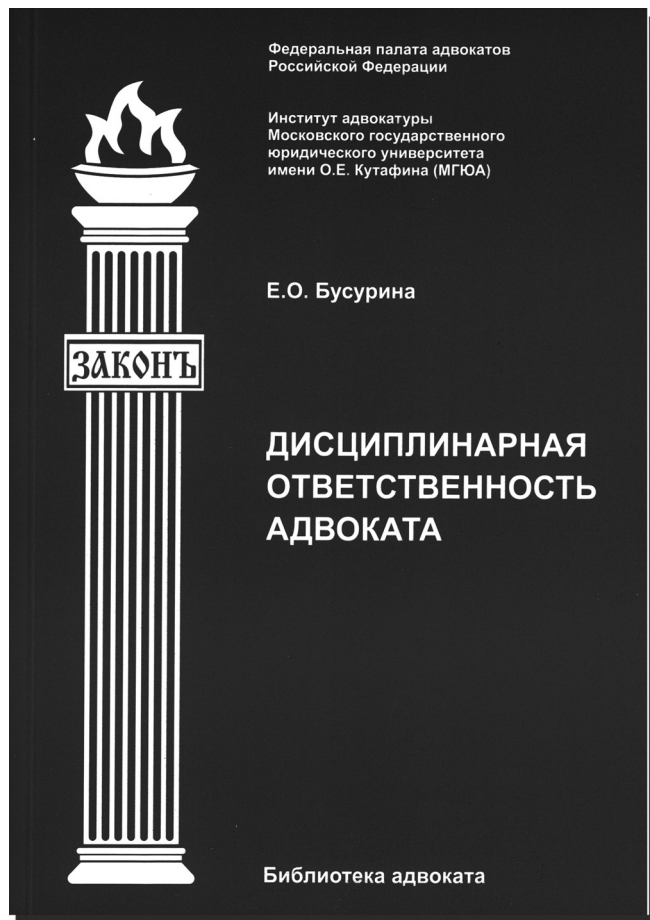
В соответствии с положениями Женевских конвенций 1949 года, к таким лицам относятся: личный состав во-

оруженных сил стороны, находящейся в вооруженном конфликте; личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих и не входящих в состав вооруженных сил; личный состав организованных движений сопротивления, партизанских формирований и национально-освободительных войн.

Очевидно, что обе вовлеченные в конфликт стороны попадают под признаки комбатантов.

Безусловно, жалобы в Европейский суд должны быть скорыми и массовыми. И кому как не правозащитникам и юристам помочь гражданам в выполнении этой задачи? Ведь права человека нужно защищать каждому на своем месте. В этом смысле создание "Белой книги" нарушений прав человека на Украине является исключительно полезным делом и работой на будущее. В настоящее время в Общественной палате Российской Федерации уже создается юридическая группа для помощи людям, чьи права, гарантированные, в том числе и нормами международного права, были нарушены. Представители КПРФ также, скорее всего, примут участие в этой работе. Надеюсь, эта важная инициатива будет долгосрочной и не станет просто очередным политическим ходом.

*(по материалам газеты "Подмосковная Правда",
29 мая 2014 г.)*

Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность адвоката: монография.

Монография посвящена исследованию теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с привлечением адвоката к дисциплинарной ответственности. В том числе, автором Бусуриной Е.О., адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, аспирантом кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА) подробно описывается процедура возбуждения, рассмотрения и разрешения дисциплинарного производства. Особое внимание уделяется исследованию мер дисциплинарной ответственности и особенностям их избрания.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений, практикующих адвокатов и всех, кто проявляет интерес к изучению юриспруденции.

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА АПМО, член Союза писателей России

Сражение с ветряными мельницами сегодня обречено на заведомое поражение

Главнейший интерес всякого государства составляет процветание в нем законного порядка. Я утверждаю, что интерес этот не ограничивается лишь торжеством полицейского порядка, охраняющего неприкосновенность стекол и запертых дверей...

Государство не менее заинтересованно в торжестве иного строя вещей, при котором не насаждались бы нищета, невежество и пороки.

Н.П.Шубинский (1853-1921)

Вниманию читателя представлены материалы достаточно простого уголовного дела о простом дорожном происшествии. Ничего сложного там нет. Однако в деле - уже два тома документов. Только предъявление материалов дела производилось трижды. Помните графа Мерзляева в исполнении Басилашвили? "Дайте мне простое дело, а особо важным я его сделаю сам".

Наверное, будет и третий том, состоящий исключительно из многостраничных ходатайств, жалоб и заявлений, на которые ответ будет достаточно кратким, конкретным и всеобъемлющим. Нет оснований, и все тут.

Представлено уголовное дело в отношении водителя Королевой, совершившей наезд на пешеходов и препятствие. По мнению защиты, подсудимая предана суду по надуманному и необоснованному обвинению, которое не подтверждается материалами дела и не соответствует им, а также не соответствует и обстоятельствам дорожного происшествия. Прокурор и суд считают по-другому.

Итак, вниманию читателя представлены документы защиты:

1. Возражения на действия председательствующего в порядке ч.3 ст.243 УПК РФ.

2. Ходатайство о признании заключения дополнительной АТЭ, сведений об обстоятельствах ДТП, полученных в результате допроса свидетеля Махова А.А. и подсудимой Королевой Д.В., недопустимыми доказательствами и исключении их из совокупности имеющихся.

3. Ходатайство о дополнении поставленных вопросов на разрешение АТЭ.

4. Заявление адвоката в суд.

5. Заявление об отводе государственного обвинителя и всего состава городской прокуратуры.

6. Постановление судьи об отказе в удовлетворении заявления адвоката об отводе прокурора - старшего помощника прокурора города.

7. Официальный ответ заместителя прокурора города Электросталь, в котором защитник подсудимой назван обвиняемым.

8. Заявление (повторное) прокурору Московской области.

9. Заявление (повторное) об отводе государственного обвинителя.

10. Заявление Генеральному прокурору Российской Федерации.

В каком-то там процессуальном законе, совсем незначимом для обвинения, написано, что стороны в уголовном процессе обладают равными правами и возможностями. А прокурор не наделяется какими бы то ни было полномочиями, создающими ему преимущества по сравнению с другими лицами, участвующими в деле на стороне обвинения или защиты. Так, кажется написал коллектив авторов в Комментариях к УПК под общей редакцией доктора юридических наук В.М.Лебедева?

А решения и постановления судьи должны быть законными, обоснованными, мотивированными?

Как убедить суд в том, что прокурор не может ссылаться на заключение АТЭ, основанное на сомнительных исходных данных, полученных незаконным путем в результате незаконных методов расследования.

На сайте ФПА под заголовком "Объективная истина по Бастрыкински" указано, что Следственный комитет разработал новый законопроект, который вносит принципиальные изменения в УПК.

В "Российской газете" за № 57 / 31 (58)-2013 года опубликовано интервью с председателем СК РФ.

На сайте указано, что содержание интервью вызвало недоумение со стороны юридического сообщества своими криминальными тезисами.

Широкая общественность против идеи законопроекта, который упраздняет презумпцию невиновности, наделяет судью обвинительной функцией, и даже ЛИКВИДИРУЕТ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

Представляется, что кто-то из "юридического сообщества", наверное, от имени "широкой общественности" занимается подтасовкой фактов, подменой оснований, черное называет белым и наоборот, так же как, например, и прокуроры по простому делу о простом ДТП в отношении водителя Королевой, доказывая ее виновность в условиях состязательности процесса, которую хочет ликвидировать одиозный враг демократии Бастрыкин.

Официальное мнение ФПА заключается в том, что принцип состязательности сторон в уголовном процессе поставлен выше, чем установление "так называемой истины".

Может быть, Федеральная палата адвокатов, осведомленное "юридическое сообщество" и не менее

профессиональная "широкая общественность" придумают какие-нибудь методические рекомендации, грамотные советы, инструкции, руководящие указания, разъясняющие как вести себя адвокату в современном уголовном процессе, в котором и судом и прокурором в интересах необоснованного обвинения переворачивается все с ног на голову. Как при этом осуществлять защиту законных прав и интересов граждан в таких условиях пресловутой состязательности сторон, лишь декларированной нынешним уголовно-процессуальным законом.

Тогда, может быть, демократическое "юридическое сообщество" перестанет быть "пятой колонной" в своей стране, станет думать и судить о необходимости принципиальных изменений в российском УПК более здраво, трезво и разумно, прежде всего в интересах общества и государства.

И вот тогда, наверное, юридическое сообщество перестанет недоумевать по поводу этой давно назревшей объективной необходимости изменений уголовно-процессуального законодательства и сумет понять, что состязательности как таковой уже давно нет, а то, что придумано когда-то на волне так называемой демократии законодателем и реализуется сегодня правоприменителем, является ничем иным, как вредительством, уничтожением и государству, и его народа.

А если все останется по-прежнему, без огульно и очень уж некрасиво критикуемых революционных изменений УПК, то, по словам цитируемого одного из начальников окружного УВД Москвы, "мы так пересягаем всю страну".

Вдумайтесь, 600.000 дел за год рассмотрено в особом порядке, и это преподносится как величайшее завоевание демократии. По другим делам, где существует какое-то жалкое сопротивление, суды "штампуют" обвинительные заключения. Прокуроры, реализуя принцип состязательности так, как они его понимают в соответствии с "генеральной линией руководства", могут говорить все, что угодно, понимая, что им за это ничего не будет. Так безнаказанность порождает вседозволенность. А тот смешной процент оправданий, когда уж обвинению совсем деваться некуда, - так для демократической общественности тоже надо что-то же предъяснить... статистику опять же улучшить, точнее показать, не всех же сажать в конце концов...

Общественности широкой и юридическому сообществу надо бы давно задуматься, а с какой целью все это делается в условиях нынешнего правоприменения, для чего и какие истинные цели при этом преследуются.

Письменные обращения к прокурорам Московской и Брянской областей (по другому до боли похожему уголовному делу - в отношении водителя Лабзиной) по поводу позиции обвинения, соответствия этого обвинения прежде всего требованиям закона и уровня поддержания такого гособвинения по уголовным делам Королевой и Лабзиной длительное время оставались без ответа и разрешения.....

По делу Лабзиной прокурор в апелляционной инстанции, даже не ознакомившись с мнением ученого и практика из Генеральной прокуратуры заявил буквально и дословно, что это "мнение какого-то там теоретика", которое "не по существу".

Суд это мнение к делу не приобщил. Адвоката не выслушал и прервал его со словами: "Вы что, читать это собираетесь?".

По существу доводы защиты рассмотрены не были. Получается, что, если бы суд первой инстанции не допустил всех этих существенных нарушений в протоколе судебного заседания, значит, приговор суда первой инстанции был бы оставлен без изменения?

Автор вновь приходит к мысли, что самое грустное в этой жизни - это разочарование. Особенно в таком правоприменении, которое трудно назвать правосудием.

Ведь Лабзина была осуждена к 3-м годам лишения свободы на 6-м месяце беременности за нарушение пункта Правил движения, который не предусматривает вообще никакой ответственности, в то время как прокурор просил назначить ей условную меру наказания. Или по п.5.1 Правил движения в Брянске стали судить тех, кто не помнит обстоятельства ДТП и не может их объяснить?

Почему же в протоколе судебного заседания по этому делу вдруг не оказалось как мнения государственного обвинителя об условной мере наказания, так и ходатайств адвоката о возвращении дела прокурору?

Поэтому и возникает вопрос - что это? Упрощенчество, непрофессионализм, халатность, прямые злоупотребления властью и должностью и вседозволенность как порождение безнаказанности? Может быть, все-таки прокуроры Брянской и Московской областей когда-нибудь ответят исчерпывающе и по существу на все обращения к ним?

Документы защиты по делу водителя Королевой:

В городской суд Электростали
в защиту подсудимой Королевой Д.В.

ВОЗРАЖЕНИЯ

на действия председательствующего
в порядке ч.3 ст.243 УПК РФ

Защита подсудимой не может согласиться с действиями, решениями и репликами председательствующего в процессе по следующим основаниям:

1. "Заключение эксперта защиты не входит в перечень доказательств, предусмотренных законом".

С таким доводом согласиться нельзя потому, что:

1.В соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 53 УПК РФ "Полномочия защитника" защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса.

2. В соответствии с требованиями пункта 3 части 1 статьи 53 "Полномочия защитника" УПК РФ защитник вправе привлечь специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса.

3. В соответствии с требованиями статьи 58 УПК РФ специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию; вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса.

"Предоставленные законом специалисту процессуальные права обеспечивают выполнение возлагаемых на него обязанностей" (См.: Комментарий к статье 58 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.215).

4. В соответствии с требованиями статьи 251 УПК РФ "Участие специалиста" вызванный в суд специалист участвует в судебном разбирательстве в порядке, установленном статьями 58 и 270 настоящего Кодекса.

"В силу ст.58 УПК специалист привлекается к участию в судебном разбирательстве в случаях когда сторонам и суду требуются специальные разъяснения по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста". (См.: Комментарий к статье 251 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.712).

2."Вы толкаете суд для проведения АТЭ и препятствуете суду получить исходные данные".

С таким доводом также согласиться нельзя потому, что:

1. В соответствии с требованиями части 2 статьи 256 "Порядок вынесения определения, постановления" "Определение или постановление ... о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа".

Защитой подсудимой уже давно в судебном заседании было заявлено ходатайство *о признании доказательств недопустимыми и исключении их из совокупности имеющихся, признании доказательств обвинения доказательствами защиты, приобщении к делу документов и назначении дополнительной автотехнической экспертизы*. На следующем судебном заседании, а именно: 20 ноября 2013 года, было заявлено также письменное ходатайство о дополнении поставленных вопросов на разрешение автотехнической экспертизы.

Суд рассмотрел в соответствии с требованиями части 1 статьи 271 УПК РФ ходатайство о признании доказательств недопустимыми и исключении их из совокупности имеющихся, признании доказательств обвинения доказательствами защиты, приобщении к делу документов в зале судебного заседания, однако письменные ходатайства о назначении дополнительной автотехнической экс-

пертизы и дополнении поставленных вопросов на разрешение автотехнической экспертизы оставил без рассмотрения, разрешения и оценки, чем нарушил требования ч.2 ст. 256 УПК РФ и право подсудимой на защиту.

Иные доводы защиты, изложенные в мотивированном ходатайстве защиты, в том числе по поводу предъявленной Королевой обвинения в изложенной обвинением редакции, также оставлены судом без рассмотрения по настоящее время.

2. В соответствии с требованиями части 2 статьи 271 "Заявление и разрешение ходатайств" суд рассматривает каждое заявленное ходатайство, удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Полученное защитой подсудимой заключение эксперта в качестве специалиста основано на данных, имеющихся в материалах дела. Эти данные не придуманы. Они получены в досудебном производстве. С учетом именно этих данных Королевой предъявлено обвинение. Именно это обвинение утверждено прокурором Электростали. Такое обвинение, основанное на имеющихся исходных данных, требует проверки экспертным путем, как и полученное защитой заключение специалиста. И тем не менее заключение специалиста (на данных обвинения!) свидетельствует о невиновности подсудимой (с технической точки зрения). Однако и здесь стороной обвинения и даже судом используется тактика умолчания, что является недопустимым, так как грубо нарушает право подсудимой на защиту от незаконного и необоснованного обвинения.

Заявление же защитника подсудимой от 25.11.2013 г. о нарушении судом принципов состязательности и равноправия сторон оставлено без рассмотрения.

Заявление подсудимой от 25.11.2013 г., в том числе и о том, что выводы эксперта в качестве специалиста учитывают те исходные данные, которые были получены в досудебном производстве, также оставлено судом без рассмотрения и оценки.

3."Сторона обвинения не предлагает проверку Ваших показаний как доказательство".

С таким доводом согласиться нельзя потому, что:

1. Этот довод председательствующего является голословным и опровергается прежде всего обвинительным заключением, согласно которому "проверка показаний свидетеля Королевой" указана как доказательство обвинения.

2. Этот довод также является необоснованным и потому, что он опровергается тем, что ходатайство защиты в этой части (об исключении доказательств) оставлено судом без удовлетворения.

4."Вы отказываетесь? Тогда надо передать автомобиль. Получение объективных данных необходимо", "Суд будет учитывать Ваш отказ при принятии решения".

С такими доводами согласиться нельзя потому, что:

1. В соответствии с требованиями статьи 288 УПК РФ следственный эксперимент производится судом с участием сторон, т. е. обвинения и защиты, а это значит - с обязательным участием подсудимой.

2. В соответствии с требованиями статьи 244 УПК РФ "Равенство прав сторон" в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

3. "В соответствии с ч.3 ст.123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это, в частности, предполагает обеспечение сторонам обвинения и защиты равных процессуальных прав и возможностей, связанных как с их участием в доказывании, так и с отстаиванием иными способами своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам" (См.: Комментарий к статье 244 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., С.700).

4. Подсудимая Королева вновь 25.11.2013 года обратилась в суд с письменными мотивированными заявлениями (рукописный текст), в которых вновь указала, что предлагаемые ей условия эксперимента не соответствуют обстоятельствам ДТП.

Однако эти повторные заявления Королевой судом вновь не рассмотрены, чем вновь нарушены требования части 2 статьи 271 УПК РФ и право на защиту подсудимой, которую суд обязал получить повестку для участия в следственном эксперименте.

Реплика же председательствующего "Суд будет учитывать Ваш отказ при принятии решения" является средством оказания психологического воздействия на подсудимую, что является недопустимым. При таких обстоятельствах суд вынуждает подсудимую принять участие в следственном эксперименте, чем также нарушает ее права на защиту от незаконного и необоснованного обвинения.

5. "Проверка показаний на месте - совсем другое следственное действие, и им исходные данные не устанавливаются. Если следователь путает..."

С таким доводом согласиться нельзя потому, что:

1. В соответствии с требованиями статьи 288 УПК РФ следственный эксперимент производится судом на основании определения или постановления с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста; суд производит следственный эксперимент в соответствии с требованиями статьи 181 настоящего Кодекса.

2. В соответствии с требованиями статьи 194 УПК РФ проверка показаний на месте заключается в том, что ра-

нее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; цель проверки показаний - установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

"Проведение проверки показаний подозреваемого, обвиняемого предполагает их добровольное согласие, поскольку на них вообще не возлагается обязанность давать показания. Свидетель, потерпевший не вправе отказаться от участия в данном следственном действии и обязаны (в случае необходимости) дать показания повторно для их проверки или уточнения независимо от места очередного допроса" (См.: Комментарий к статье 194 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., С.582).

3. В соответствии с требованиями статьи 181 УПК РФ в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

"Следственный эксперимент состоит в производстве опытных действий, направленных на проверку возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, существования в прошлом событий. Составным компонентом всякого следственного эксперимента является его производство в условиях, максимально приближенных к тем, в которых в прошлом совершалось действие или событие, возможность существования которого проверяется. Поэтому прежде чем проводить опытные действия, необходимо воспроизвести (реконструировать) обстановку, в которой они будут проводиться. Несоблюдение условий, максимально приближенных к тем, в которых совершено проверяемое действие, расценивается как нарушение требований уголовно-процессуального закона, регулирующего проведение следственного эксперимента, влекущее потерю доказательственного значения полученных данных (БВС РСФСР. 1986. №7. С.3)".

(См.: Комментарий к статье 181 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.538).

Судом доводы защиты процессуально не оформлены, однако председательствующим заявлено, что "Сторона обвинения не предлагает проверку Ваших показаний как доказательство". Между тем, обвинитель на это заявление председательствующего никак не отреагировал. Поэтому и остается непонятным для стороны защиты субъективное мнение суда в этой части.

Если же суд таким образом обосновывает необходимость проведения эксперимента (получение таким обра-

зом доказательств в интересах обвинения) и вынуждает к этому Королеву, тогда эти действия тем более являются необоснованными и незаконными.

В соответствии с комментариями к УПК вопрос о проведении эксперимента суд решает по ходатайству сторон либо по собственной инициативе, о чем выносит определение или постановление. Отклоняя ходатайство стороны о проведении следственного эксперимента, суд мотивирует свое решение (См.: Комментарий к статье 288 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.767).

Мотивированный отказ подсудимой от участия в настойчиво предлагаемом ей следственном эксперименте является обоснованным, тем более такое право подсудимой является законным, это право предоставлено ей ст.51 Конституции РФ, и, тем более, что, по мнению защиты, доказательств для принятия процессуального решения по делу вполне достаточно.

Вынужденное же участие подсудимой в таком эксперименте при таких изложенных обстоятельствах является безусловным нарушением ее права на защиту.

При таких обстоятельствах определение (постановление) суда о производстве следственного эксперимента является незаконным.

Суд не вправе требовать от подсудимой дачи показаний помимо ее воли, тем более в условиях, не соответствующих обстоятельствам дорожного происшествия.

А правила производства эксперимента (ст. ст. 181, 288 УПК) распространяются и на требования проведения проверки показаний на месте (ст. 194 УПК), согласно которым: *"Проведение проверки показаний подозреваемого, обвиняемого предполагает их добровольное согласие, поскольку на них вообще не возлагается обязанность давать показания"*. (См. приведенный Комментарий к УПК РФ).

6.Постановление председательствующего об отказе в удовлетворении заявления об отводе государственного обвинителя и всего состава городской прокуратуры является формальным, ответов на доводы защиты по существу не содержит, исчерпывающая оценка доводов защиты в постановлении суда отсутствует, чем существенно нарушены требования Главы 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации "Принципы уголовного судопроизводства": требования пункта 2 части 1 статьи 6 УПК РФ "Назначение уголовного судопроизводства", а именно: "Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод", а также требования части 4 статьи 7 УПК РФ "Законность при производстве по уголовному делу", а именно: "Определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными".

"Реализуя в ходе судебного разбирательства функцию обвинения, прокурор не наделяется какими бы то ни бы-

ло полномочиями, создающими ему преимущества по сравнению с другими лицами, участвующими в деле на стороне обвинения или защиты. Мнение, высказываемое прокурором по рассматриваемым судом вопросам (кроме случаев отказа от обвинения или изменения обвинения), не имеет для суда обязательного значения и подлежит учету судом в такой же мере, как и мнение потерпевшего, подсудимого, защитника" (См.: Комментарий к статье 246 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.704).

Прошу учесть все доводы защиты при рассмотрении настоящего уголовного дела, дать им надлежащую правовую оценку и прекратить в интересах недобросовестного и незаконного обвинения судебный произвол в отношении подсудимой Королевой Д.В.

ХОДАТАЙСТВО

о признании заключения дополнительной АТЭ, сведений об обстоятельствах ДТП, полученных в результате допроса свидетеля Махова А.А. и подсудимой Королевой Д.В., недопустимыми доказательствами и исключении их из совокупности имеющихся.

В связи с тем, что назначенная судом АТЭ основана на недостоверных и необъективных исходных данных, полученных незаконным путем, а потому являющихся недопустимыми, выводы проведенной дополнительной экспертизы также являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Проведенная АТЭ тем более не может быть положена в основу вывода о виновности Королевой и потому, что выводы эксперта при ответах на поставленные судом вопросы 1 и 2, а именно:

1.Соответствовала ли в данных дорожных условиях избранная водителем Королевой скорость движения 40-50 км \ час расстоянию видимости дороги в дальнем свете фар 50-73,5 метров.

2.Располагала ли водитель Королева при скорости движения автомобиля 40-50 км \ час технической возможностью предотвратить наезд на пешеходов с момента возникновения опасности для движения - обнаружения пешеходов в свете фар автомобиля на расстоянии 50-73,5 метра, -

основаны на догадках и предположениях обвинения, которые также не могут быть положены в основу обвинительного приговора прежде всего в соответствии с требованиями части 4 статьи 14 УПК РФ и Пленума Верховного суда РФ №1 "О судебном приговоре" от 29 июня 1996 года.

Доводы защиты подсудимой в этой части заключаются в следующем:

1.В постановлении о назначении АТЭ от 10.12.2013 года судом изложено:

1. Из показаний свидетеля Махова А.А. и показаний подсудимой Королевой Д.В. следует, что при проведении следственного действия с их участием на предварительном следствии было установлено максимальное расстояние видимости дороги в свете фар автомобиля "ВАЗ" в темное время суток, равное 73,5 метра.

2. Королева заметила стоявших пешеходов на расстоянии примерно 50 метров, применила торможение. (см. л.д. 165-167, том 2).

Именно эти технические данные (цифровые параметры) в качестве исходных являются определяющими для экспертной оценки происшествия и дорожно-транспортной ситуации.

К сожалению, суд почему-то не учел исключительно мотивированные доводы защиты, изложенные в ходатайствах:

- о признании доказательств недопустимыми и исключении их из совокупности имеющихся, признании доказательств обвинения доказательствами защиты, приобщении к делу документов и назначении дополнительной автотехнической экспертизы (л.д. 38-48, том 2);

- о дополнении поставленных вопросов на разрешение АТЭ (л.д. 88-89, том 2), в котором изложена также оценка этих и других (на 11-ти листах текста) доводов защиты государственным обвинителем в ходе рассмотрения настоящего дела по существу.

К сожалению, суд почему-то доводы защиты по существу не рассмотрел, правовой оценки им не дал и принял решение вернуться к заявленному ходатайству о недопустимости доказательств при вынесении приговора по настоящему делу.

Тем не менее, суд, очевидно, все-таки учел доводы защиты и с целью получения дополнительных доказательств в зимнее время в условиях, соответствующих, по мнению суда, обстоятельствам ДТП, принял меры к проведению следственного эксперимента, который проведен не был.

При таких обстоятельствах назначение АТЭ на тех же исходных данных, имеющихся в материалах дела, является незаконным и необоснованным.

Кроме того, суд к этому времени уже располагал заключением эксперта защиты и следующими доводами, представленными суду в письменном виде.

В данном случае, являющимся предметом доказывания, основываясь на предоставленных материалах ДТП и приведенных расчетах, с технической точки зрения можно выделить определяющие факторы данного наезда на пешеходов и препятствие - это неблагоприятные дорожные условия, а также необоснованные действия водителя автомобиля "ГАЗ" по остановке транспортного средства в условиях недостаточной видимости, и действия пешеходов, не отвечающие требованиям п. 4.6 Правил движения РФ.

Эксперт-автотехник, привлеченный защитой к участию в настоящем деле в качестве специалиста, пришел к следующим выводам:

1. При имеющихся исходных данных, установить экспертным путем скорость движения автомобиля "ВАЗ",

до начала развития дорожно - транспортного происшествия не представляется возможным в связи с отсутствием фиксации следов торможения (юз), оставленных шинами на дорожном покрытии.

2. В заданных дорожных условиях скорость движения автомобиля "ВАЗ", по условиям видимости не должна была превышать 49,4 км/ч. Если скорость движения автомобиля "ВАЗ", составляла значение в пределах 40 - 49,4 км/ч, то данная скорость движения отвечала условиям видимости в данных дорожных условиях.

3. В данных дорожных условиях предельная скорость, при которой мог произойти самопроизвольный занос автомобиля "ВАЗ" могла составлять 76,5-98,4 км/ч. При прямолинейном движении автомобиля "ВАЗ", скорость 40-50 км/ч позволяла водителю контролировать транспортное средство и избежать потери его управляемости и устойчивости без вынужденного воздействия на системы его управления.

4. Экстренное снижение скорости движения автомобиля "ВАЗ", путем применения, как рабочего, так и экстренного торможения могло привести к потере управляемости транспортного средства по причинам, указанным в исследовательской части. Потеря управляемости автомобиля в заданных дорожных условиях могла произойти при скорости движения 12,1-15,3 км/ч. Поэтому, одной из причин возникновения аварии, в данном случае, является состояние проезжей части, которая на момент ДТП была покрыта слоем льда и не была обработана противогололедным материалом.

5. При движении автомобиля "ВАЗ-21093", со скоростью 40-50 км/ч и при экстренном торможении транспортного средства в условиях гололеда, остановочный путь автомобиля мог составлять значение в пределах 85,2 м - 125,7 м.

6. В сложившейся дорожно-транспортной ситуации водитель "ВАЗ" не располагал технической возможностью избежать наезда на пешехода и на препятствие (в виде стоящего автомобиля "ГАЗ-31105") при своевременном принятии мер по остановке управляемого им транспортного средства. В условиях гололеда экстренное торможение автомобиля вызвало потерю управляемости транспортного средства при своевременных и правильных технических действиях водителя, что увеличивало возможность наезда на пешехода и на стоящий автомобиль.

7. Анализ предоставленных материалов исследуемого ДТП показывает, что во время свободного движения по дороге, соединяющей д. Пушкино и ММК Горьковско-Егорьевское шоссе, а также в ситуации, предшествующей аварии, водителю автомобиля "ВАЗ", с технической точки зрения, следовало руководствоваться требованиями п.10.1 и п.10.3 ПДД РФ. В рассматриваемом случае каких-либо технических несоответствий в действиях водителя данного транспортного средства указанным требованиям Правил дорожного движения РФ не усматривается. При зафиксированных обстоятельствах ДТП в представленной ситуации водитель автомобиля "ГАЗ", обязан был действовать в соответствии с требованиями пунктов 1.3; 1.5 применительно к "Общим положениям" ПДД РФ, а также в соответствии с требованиями п. 12.1 (абз.1) и п. 19.3 ПДД РФ. Дать техническую оценку действиям водителя автомобиля "ГАЗ" возможно после объ-

ективного рассмотрения всех факторов и обстоятельств происшествия (л.д. 55-77, том 2).

Выводы эксперта защиты в качестве специалиста-автотехника нашли свое подтверждение даже в показаниях инспекторов ДПС (весьма редкий случай в следственной и судебной практике!), допрошенных судом свидетелей Храпова Д.В. и Гаврилова И.Ю.

Так, свидетель Храпов Д.В. пояснил, что стаж его служебной деятельности - 10 лет. Истинная причина ДТП - дорожное покрытие. Лед, который не был покрыт солью с песком. Если бы песок был, как-нибудь бы затормозил автомобиль "ВАЗ". Он сам скользил, когда ходил на месте происшествия. По его мнению, на той дороге даже самый хороший "Джип" не остановился бы вовремя. Дорога была очень скользкая, стекловидный лед. На скорости 5-10 км\час в час надо было ползти на этой дороге на любом ТС. Указание 300 метров видимости в протоколе не соответствует действительности (в свете фар видимость и только при ближнем свете). Какова была видимость у водителя автомобиля "ВАЗ", объяснить не смог.

Свидетель Гаврилов И.Ю. пояснил, что со слов инспекторов ДПС причиной этого ДТП явились дорожные условия. Освещение отсутствовало. Во время ДТП **дорога была заужена, по сторонам были снежные отвалы**. Вторая потерпевшая (Бирина), которую он видел в больнице, находилась в нетрезвом состоянии.

В соответствии с требованиями ст.207 УПК РФ при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Суд своим постановлением назначил такую экспертизу, однако при этом, не располагая какими-либо специальными познаниями, не принял никаких мер к экспертной проверке обоснованности экспертного заключения защиты, соответствующие вопросы не сформулировал и не поставил их на разрешение экспертам РФЦ.

Кроме того, в письменных ходатайствах были изложены вопросы (соответственно восемь и двенадцать вопросов), которые, по мнению защиты необходимо было поставить на разрешение экспертам, однако и этого в полном объеме сделано не было, а некоторые вопросы в редакции защиты были произвольно изменены судом.

Вопросы же, изложенные в ходатайстве от 20.11.2013 года (л.д.88-89 том 2), имеющие безусловное значение для установления обстоятельств ДТП (о технической возможности предотвратить происшествие при обледенелом дорожном покрытии; обеспечении нормативного значения коэффициента сцепления; наличия причинной связи, с технической точки зрения, между изложенных защитой факторов с наступившими последствиями ДТП; и, наконец, соответствий действий дорожной организации требованиям Правил движения, иным нормативным документам и требованиям, а также требованиям п.2.2.17 ГОСТ 23457-86 и п.9.1.7 ВСН 25-86, судом были безмотивно проигнорированы.

И сделано это было исключительно в интересах обвинения. При таких обстоятельствах можно прийти к выводу, что суд не просто нарушил принцип состязательности сторон.

Суд умышленно своими действиями грубо нарушил право Королевой на защиту от незаконного, необоснованного и предвзятого обвинения.

Таким образом, суд принял сторону обвинения, что является недопустимым, потому что **в процессе судебного рассмотрения дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, требований ЕСПЧ и его судебной практики, что способствовало утрате прежде всего у Королевой уверенности в правосудии и справедливом применении уголовно-процессуального закона.**

Более того, суд также проигнорировал указания и методические рекомендации, изложенные в официальном издании ГУ РФЦ СЭ при МЮ РФ, научно-практическом журнале "Теория и практика судебной экспертизы", издание издательства "Наука. Библиотека судебного эксперта", №1(9), 2008 г., под рубрикой "Экспертная практика", изложенные защитой в письменном виде в заявленных ходатайствах.

Кроме того, в таком же издании №3 (23) от 2011 года под рубрикой "В помощь следователю, судье, адвокату" в статье "Экспертное исследование обстоятельств ДТП, связанных с использованием знаков аварийной остановки" обсуждаются вопросы АТЭ относительно установления причинно-следственной связи в действиях участников происшествия с наступившими последствиями; допустимые значения скорости движения исходя из условий видимости проезжей части; действий водителя ТС, не обеспечившего в конкретной обстановке своевременного предупреждения других водителей об опасности и наличия в связи с этим причинной связи.

Разъясняется, что при экспертном исследовании ДТС, связанных с наездами на неподвижные ТС в условиях ограниченной видимости, **когда сначала у водителя возникает возможность обнаружить знак аварийной остановки, и этот момент принимается следствием и судом как момент возникновения опасности**, может быть решен не только вопрос о наличии технической возможности предотвратить наезд, но решен в КАТЕГОРИЧЕСКОЙ ФОРМЕ вопрос о том, находится ли в причинной связи с ДТП применение водителем знака аварийной остановки.

В данном случае знака аварийной остановки не было, вопрос о том, как повлияло отсутствие этого знака на развитие ДТС и ее последствия, не выяснен и экспертным путем не проверен; имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что автомобиль был технически неисправен (отсутствовали габаритные огни и аварийная сигнализация), пешеходы в темной одежде не возможно, как указано судом, а полностью или частично закрывали собой автомобиль и освещение, если это освещение вообще работало.

При этом эксперт указал, что при указанных дорожных условиях возникновение заноса и последующая потеря

управляемости автомобиля Королевой не исключалась при минимальных скоростях движения при применении торможения или при совершении маневра; в создавшейся ДТС и при заданных дорожных условиях предотвращение заноса зависело от психофизиологического состояния водителя и уровня его профессиональной подготовки; эксперт указал, что водитель Королева применила торможение согласно требованиям п.101 Правил.

Однако эксперт не ответил на вопрос в редакции суда, а именно: "при какой **минимальной** скорости движения мог возникнуть занос автомобиля"; эксперт объединил вопросы, поставленные судом, под номерами 5, 6 и 7, и при этом также не ответил о наличии технической возможности совершения безопасного объезда препятствия (пешеходов и автомобиля).

По мнению защиты, этот вопрос лишен технического смысла, так как потеря управляемости и занос автомобиля под управлением Королевой, о которых справедливо утверждает эксперт, отвечая на вопросы суда, исключает совершение какого-либо управляемого маневра (объезд пешеходов и стоявшего ТС).

В обоснование своего ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании эксперта, гособвинитель указал, что эксперт "уклонился от ответа на вопрос". Однако это совсем не так. Эксперт, отвечая на первый вопрос "о соответствии избранной водителем скорости движения 40-50 км\час расстоянию видимости дороги в дальнем свете фар 50-73,5 метров" конкретно на поставленный вопрос именно в такой редакции не ответил; эксперт составил таблицу как он указал в исследовании, "при заданных различных вариантах", и пришел к выводу, что максимально допустимая скорость движения автомобиля "ВАЗ", соответствующая расстоянию видимости дороги 50-73,5 метрам, составляет около 48, 0 - 59, 0 км\час, соответственно.

Однако, в таблице экспертом указаны лишь 2 параметра скорости движения автомобиля 40 и 50 км\час при таких же двух **крайних** параметрах видимости - 50 и 73, 5 метров, и только. В 3-х случаях водителем Королева не имела возможности предотвратить ДТП, а при скорости 40 и видимости 73,5 метра (т.е. при минимальной скорости и максимальной видимости) она имела эту возможность.

На каком основании эксперт пришел к выводу, что именно при скорости автомобиля 40 км\час видимость составляла 73,5 метра?

А если бы Королева следовала со скоростью, например, 41, 42 и далее км в час, каково было бы расстояние видимости препятствия, и имела ли бы Королева в этих случаях техническую возможность избежать наезда?

Не случайно эксперт указывает различные (произвольные) варианты развития ДТС (дорожно-транспортной ситуации), утверждая "о правовой оценке всех материалов уголовного дела, в том числе и данного заключения эксперта", и при этом заявляя о возникновении заноса и последующей потери управляемости автомобиля Королевой, что не исключается и при минимальных скоростях движения при применении торможения или при совершении маневра.

И вот здесь в пору вспомнить о показаниях сотрудников ДТС и их мнении о технических причинах происшествия.

Однако главное - это исходные данные, представленные эксперту.

В обоснование своего мнения суд в постановлении о назначении АТЭ указал "при проведении следственного действия с их участием было установлено..." и далее по тексту. Кем является Махов А.А.? Он является следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, и который трижды (!) выполнял по делу требования ст.217 УПК. Махов А.А. не являлся ни очевидцем, ни участником (подозреваемым, обвиняемым и т.д.) ДТП, поэтому "с его участием", как утверждает суд, следственное действие проведено быть не может. Оно не может быть проведено хотя бы потому, что Махов, будучи должностным лицом, сам проводил именно это следственное действие и делал это, грубо нарушая требования УПК. Именно поэтому показания Махова, как и показания Королевой в этой части, не могут быть представлены эксперту как источник технической информации и тем более как доказательство виновности Королевой. При этом судом почему-то не называется даже "следственное действие", в ходе которого были получены цифровые параметры, представленные эксперту в качестве исходных данных.

Подобная политика "выкручивания рук" и придание видимости законности и легитимности, достоверности и допустимости имеющихся исходных данных в качестве доказательств обвинения, полученных незаконным путем, не выдерживает никакой критики.

Получается, что сам протокол эксперимента является и возможно недопустимым доказательством, а вот показания свидетеля Махова и подсудимой Королевой являются допустимыми?

В редакции суда: "Из показаний свидетеля Махова А.А. и показаний подсудимой Королевой Д.В. следует, что при проведении следственного действия с их участием на предварительном следствии было установлено максимальное расстояние видимости дороги в свете фар автомобиля "ВАЗ" в темное время суток, равное 73, 5 метра".

Какой Махов свидетель? Он разве является очевидцем происшествия? Зачем и с какой целью таким образом создаются искусственные доказательства обвинения? И кем это делается? Судом?

Сначала следователь непонятно как устанавливает исходные данные, а потом суд придает этим данным видимость доказательства, допрашивая следователя и превращает его в свидетеля обвинения?

А почему тогда суд не привел в своем постановлении о назначении АТЭ показания понятого, который пояснил суду: "Я вот это не подписывал", "Я не читал даже", "Я еще раз говорю: при мне никаких следственных действий не производилось", а на гневные вопросы прокурора "А зачем Вы подписывали?" со словами: "Теперь еще и дача ложных показаний", ответил так: "Я еще раз говорю - мне сказали, мы заполним", на вопрос: "Был ли следователь?", ответил: "Не знаю, никто не представлялся", а на последний в ходе допроса вопрос председательствующего по делу, понятой пояснил: "Ничего не измерялось, я подписал пустой бланк".

Не случайно председательствующий, посмотрев на свой отрывной календарь, грустно заявил о том, что, бу-

квально: "Заход солнца, а проверка показаний была начата раньше".

Потом в судебном заседании прозвучала следующая оценка председательствующим ситуации: "А на нет и суда нет. Мы не можем использовать результаты этого следственного действия, если оно изначально проведено неправильно".

"Есть доказательства, каждая из сторон вправе использовать эти доказательства в свою пользу"? "Какой считать скорость, она не установлена"?

Поэтому прокурор и утверждает в процессе, буквально: "Нарушений при получении данного доказательства не было; погодные условия не имеют значения, речь шла о месте происшествия и нахождении ТС, поэтому обвинение не видит оснований для исключения доказательства; указанный протокол составлен в соответствии с требованиями УПК, в нем имеются все сведения".

Поэтому суд и нашел "разумный", в интересах обвинения выход из ситуации: допросив следователя Махова, для проведения АТЭ привел его показания в качестве свидетеля как обоснование представленных эксперту недостоверных исходных данных, полученных незаконным путем.

Показания же Королевой в этой части являются ее предположениями и только, именно этим и объясняется такой "разброс" в скорости и видимости, "различных вариантах", как указал эксперт (см. лист 5 заключения доп. дополнительной АТЭ).

Таким образом, довод обвинения о том, что скорость движения автомобиля под управлением Королевой не соответствовала видимости препятствия, является лишь догадкой и предположением обвинения, которые не могут быть положены в основу обвинительного приговора и должны быть исключены из совокупности имеющихся доказательств.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями ч.3, 4 ст. 7 УПК РФ, прошу суд:

1. Признать заключение дополнительной АТЭ, сведения об обстоятельствах ДТП, полученные в результате допроса свидетеля Махова А.А. и подсудимой Королевой Д.В., недопустимыми доказательствами и исключить их из совокупности имеющихся.

2. Рассмотреть по существу в соответствии с требованиями УПК РФ ранее заявленное защитой ходатайство, имеющееся в материалах дела (лист дела 38-48, том 2).

3. Дать исчерпывающую, разумную, обоснованную, законную и по существу оценку всем доводам защиты, которые мотивированы, обоснованы и соответствуют требованиям УПК.

4. В соответствии с требованиями ст.ст. 256 и 271 УПК РФ оформить решение суда в виде отдельного документа; с учетом обстоятельств совершения ДТП, обстоятельств расследования и рассмотрения настоящего де-

ла, позиции государственного обвинения, сложности рассматриваемых вопросов и необходимости обоснования решений, которые требуют длительного времени на обсуждение и предполагают необходимость их развернутой мотивировки, вынести определение (постановление) в совещательной комнате.

5. В соответствии с требованиями части 3 статьи 123 Конституции РФ, статьи 244 УПК РФ обеспечить сторонам обвинения и защиты равные процессуальные права и возможности, связанные как с их участием в доказывании, так и в отстаивании иными способами своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам; разъяснить сторонам их процессуальные права и обеспечить реальную возможность осуществления этих прав в ходе судебного разбирательства.

6. Исходя из вышеизложенного, разъяснить стороне обвинения - государственному обвинителю необходимость поддержания законного, обоснованного и разумного обвинения от имени государства, в соответствии с требованиями прежде всего статьи 6 (Назначение уголовного судопроизводства) и статьи 7 (Законность при производстве по уголовному делу), которые вовсе не исключаются при соблюдении принципа состязательности сторон; в соответствии со статьей 14 (Презумпция невиновности) бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в виновности, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

ХОДАТАЙСТВО

о дополнении поставленных вопросов на разрешение АТЭ

Защитой было заявлено письменное ходатайство назначения по настоящему делу дополнительной автотехнической экспертизы.

Какова же была оценка этих и других (на 11-ти листах текста!) представленных доводов защиты государственному обвинителем?

Во время второго судебного заседания государственное обвинение поддерживала помощник городского прокурора Электростали старший советник юстиции Дегтерева С.В., которая пришла на смену младшему советнику Готилову А.А.

Оценка доводов защиты со стороны прокурора была весьма торопливой и достаточно эмоциональной. Достаточно:

"Нарушения УПК - одно мнение, и все. Нарушений УПК следствием допущено не было. Нарушения не указаны. Здесь нет никаких нарушений. Что было нарушено? Ничего! Не указано ни одно нарушение!"

На вопрос председательствующего: "Высказаться? Согласна! О назначении АТЭ? Оценить исходные данные? Где они взяты? Согласна!"

Далее: "И мнение свое высказывать не могу, потому что не указаны нарушения. Не корректно! Все! Мне надо время, чтобы подготовиться".

И далее: "Ходатайство неправильно записано. Там не о чем говорить!".

Судья (дословно): "Так мотивируйте все. Я же должен обеспечить состязательность сторон".

И к вопросу о корректности заявленного ходатайства (или поведения государственного обвинителя при его обсуждении?). Практика свидетельствует, что когда нечего возразить по существу, а возражать надо, оппонент в процессе заявляет о некорректности или поставленных вопросов, или поведении участника процесса. И даже неадекватности.

Однако вопрос для АТЭ применительно к рассматриваемой ДТС можно (и необходимо!) сформулировать в следующей редакции (этого, по мнению защиты, вполне достаточно для принятия процессуального решения по делу): "Имел ли водитель автомобиля техническую возможность избежать наезда на пешехода при условии, если асфальтовое покрытие было обледенелое"

(См.: Васильев А.Ю., "Формально-логический анализ участников дорожно-транспортного происшествия при проведении автотехнической экспертизы, на разрешение которой поставлены некорректные вопросы". "Теория и практика судебной экспертизы". Научно-практический журнал. ГУ РФЦ СЭ при МЮ РФ, №1(9), "Наука", Москва, 2008 г.).

Более того, дорожно-транспортные ситуации (ДТС) подразделяются на простые (свободные), сложные и критические.

По мнению защиты, следует прийти к выводу, что водитель Королева находилась в критической ДТС - совокупности развивающихся событий на дороге, когда в условиях создания водителем Копанжи и его пассажирами препятствий и опасности для движения автомобиля под управлением Королевой в попутном направлении имелась (либо отсутствовала) для Королевой предельная возможность выхода из такой ситуации.

Аварийная остановка (точнее, остановка автомобиля "ГАЗ" на проезжей части в нарушение требований Правил движения), не выставление его водителем знака аварийной остановки на расстоянии, обеспечивающем в конкретной обстановке своевременное предупреждение других водителей об опасности (30 метров в соответствии с п.7.2 ПДД РФ) в условиях ограниченной видимости, отсутствие световой сигнализации, наличие подвижных объектов на дороге (двух пешеходов, один из которых даже не указан в тексте обвинения), ограничивающих видимость (либо потерю видимости в направлении движения), особые дорожные условия (скользкость проезжей части), полное отсутствие нормативных значений коэффициента сцепления на данном участке дороги в своей совокупности явились технической причиной данного ДТП.

(См.: Суворов Ю.Б., Чава И.И., "Судебная дорожно-транспортная экспертиза". "Экспертное исследование обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, совершенных в нестандартных дорожно-транспортных ситуациях или в особых дорожных условиях", Научно-практическое пособие для экспертов, следователей и судей. Издание Института повышения квалификации

(ИПК) РФЦ судебной экспертизы, "Библиотека эксперта", Москва, 2007 г.).

Прошу суд дополнить вопросы, поставленные перед АТЭ, следующими:

- "Имела ли водитель автомобиля Королева техническую возможность избежать наезда на пешехода при условии, если асфальтовое покрытие было обледенелое";

- "При движении с какой скоростью автомобиля "ВАЗ" на данном участке дороги может быть обеспечено его водителем нормативное значение коэффициента сцепления";

- "Имеется ли причинная связь, с технической точки зрения, между отклонением сцепных качеств (либо их отсутствием) автомобиля "ВАЗ", недостатками в организации дорожного движения и содержании дороги на данном участке, отсутствием знака аварийной остановки, ограничением видимости и наступившими последствиями ДТП";

"Соответствовали ли действия организации (должностных лиц), ответственных за эксплуатацию данного участка дороги, с технической точки зрения, целям безопасности движения, а именно требованиям ПДД РФ, нормативным документам и требованиям, п.2.2.17 ГОСТ 23457-86 и п.9.1.7 ВСН 25-86".

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ходе рассмотрения настоящего уголовного дела не соблюдаются и судом, к сожалению, не обеспечены конституционные принципы состязательности и равноправия сторон, изложенные в статье 123 части 3 Конституции РФ и статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Подсудимая предана суду по надуманному и необоснованному обвинению, которое не подтверждается материалами дела и не соответствует им, а также не соответствует и обстоятельствам дорожного происшествия.

Однако обвинение несправедливо пытается обосновать это обвинение и представить его законным. Представитель же потерпевшей Саидовой из ложно понятых интересов правосудия и личной заинтересованности в ходе и исходе дела совместно с не менее заинтересованным в исходе дела государственным обвинителем путем недостойных недозволенных замечаний, выкриков с места без разрешения председательствующего, упреков и обвинений в адрес защитника подсудимой, перевернутой с ног на голову своей трактовкой происходящего и своей явной и субъективной оценкой процесса, излишней и неуместной эмоциональностью оказывают тем самым недопустимое психологическое воздействие на участников процесса и даже на суд, убеждая таким образом председательствующего, не говоря уже о неосведомленных в уголовных делах участниках процесса, в своей правоте и несостоятельности доводов защиты подсудимой.

Так, эти лица, умышленно забывая требования УПК, дают в процессе свою оценку вопросам защитника свидетелю, с целью не допустить не выгодного им ответа от допрашиваемого свидетеля защиты прерывают защитника подсудимой громкими словами "Протест", вызывая таким поведением бурное одобрение потерпевшей и свидетелей обвинения, очевидно не зная, что подобное вы-

сказывание (заявление) как право участника процесса отсутствует в УПК Российской Федерации, а подобное поведение является как минимум не этичным и мешает разумному ведению процесса (в соответствии с требованиями УПК рассмотрению уголовного дела судом с целью выяснения его обстоятельств).

Именно поэтому защитой подсудимой заявлен мотивированный отвод государственному обвинителю и всему составу городской прокуратуры.

Доводы защиты по существу изложены в письменном виде, в том числе по предъявленному Королевой обвинению в изложенной следствием редакции. Однако опять же по существу этим доводам не дана какая-либо оценка по настоящее время. Поведение стороны обвинения и в этой части (умолчание, игнорирование) свидетельствует о том, что эта сторона не владеет материалами дела и не знает их. Как не владеет нормами материального и процессуального права и не умеет применять их на практике. Очевидно, именно поэтому один представитель стороны обвинения компенсирует это все криками "Протест", а второй представитель делает это путем воздействия на свидетелей защиты и обвиняемую.

При таких обстоятельствах суд обязан руководствоваться положениями части 3 статьи 49 Конституции РФ и части 3 статьи 14 УПК РФ, согласно которым "неустраняемые сомнения в виновности лица трактуются в пользу обвиняемого".

Как установлено частью 1 статьи 297 УПК РФ "приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым", а часть 2 статьи 297 УПК определяет законность приговора: "Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении закона".

В соответствии с требованиями части 4 статьи 302 УПК РФ "обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств".

По настоящему делу стороной обвинения не представлены убедительные, достаточные и обоснованные доказательства виновности водителя Королевой, а имеющиеся - главные доказательства по делам о ДТП, а именно: проверка показаний на месте (или следственный эксперимент) с целью получения технических данных и предоставление их эксперту-автотехнику в качестве исходных. Все эти данные по делу Королевой являются недостоверными, а полученные в связи с этими обстоятельствами доказательства (заключение АТЭ) - недопустимыми.

Между тем, полученное защитой подсудимой заключение эксперта-автотехника в качестве специалиста основано на данных, имеющихся в материалах дела. Эти данные не придуманы. И тем не менее заключение эксперта свидетельствует о невиновности подсудимой. Значит, речь и здесь идет об уровне экспертной деятельности. Однако и здесь стороной обвинения используется тактика умолчания. Проще не заметить доказательства защиты и с этой целью их даже не изучить.

Проведенная же обвинением и при таких обстоятельствах автотехническая экспертиза является лишь сообщением о невозможности дать заключение. Однако обвинение и здесь пытается очевидные доказательства невиновности представить непонятно чем.

Таким образом, в досудебном производстве были допущены и при судебном разбирательстве дела продолжаются существенные нарушения процессуального права, которые выражаются в изложенных обстоятельствах судебного следствия.

В соответствии с требованиями пункта 4 статьи 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, тем более полученных незаконным путем, а потому являющихся недопустимыми.

Поведение же стороны обвинения при рассмотрении настоящего дела и уровень этого обвинения отнюдь не способствует надлежащей проверке и исследованию в судебном заседании доказательств, которые могут быть положены в основу судебного приговора.

Прошу председательствующего обеспечить конституционные принципы состязательности и равноправия сторон при рассмотрении настоящего дела.

ЗАЯВЛЕНИЕ

об отводе государственного обвинителя и всего состава городской прокуратуры

В ходе расследования настоящего уголовного дела были допущены многочисленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, требований ЕСПЧ и его судебной практики, что способствовало утрате прежде всего у Королевой уверенности в правосудии и справедливом применении закона.

В ходе судебного следствия защитой дважды были заявлены письменные мотивированные ходатайства, в которых также обращалось внимание председательствующего по делу на не выполнение государственными обвинителями по настоящему делу при поддержании государственного обвинения требований приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" №189 от 27.11.2007 г.

20 ноября 2013 года защитой было заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетеля понятого Суворикова А.А., явившегося в судебное заседание по инициативе стороны защиты. Однако государственный обвинитель младший советник юстиции Готилов А.А. заявил, что не видит оснований для допроса Суворикова, который тем не менее несмотря на оказанное в отношении него психологическое и эмоциональное воздействие уже в самом конце своего допроса на вопрос председательствующего пояснил, что "Я еще раз говорю: при мне никаких следственных действий не производилось".

В ходе допроса понятого Суворикова государственный обвинитель неоднократно прерывал защитника подсудимой Королевой, несмотря на то, что возможность допро-

са понятого была предоставлена судом, а поставленные защитой вопросы не были сняты председательствующим; буквально вскакивал со стула одновременно с представителем потерпевшей, который громко кричал "Протест!" (в этой связи защита подсудимой просит суд разъяснить, что означает слово "Протест" и по какому УПК осуществляется настоящее судебное следствие?); осуществлял недопустимое систематическое психологическое воздействие на неискушенного свидетеля, работающего сварщиком на заводе, например, услышав, что "При мне ни замеров, ничего не делалось, на схеме не расписывался" и ответ "Нет" на вопрос: "Права и обязанности Вам были разъяснены?", заявлял ему, что если бы он (свидетель) написал и расписался: "Взял в долг миллион долларов и обязуюсь отдать", после чего заявил свидетелю буквально следующее: "Теперь еще и дача ложных показаний", несмотря на то, что Сувориков допрашивался первый раз, и обвинять его при таких обстоятельствах в даче заведомо ложных показаний и обмане правосудия было как минимум преждевременно; эмоционально задавал вопросы по многу раз, нагнетал эмоции, создавал нервозность, путал свидетеля, который пояснял, что "Я еще раз говорю, мне сказали: "Мы заполним", "Я вот это не подписывал, я не читал даже", "Ничего не измерялось, я подписал пустой бланк", совместно с представителем потерпевшей абсолютно необоснованно упрекал защитника подсудимой следующим образом: "Адвокат за свидетеля все говорит"; задавал одни и те же вопросы, упрекая свидетеля уголовной ответственностью, спрашивая при этом: "А зачем Вы подписывали" и т.д.

В ходе обсуждения заявленного ходатайства о признании доказательств недопустимыми и исключении их из совокупности имеющихся позиция государственного обвинителя была сведена к одним утверждениям: "Доказательства получены без нарушений УПК, нарушений нет", "Оснований для исключения нет", "Указанный протокол составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в нем имеются все сведения", "Экспертиза проведена". При обсуждении ходатайства в части недопустимости проверки показаний Королевой на месте ДТП взял на себя обязанность обеспечить явку в суд второго понятого и **при этом другие доводы защиты оставил без внимания и какой-либо оценки.**

Таким образом, государственный обвинитель нарушил требования п. 1.12. Приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" №189 от 27.11.2007 г., а именно: **"Последовательно проверять полностью, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств; всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения"**.

При обсуждении ходатайства защиты в части назначения по делу дополнительной АТЭ гособвинитель вступал в абсолютные ненужные и не продиктованные обстоя-

тельствами споры и пререкания с защитником подсудимой Королевой, несмотря на то, что доводы Королевой были исчерпывающим образом изложены на многочисленных страницах заявленного письменного ходатайства. Более того, на вопрос председательствующего пояснил, что он не ознакомился с представленным Заключением эксперта-автотехника защиты в качестве специалиста (см. дополнение к заявленному ходатайству).

Как известно, защитой получено заключение эксперта-автотехника в качестве специалиста, согласно которому с технической точки зрения причиной ДТП являются обстоятельства, создавшие такую дорожную обстановку, в которой водитель Королева своевременно не обнаружила опасности, была лишена такой возможности по условиям ДТС, и в связи с этим не предприняла необходимых мер для предотвращения аварийной обстановки, а также обстоятельства, которые не позволили водителю предотвратить ДТП.

Таким образом, государственный обвинитель нарушил требования п. 1.12. Приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" №189 от 27.11.2007 г., а именно: **"Обеспечить тщательное изучение материалов уголовного дела"**.

В этой связи у защиты возникает справедливый вопрос: "Как можно обсуждать заявленное ходатайство о назначении дополнительной АТЭ, технические параметры в качестве исходных данных, если гособвинителем абсолютно не изучены позиция и доводы защиты подсудимой с технической точки зрения"? Каким образом можно при этом пытаться давать какую-то правовую оценку?

"Считать нарушением служебного долга как требование о постановлении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого, так и необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения". (Приказ ГП РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве", №189 от 27.11.2007 г.).

Так, гособвинитель обошел своим внимание следующий довод: Заход солнца был в одно время, а проверка показаний Королевой была начата ранее в тот день, в то время как ДТП произошло в ночное время и зимой в условиях гололеда. Более того, уже и наличие гололеда на дороге в день ДТП поставлено под сомнение, как и достоверность показаний в судебном заседании сотрудников ДПС (приведены в заявленном ходатайстве).

Оставлены гособвинителем также без внимания и какой-либо оценки и доводы защиты относительно незаконности, необоснованности, неполноты предъявленного Королевой обвинения.

При таких обстоятельствах такое участие государственного обвинителя в уголовном процессе, отставание необоснованного обвинения любыми методами и средствами способствует утрате уверенности в правосудии и

справедливом применении закона. Такое поддержание обвинения от имени государства подрывает у участников процесса веру в правосудие и судебную власть.

Что касается в этой связи доводов защиты об исключении протокола проверки показаний на месте Королевой в качестве свидетеля из совокупности собранных обвинением доказательств, защита настаивает на этом ходатайстве и обращает внимание суда и участников процесса на письменное в этой части заявление подсудимой, которая справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что именно сторона обвинения обязана предоставить доказательства виновности, а Королева при этом не обязана каким-либо образом свидетельствовать против себя, представлять доказательства (это обязанность обвинения), тем более, что по настоящее время гособвинение не предоставило разумных, справедливых, обоснованных возражений по поводу аргументов защиты подсудимой от незаконного, необоснованного и несправедливого обвинения.

Защита подсудимой уже обращала внимание суда, что отрицание водителем Копанжи и его пассажирами нарушений Правил движения, либо половинчатое признание этих нарушений, как и отсутствие состояния алкогольного опьянения и отрицание этого состояния потерпевшей Саидовой нашли почему-то понимание и полную поддержку у государственного обвинителя Готилова А.А. в ходе рассмотрения настоящего дела по существу. Даже указание на это обстоятельство в заключении СМЭ со ссылкой на медицинские документы для прокурора доказательством не является. Во всех подобных случаях, по всем без исключения уголовным делам это - доказательство, в этом же деле запись о состоянии опьянения потерпевшей - нет. Подобное понимание прокурором состязательности сторон не является законным. С таким уровнем поддержания государственного обвинения согласиться нельзя.

Защита пыталась найти историю болезни потерпевшей, в которой указана степень ее алкогольного опьянения. Однако эта история болезни почему-то отсутствует. Наверное потому, что этот документ невыгоден обвинению, потому что подтверждает доводы подсудимой.

По сообщению начальника надзорного отдела прокуратуры Московской области по делу Горшенева (Раменский суд) "в обязанности гособвинителя входит обеспечение законного и обоснованного поддержания гособвинения на данной стадии уголовного судопроизводства. При наличии сомнений в объективности и беспристрастности гособвинителя, **участники процесса вправе заявить ему отвод, соответствующим образом его обосновав**".

Уголовно-процессуальный закон предусматривает обстоятельства, исключающие участие должностных лиц в производстве по уголовному делу. "Иные обстоятельства, дающие основания полагать, что судья, прокурор, следователь, дознаватель лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе уголовного дела" (часть 2 статьи 61 УПК РФ).

"...К "иным обстоятельствам", дающим основание считать, что указанные в ч.1 комментируемой статьи лица непосредственно, прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела, могут быть отнесены, служебная зависимость, подотчетность или подконтрольность указанных лиц, любые другие обстоятельства, вызывающие сомнения в их беспристрастности" (Комментарий к ст.61 "Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу" УПК РФ. "Норма", Москва, 2002).

"...При этом не требуется обязательного установления каких-либо доказательств, свидетельствующих о реальном проявлении тем или иным участником процесса заинтересованности в исходе дела или о его намерении необъективно разрешить дело - достаточно уже того, что основания полагать возможным проявление его необъективности (даже если самим субъектом это не осознается)";

"...В связи с этим решение вопроса о том, свидетельствуют ли те или иные обстоятельства о наличии у участника производства личной заинтересованности в исходе дела, определяется особенностями конкретного уголовного дела" (См.: Комментарий к ст.61 УПК РФ. Научно-практический комментарий к УПК РФ. Под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, "Юрайт", Москва, 2008 г.).

В ходе рассмотрения дела основанием для отвода также могут быть реплики, суждения, поведение должностного лица по поводу обстоятельств рассматриваемого дела, которые вызывают сомнения в его беспристрастности и лишь подтверждают его заинтересованность.

Все это вместе, по мнению защиты подсудимой, и есть "особенности конкретного уголовного дела", которые "определяют наличие у гособвинителя личной заинтересованности в исходе настоящего уголовного дела".

По мнению защиты, такая заинтересованность обвинения (городской прокуратуры) в ходе и исходе настоящего дела из ложно понятых интересов государственной службы очевидна.

В связи с изложенными обстоятельствами защита подсудимой Королевой заявляет отвод государственному обвинителю Готиллову А.А. и всему составу городской прокуратуры.

Защита подсудимой Королевой просит суд обеспечить поддержание государственного обвинения по настоящему делу работником прокуратуры Московской области.

Приложение: заявление прокурору Московской области на 2-х листах с приложениями.

Постановление судьи об отказе в удовлетворении заявления адвоката об отводе прокурора - старшего помощника прокурора города

В судебном заседании 25 ноября 2013 года защитник подсудимой заявил ходатайство об отводе государственного обвинителя, мотивируя свое ходатайство тем, что в ходе судебного следствия государственный обвинитель, по его мнению, нарушает права стороны защиты на предоставление доказательств по уголовному делу, недостаточно изучил поставленные защитой суду доказательства; оставил без внимания доводы защиты об исключении

доказательств, представленных в обвинительном заключении; оказывал психологическое давление на свидетеля Сурикова при его допросе в судебном заседании; вступал в полемику с защитником и тем самым, по мнению защиты, проявил личную заинтересованность в исходе дела. Каких либо других оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ для отвода прокурора, в заявлении защитника и подсудимой не указано.

Государственный обвинитель возражал против удовлетворения ходатайства защитника об отводе прокурора, указав, что у него никакой личной или косвенной заинтересованности в ходе рассмотрения данного уголовного дела, в судебные заседания в качестве государственного обвинителя он назначается прокурором города Электросталь, близким родственником или родственником кого-либо из участников процесса он не является, участия в рассмотрении данного уголовного дела в качестве иных участников процесса он не принимал.

Представитель потерпевшей возражал против удовлетворения ходатайства подсудимой и ее защитника об отводе прокурора, поскольку каких-либо оснований для отвода государственного обвинителя суду не представлено.

Суд, выслушав доводы ходатайства адвоката и подсудимой об отводе государственного обвинителя, выслушав мнение государственного обвинителя, представителя потерпевшей, приходит к выводу о том, что ходатайство удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 61 УПК РФ прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя, подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, а также дознавателя, следователя, в производстве по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; либо если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

При производстве по уголовному делу судом установлено, что старший помощник прокурора города не является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя, подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, а также дознавателя, следователя, в производстве по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; а также в связи с тем, суду не представлено и судом не установлено других обстоятельств, дающих основания полагать, что государственный обвинитель прямо или косвенно заинтересован в исходе данного дела, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления об отводе.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 66, 125, 256 и 271 УПК РФ, суд постановил: в удовлетворе-

нии заявления об отводе прокурора отказать.

Постановление может быть обжаловано в Московский областной суд вместе с принятым по делу итоговым решением о результатах рассмотрения уголовного дела по существу.

Заявление защиты по поводу заявленного отвода, адресованное прокурору области, было направлено в прокуратуру города для дачи ответа

3.02.2014 г. заместитель прокурора Электростали советник юстиции Иванкин А.В. вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы.

Этот шедевр прокурорской мысли достоин опубликования в полном объеме его содержательного текста:

"Заместитель прокурора города, рассмотрев жалобу адвоката, установил:

В прокуратуру Электростали 27.01.2014 поступила жалоба адвоката о необоснованном, по мнению заявителя, привлечении Королевой к уголовной ответственности.

В ходе рассмотрения данной жалобы установлено, что уголовное дело №123955 возбуждено СО УМВД России 01.06.2013 по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, по факту ДТП, имевшего место 02.12.2012 около 22 часов 40 минут на дороге, ведущей от ММК Горьковско-Егорьевского шоссе в сторону дер.Пушкино, с участием водителей Королевой и Копанжи, в результате которого пешеходу Саидовой были причинены телесные повреждения, оценивающиеся как тяжкий вред здоровью.

В ходе расследования 30.08.2013 Королевой предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ.

31.01.2013 уголовное дело №123955 по обвинению Королевой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, поступило в прокуратуру города в порядке ч.6 ст.226 УПК РФ для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения.

По результатам изучения данного уголовного дела каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства установлено не было. 05.09.2013 прокуратурой года утверждено обвинительное заключение и уголовное дело №123955 направлено в Электростальский городской суд, где находится в настоящее время (Прим. авт.: Так в тексте!) на рассмотрении.

При таких обстоятельствах оснований для принятия мер прокурорского реагирования в настоящее время не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.124 УПК РФ, постановил:

1.Отказать в удовлетворении жалобы адвоката Ярошик О.Д. о необоснованном, по мнению заявителя, привлечении Королевой Д.В. к уголовной ответственности.

2.О принятом решении уведомить обвиняемого Ярошик О.Д., Королеву Д.В., разъяснив им порядок его обжалования.

Заместитель прокурора г.Электростали советник юстиции А.В.Иванкин"

Повторное заявление защиты Королевой прокурору Московской области

Ранее в Ваш адрес была направлено заявление с просьбой о проведении проверки качества и уровня поддержания государственного обвинения по делу в отношении водителя Королевой.

В этом заявлении с приложением необходимых документов были изложены обстоятельства, свидетельствующие о грубых со стороны подчиненных Вам прокуроров нарушениях принципа состязательности сторон, как и других принципов уголовного процесса, требований соответствующего Приказа Генерального прокурора РФ, подмены прокурорами понятий и предметов обсуждения либо по незнанию, либо умышленно, излишних эмоций, который заменяли в процессе рассмотрения дела логический анализ доводов защиты и т.д.

Однако это заявление было направлено в прокуратуру города Электростали, и 3 февраля 2014 г. заместитель прокурора города Иванкин А.В., "рассмотрев жалобу адвоката, вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы **о необоснованном, по мнению заявителя, привлечении Королевой Д.В. к уголовной ответственности**".

С этим весьма оскорбительным постановлением нельзя согласиться по следующим основаниям:

Во-первых, заявление защиты Королевой по существу не рассмотрено вообще.

Во-вторых, даже если это заявление рассматривать как жалобу о необоснованном, по мнению заявителя, привлечении Королевой Д.В. к уголовной ответственности, то и эта жалоба также по существу не рассмотрена.

В этой связи прошу прокурора области лично изучить текст постановления заместителя прокурора Электростали от 3 февраля 2014 года. Там изложено лишь движение дела, да и то неправильно.

В-третьих, весьма странно, что заместитель прокурора города, советник юстиции воспринимает как должное факт "жалобы защиты подсудимой о необоснованном привлечении ее к уголовной ответственности", в то время как дело в отношении нее уже длительное время находится на рассмотрении в суде. Не проще ли было при таких обстоятельствах разъяснить адвокату, что он далеко не прав самим фактом своего обращения (жалобы)?

В четвертых, если уголовное дело №123955 по обвинению Королевой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ (а об этом в постановлении написано трижды!), поступило в прокуратуру города в порядке ч.6 ст.226 УПК РФ для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения 31.01.2013 года, а обвинительное заключение было утверждено 05.09.2013 года, то возникает вопрос, а где находилось уголовное дело в течение 9-ти месяцев?

Если же дело было возбуждено 01.06.2013 года, то как оно могло поступить в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения 31.01.2013 года?

В-пятых, как понять, что **"о принятом решении уведомить обвиняемого Ярошик О.Д., разъяснив порядок обжалования"**?

Поясняю, что мне - защитнику подсудимой Королевой, адвокату МОКА АП МО Ярошику О.Д. обвинения никто не предъявлял, поэтому прошу Вас разъяснить заместителю прокурора Электростали советнику юстиции Иванкину А.В., что ему по его высокой должности необходимо читать то, что он подписывает, а также обязать его принести мне - Ярошику О.Д. публичные и письменные извинения.

Кроме того, убедительно прошу Вас рассмотреть по существу первичное заявление, направленное в Ваш адрес.

Приложение: копия постановления.

ЗАЯВЛЕНИЕ (повторное) об отводе государственного обвинителя

Ранее защитой заявлялся отвод государственному обвинителю по настоящему делу.

Государственным обвинителем представлены суду следующие возражения на доводы защиты, изложенные в протоколе судебного заседания:

"В ходе судебного разбирательства заявлено ходатайство об отводе гособвинителя. Основанием для данного заявления по мнению стороны защиты является то, что письменные и якобы достаточно мотивированные ходатайства об исключении доказательств как недопустимых не нашли своего отклика (поддержки) у стороны обвинения, т.е. меня, как у государственного обвинителя.

Уверовав в невиновность подсудимой, защитник Ярошик взялся тщательным образом пугать государственного обвинителя служебными проверками, обвинять его в некомпетентности (Прим. авт.: очевидно, некомпетентности), незнании норм процессуального права и ведомственных приказов.

Что ж - в битве, где на кону стоит гонорар, любые средства хороши, и сторона защиты не чурается даже таких методов, как давление на гособвинителя.

Вместе с тем сторона защиты забывает о том, что окончательное решение о виновности либо невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, принимает суд на основе всех представленных доказательств (Прим. авт.: Вопрос в том, как эти доказательства получают и оцениваются?), Именно суд в своем решении дает оценку как совокупности доказательств на предмет их относимости, так и каждого в отдельности на предмет его допустимости, достоверности и достаточности (Прим. авт.: Очень правильное и глубокое суждение).

Заявленные ходатайства об исключении доказательств гособвинением были тщательным образом изучены. Процессуальные нормы получения данных доказательств нарушены не были. Оснований для исключения из соответствующего перечня доказательств гособвинением не усмотрено.

Они - эти основания не приведены стороной защиты, а защитник ни разу не упомянул в своих ходатайствах ст.75 УПК, в которой указаны условия признания доказательств недопустимыми (Прим. авт.: Прокурор, что, издевается? Или у него методы такие, потому что сказать по существу ему нечего? Чтобы это понять, надо

просто сравнить тексты заявленных адвокатом ходатайств и текст статьи 75 УПК РФ).

Изложенные доводы в ходатайствах не подкреплены нормами права, являются ничем иным как субъективной точкой зрения и предлагая гособвинителю из ходатайства в ходатайство, из заявления в заявление принять его - защитника точку зрения, он почему-то забывает о том, что как часто им упоминается принцип состязательности сторон.

Стороне обвинения также как и стороне защиты предоставлены равные права задавать вопросы свидетелям защиты. Вопросы были заданы, ответы были получены, замечаний со стороны председательствующего по формулировке вопросов не было.

Таким образом происходящее в ходе судебного следствия исследование доказательств подвергается субъективной оценке стороны защиты и отсутствие прямого указания на нормы уголовно-процессуального законодательства, якобы нарушенные гособвинителем, еще раз данный факт подтверждают.

Упреки меня, как гособвинителя в нарушении ведомственных приказов (Прим. авт.: Всего лишь одного, но весьма важного) в ходатайствах являются несостоятельными и потому, что я действую в четком соответствии с положением ч. 5 ст. 246 УПК, согласно которой я представляю доказательства, участвую в исследовании доказательств и по результатам этого процесса в прениях сторон выскажу мнение по существу предъявленного обвинения.

Закон четко регламентирует право гособвинителя изменить предъявленное обвинение вплоть до отказа от него в случаях, если я приду к убеждению о невиновности подсудимого. Это возможно до ухода суда в совещательную комнату. Но из ходатайства в ходатайство сторона защиты призывает обвинение сделать это сейчас, в нарушение всех конституционных принципов уголовного судопроизводства.

Сторона обвинения еще раз подчеркивает, что воспринимает поведение защиты как осуществление на нее давления (Прим. авт.: Давление на кого? На защиту?) с целью любыми способами добиться нужного результата, видимо полагая, что противопоставить обвинению нечего.

Обстоятельств, исключающих участие меня в качестве гособвинителя - прокурора по уголовному делу, указанных в статье 61 УПК, мы со стороны защиты так и не услышали, а оно - любое обстоятельство должно быть установлено достоверно и не должно основываться на предположениях, догадках и субъективном мнении.

Практикуюя (Прим. авт.: Кто что здесь практикует?) изложенные в заявлении защитника доводы, как предвзятую субъективную оценку действиям гособвинителя полагаю, что ходатайство защитника об отводе гособвинителя удовлетворению не подлежит. Что касается вопроса о приобщении заявленных ходатайств адвоката и подсудимой Королевой я не возражаю" (См.: листы дела 115-116, том 2).

Доводы защиты по поводу возражений гособвинителя на заявленный ему отвод заключаются в следующем. По пунктам и абзацам возражений прокурора:

Во-первых, защита Королевой не просит и даже не надеется найти отклик (поддержку) у стороны обвинения, т.е. "у него как у государственного обвинителя". Речь идет всего лишь о законной и обоснованной оценке доводов защиты со стороны прокурора и суда. И только.

В-вторых, если прокурор утверждает о том, что "защитник уверовал в невиновность подсудимой", это значит, что прокурор убежден в ее виновности. Довод же "пугать государственного обвинителя" является каким-то странным и непонятным. Может быть, испуганный прокурор по этому поводу напишет соответствующее заявление в Следственный комитет?

В-третьих, "о гонораре, который стоит на кону и средствах, которые все хороши". Сумма гонорара (предварительное следствие - досудебное производство и суд первой инстанции) составляет 90.000 рублей (девятьсот тысяч), которые внесены в кассу адвокатского образования по квитанции за №025079. Много это или мало? С учетом того, что требования ст. 217 УПК выполнялись по делу трижды, а судебных заседаний уже состоялось около десяти. Это называется фактически затраты. Поэтому такой гонорар стоять на кону не может. Своеобразная логика прокурора и здесь вызывает недоуменные вопросы. Зачем по деньгам-то все мерить. Так не до уголовного процесса и государственных интересов. Может быть, в этой связи обратить внимание гособвинителя, что затраты государства по этому достаточно простому делу уже составили значительную сумму денежных средств. А ведь его зарплата - это деньги налогоплательщиков, в том числе и гражданки РФ Королевой и ее защитника. Да и о какой рождаемости в России может идти речь, если некоторые правоохранительные органы в России, которые столь успешно борются с преступностью, занимают здания детских садов. Так, например, Люберецкая городская прокуратура размещена в бывшем детском садике, а Электростальский городской суд занимает также помещение детского сада, в котором могли бы разместиться сотни детей. Может быть, прокурору об этом задуматься? Так, в подмосковном Домодедово в здании детского сада находится коммерческий банк, в котором тоже умеют считать деньги налогоплательщиков.

Что касается методов защиты и оказываемого в связи с этим давления, то надо сказать, что эти методы соответствуют требованиям УПК, который прокурор все-таки не знает, не соблюдает и не уважает.

В-четвертых, да "не принять его - защитника точку зрения", а объективно оценить доводы защиты по существу, четко и конкретно, в соответствии с законом, а не передегивать и не переключивать (переворачивать) все с ног на голову. Личное убеждение прокурора в чем заключается?

В-пятых, по поводу "исследования доказательств в ходе судебного следствия, которое подвергается субъективной оценке". Защитник пытается пресечь нарушения УПК со стороны обвинителя, который действует как минимум из ложно понятых интересов службы. Такое обвинение не является государственным, это обвинение

противоречит интересам государства, и более того, вредит интересам государства.

По поводу "отсутствия прямого указания на нарушенные обвинителем нормы уголовно-процессуального законодательства, которые еще раз данный факт подтверждают". А причем здесь "указания на нормы права"? Для пушей убедительности этого абсурда?

В-шестых, по поводу "нарушения всех конституционных принципов уголовного судопроизводства". Это столь сильный аргумент обвинителя, что на первый взгляд и возразить-то нечего. Однако, где и когда защита призывает "сделать это сейчас", да еще "из ходатайства в ходатайство"? Покажите, где это написано?

В-седьмых, по поводу преследования "цели любыми способами добиться нужного результата, видимо полагая, что противопоставить обвинению нечего".

Прочитав вот это, адвокат даже как-то растерялся. Дело-то все в том, что если бы обвинению нечего было бы противопоставить, адвокат бы молчал, а подсудимая, наверное, давно бы согласилась на применение акта амнистии в отношении нее. Это-то хоть понятно стороне обвинения? Или же согласилась на примирение сторон, о чем ее очень убеждал в свое время настойчивый следователь Махов А.А., ныне свидетель по делу. Очевидец, наверное.

В-восьмых, по поводу "обстоятельств, исключающих участие меня в качестве гособвинителя - прокурора по уголовному делу, указанных в статье 61 УПК", которых "мы со стороны защиты так и не услышали".

Гособвинитель внимательно ли читал заявление об отводе? Доводы защиты и в этой части являются более чем мотивированными.

В-девятых, по поводу "любого обстоятельства, которое должно быть установлено достоверно и не должно основываться на предположениях, догадках и субъективном мнении". Если это так, а это действительно так, тогда почему же гособвинитель пытается именно догадки и предположения поставить в основу своего необоснованного обвинения? (Смотрите доводы защиты по существу предъявленного обвинения и результатам судебного следствия).

Обращаю внимание суда, что доводы защиты являются мотивированными и обоснованными, в отличие от позиции и мнения прокурора:

Так, защитой было заявлено ходатайство о допросе родственника подсудимой по обстоятельствам проведения проверки ее показаний.

Позиция обвинителя при этом была следующей: "Возражаю. Так как нет данных, что свидетель Королев Л.С. находился на месте, так как он не указан в протоколе".

Имеются все основания для заявления повторного отвода обвинителю, так как "Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон" (ч. 4 ст. 271 УПК РФ "Заявление и разрешение ходатайств"). Обвинитель не мог не знать об этом, и тем не менее возражал по поводу допроса явившегося свидетеля по надуманным, формальным основаниям, чем, по мнению защиты, нару-

шил требования и ведомственного приказа, и статьи 246 УПК РФ ("Участие обвинителя").

Ранее, давая свою оценку доводам защиты подсудимой Королевой в части заявленного отвода, обвинитель заявил о предоставленном ему УПК праве отказа от обвинения в обоснование своей незаинтересованности в исходе дела.

Однако в заявлении об отводе об этом ничего не было сказано. Действительно, часть 7 статьи 246 УПК РФ предусматривает, что "если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа". "Отказ от обвинения может быть обусловлен недостаточностью представленных доказательств для вывода о наличии события преступления или виновности подсудимого в его совершении, ошибочностью квалификации содеянного как преступления, наличием обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и продолжение уголовного преследования подсудимого" (См.: Комментарий к статье 246 УПК РФ. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева, 5-е издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., С.704).

В этой связи защита подсудимой обращает внимание суда на следующее обстоятельство. Как обвинитель может реализовать свое право, на которое он ссылается, опровергая разумные доводы защиты, если он возражает по поводу необходимости допроса явившегося в суд свидетеля, тем самым препятствуя установлению истины по делу и реализации на практике требований п. 1.12. Приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" №189 от 27.11.2007 г., а именно: **"Последовательно проверять полноту, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств; всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливо-го решения"**. Подобная активность обвинителя является недопустимой, так как прямо нарушает требования закона и ведомственного приказа.

В связи с изложенными обстоятельствами повторно заявляю отвод обвинителю Готилову А.А. и всему составу прокуратуры города.

Прошу суд обеспечить поддержание государственного обвинения по настоящему делу работником прокуратуры Московской области.

К сожалению, уже вынесенное постановление председательствующего в части заявленного отвода по настоящему делу является формальным и не полным, а потому необъективным.

По существу доводы защиты судом рассмотрены не были.

Более того, в постановлении судья указал: "Каких-либо иных оснований, предусмотренных ст.61 УПК

РФ для отвода прокурора, в заявлении защитника и подсудимой не указано".

Однако и это не так. "Иные основания", предусмотренные законом, в тексте заявления указаны были.

Прошу суд при рассмотрении настоящего заявления также учесть ответ заместителя прокурора города (приобщен к материалам дела), в котором защитник Королевой назван обвиняемым, и который также не содержит никаких ответов по существу обращения на имя прокурора Московской области.

В связи с изложенными обстоятельствами прошу суд внимательно изучить все доводы защиты, изложенные как в первом, так и в настоящем заявлении об отводе гособвинителей и всего состава прокуратуры города Электросталь, и дать этим доводам объективную правовую оценку.

Заявление об отводе обвинителей удовлетворить по изложенным основаниям.

Заявление Генеральному прокурору Российской Федерации, текст которого также представлен внимательному читателю

По уголовному делу в отношении Лабзиной Е.В. (ч.3 ст. 264 УК РФ) заявитель просил провести объективную и по существу обращения проверку обстоятельств привлечения водителя Лабзиной к уголовной ответственности (расследования уголовного дела с учетом обстоятельств и доводов Лабзиной, изложенных в апелляционных жалобах на приговор суда) и ее осуждения, а именно:

- обстоятельств расследования уголовного дела и соблюдения права на защиту обвиняемой в уголовном деле (назначение автотехнических экспертиз, предъявление обвинения, допрос, нарушения права на защиту, возвращение уголовного дела);

- соблюдения прокурором Выгоничского района Брянской области требований приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве", №189 от 27.11.2007 г. (копия заявления прокурору области прилагается).

Однако первое заявление было возвращено и лишь в результате настойчивости заявителей был получен формальный, отнюдь не по существу обращения ответ, который не выдерживает никакой критики (ответы должностных лиц на 2-х листах прилагаются).

Подобное "самоустранение", подмена существа обращения не является законной и обоснованной и достойна осуждения.

Таким образом, мотивированное обращение по существу оставлено без разрешения в соответствии с законом.

Подобная практика является нетерпимой, так как подрывает веру граждан в правосудие и справедливость.

По уголовному делу в отношении водителя Королевой Д.В. (ч.1 ст.264 УК РФ) в адрес прокурора Москов-

ской области также было направлено заявление о проведении проверки качества и уровня поддержания государственного обвинения.

Ситуация с этим заявлением сложилась более чем абсурдная (копии мотивированного повторного заявления в адрес прокурора Московской области, ответ заместителя прокурора города Электросталь прилагаются).

Между тем, начальник отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью и ОРД органов внутренних дел и юстиции прокуратуры области, направляя "для организации рассмотрения по существу обращение адвоката в интересах Королевой", указал, что "необходимо тщательно проверить доводы, изложенные в обращении, при наличии оснований принять меры прокурорского реагирования".

Как же эти "доводы были тщательно проверены"? В официальном ответе были перепутаны все даты, а защитник Королевой назван обвиняемым по этому же делу?

Если же подчиненные Вам прокуроры, отнюдь не преследуя цели установления объективной истины, соблюдения законности, прав, свобод и законных интересов граждан, именно таким образом понимают соблюдение принципа состязательности сторон в уголовном процессе, в том числе и в ходе рассмотрения уголовных дел судами, возникает закономерный вопрос о соответствии их таких действий требованиям приказа Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" за №189 от 27.11.2007 г.

Кроме того, создается впечатление, что государственные обвинители даже не осведомлены о словах (указаниях) Генерального прокурора в той части, что "в отечественной традиции прокурор является не только и не столько обвинителем, его социальная принадлежность шире - он "государственный поверенный" в делах законности".

Кроме того, должностные лица прокуратуры подписывают документы, которые не соответствуют даже фактическим обстоятельствам, в связи с чем и возникает закономерный вопрос, а читают ли они вообще то, что подписывают? И чем вызвано такое отношение к службе?

Прошу Вас письменно разъяснить, что происходит, чем вызвана такая практика - элементарной неграмотностью, ложно понятыми интересами службы или умышленными действиями, которые подрывают веру в закон и порядок.

Прошу Вас истребовать уголовные дела в отношении Лабзиной и Королевой, изучить их, после чего рассмотреть все доводы защиты, настоящее заявление по существу обращений, дать разумный, исчерпывающий, законный и обоснованный ответ.

Приложение:

1. Документы по делу Лабзиной - заявление прокурору Брянской области, два ответа, в копиях.

2. Документы по делу Королевой - ответ заместителя прокурора города, повторное заявление прокурору Московской области.

С уважением,
адвокат.....

Вместо послесловия

Так где же она - объективная истина? В давно и умышленно создаваемом законодательном хаосе и такой же практики его применения на протяжении более двадцати лет во время дряхлеющего перехода "от инквизиционной модели правосудия к состязательной" при полном отсутствии этой самой истины и тем более лишь декларируемой состязательности сторон?

26 июля 2013 года Выгоничским районным судом Брянской области водитель Лабзина, находящаяся на шестом месяце беременности, была осуждена к 3-м годам реального лишения свободы за нарушение пункта Правил дорожного движения, который вообще не предусматривает какой-либо ответственности.

В основу обвинительного приговора были положены сомнительные показания очевидцев дорожного происшествия - заинтересованных в исходе дела потерпевшей и ее близкого родственника, уличающее мнение 4-х сотрудников ДПС - весьма осведомленных и знающих "специалистов" в области судебной автотехники, а также предположительные выводы проведенной в досудебном производстве автотехнической экспертизы, такие, как например, "механизм столкновения мог быть следующим..." и "место столкновения ТС наиболее вероятно могло находиться...".

Все доводы защиты, в том числе неоднократно заявленные ходатайства о возвращении дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона были оставлены без рассмотрения, более того, они сопровождалась весьма язвительными и даже оскорбительными комментариями председательствующего по делу районного судьи Терехова А.С.

25 декабря 2013 года судьей апелляционной инстанции Брянского областного суда Россоловым А.В. обвинительный приговор в связи с многочисленными нарушениями при составлении протокола судебного заседания был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Суд указал: "В связи с отменой приговора по указанным основаниям доводы апелляционных жалоб и поданных на них возражений остаются без рассмотрения". При этом доводы 3-х мотивированных апелляционных жалоб осужденной и ее защиты на приговор районного суда были лишь перечислены в апелляционном постановлении. Таким образом, дело апелляционной инстанцией по существу было не рассмотрено. Кассационная жалоба также была оставлена без удовлетворения...

В суде апелляционной инстанции защитой в обоснование доводов о необоснованности и незаконности предъявленного Лабзиной обвинения было заявлено ходатайство о приобщении к делу письменного мнения специа-

листа, которое содержало том числе и перечень состоявшейся судебной практики.

Этим специалистом, более чем авторитетным, был директор Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3 класса, член Научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации, доктор юридических наук профессор Халиулин А.Г.

Участвующий в деле прокурор отдела прокуратуры Брянской области Луговой Д.И., ознакомившись с предъявленным мнением специалиста, безапелляционно заявил буквально следующее, что это - "мнение какого-то там теоретика в области права и не по существу обвинения".

Судья Россолов А.В. вернул документ адвокату. К делу его не приобщил. В удовлетворении заявленного ходатайства было отказано... Адвокат растерянно хлопал глазами... Жалкая надежда на правосудие была утрачена окончательно.

Прокурор заявил: "Полагаю, в части доводов жалоба не обоснована".

Вот такова была состязательность сторон... Можно ли при этом как-то винить судью и прокурора, которые по закону вовсе не связаны обязанностью устанавливать какую-то там объективную истину...

А соблюдение принципа состязательности сторон - это ведь что-то субъективное. Имеющиеся и представленные доказательства можно ведь оценивать по-разному, по своему. Например, в соответствии со своим внутренним убеждением...

Заявление же прокурору Брянской области по поводу "законности" поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции почему-то в прокуратуру не поступило, хотя на почте (заказное, с уведомлением) были другие сведения. Выбросили его, наверное, в урну.

Обескураженная Лабзина написала прокурору Брянской области повторное заявление. Ждет ответа...

Вот таким образом настойчивое привлечение Лабзиной к уголовной ответственности было продолжено...

А ведь еще сравнительно недавно обязанностью следствия прокурора и суда было следующее:

"Основополагающие принципы уголовного процесса - полнота, всесторонность, объективность исследования обстоятельств уголовного дела (Прим. авт.: УПК РСФСР) - обязывают органы предварительного расследования и суд устанавливать с достаточной полнотой все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Пределы доказывания определяют достаточность доказательств для полного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу. Под пределами доказывания понимается такая совокупность доказательств, которая достаточна для установления всех обстоятельств, характеризующих обязательные признаки состава преступления в деянии привлеченного лица, и всех обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности" (Судебная автотехническая экспертиза, часть 1. Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы, Пособие для экспертов-автотехников, следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1980).

В настоящее же время стали расхожими совсем другие слова: *"Утверждения автора жалобы о невинности его подзащитного в содеянном, недостоверности доказательств, положенных судьей в основу принятого решения, и об односторонности и неполноте судебного разбирательства, являются необоснованными и удовлетворению не подлежат"*.

Однако существует же приказ Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве".

Как говорится, все зависит от трактовки происходящего, которая может быть использована как для оправдания, так и для осуждения. Не в этом ли причина двойных стандартов современного российского правосудия?

Значит ли все это, что установить объективную истину в деле о дорожном происшествии в процессе уголовного производства - большая проблема?

Сторона обвинения в условиях нынешней состязательности обычно так не считает. На практике следователь, прокурор и суд зачастую не преследуют цели объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства дорожного происшествия. К сожалению, эта проблема нового УПК (теперь уже старого!), который освободил следствие и суд от обязанности полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, то есть отказался от требования установления объективной истины, провозгласив состязательный процесс. Новые провозглашенные дополнительные возможности для защиты, а по сути - декларированные, и реализация этих возможностей в современных условиях зависят во многом только от адвоката, его опыта, знаний, умения применять их на практике и даже везения. Конечно, принятие процессуального решения во многом зависит также и даже от личности и порядочности следователя, прокурора и судьи.

В судебном заседании по делу Королевой даже работники ДПС (редчайший случай!) пояснили, что причиной наезда на препятствие и двух пешеходов явилось обледенение дорожного покрытия, а вовсе не нарушения Правил со стороны водителя. Следственный эксперимент следователь проводил в мае, в то время как происшествие случилось в декабре. Автотехническая экспертиза была основана на недопустимых исходных данных и не содержала каких-либо доказательств виновности водителя. Требования ст.217 УПК РФ (ознакомление обвиняемой с делом), как уже отмечалось, выполнялись трижды. Следователь всегда что-то забывал...

В суде при обсуждении доводов защиты вся аргументация помощников городского прокурора младшего советника юстиции Готилова А.А. и пришедшей ему на смену старшему советнику юстиции Дегтяревой С.В. сводилась к эмоциональным восклицаниям, недовольным высказываниям и даже непонятым междометиям. Адвокат заявил мотивированный отвод и надлежащим образом на многих листах письменного текста его обосновал. Председательствующий по делу заместитель

Электростальского городского суда Лисица В.Н. удивленно задумался...

Мотивированное же заявление об отводе гособвинителей и всего состава прокуратуры города Электросталь судом было оставлено без удовлетворения. Председательствующим по делу была просто произведена подмена понятий со ссылкой на УПК. А рассмотрение заявления по поводу качества и уровня поддержания государственного обвинения по этому делу, соответствия его закону и даже ведомственному приказу Генерального прокурора РФ "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" №189 от 27.11.2007 года, направленного прокурору Московской области, было поручено прокурору Электростали, который в январе 2014 года предоставил свой своеобразный письменный ответ. Этот ответ содержал перечень абсолютно ничего не значащих слов. Прокурором каким-то образом было изложено движение дела. И все. По существу обращения не было сказано ничего...

Это тоже называется состязательностью сторон... Тот прав, у кого больше прав?

А суд тем временем, вместо того, чтобы при таких обстоятельствах и имеющихся доказательствах принять единственное верное решение - вынести оправдательный приговор, назначил еще одну автотехническую экспертизу. На тех же недопустимых исходных данных. Без следственного эксперимента. Теперь обиженному прокурору (дело-то принципа!) осталось попросить государственного эксперта, чтобы он что-нибудь придумал. В интересах обвинения...

Это тоже называется состязательностью сторон...

Любым путем и способом "вытащить" сомнительное и сырое дело? Из ложно понятых интересов службы "выполнить" свой служебный долг, таким образом вот "соблюдая конституционные права граждан в уголовном судопроизводстве", а именно - в соответствии с пунктом 1.12 Приказа Генерального прокурора №189 от 27.11.2007 года "последовательно проверять полноту, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств; **всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения"**.

Ж. Г. Верн (1828-1905 гг.) - французский писатель

Пятьсот миллионов бегумы (отрывок из романа)

От редакции: *Это не самое известное произведение великого французского романиста Жюль Верна, созданное им в 1879 г. в соавторстве с соотечественником-фантастом Андре Лори. Научно-фантастический роман рассказывает о противостоянии двух городов, построенных на территории США двумя наследниками огромного состояния. Но не все поклонники творчества Жюль Верна помнят, что в романе дана и яркая картина деятельности английского адвоката мистера Шарпа...*

Глава первая

Мы знакомимся с мистером Шарпом

- А хорошо работают английские газеты! - воскликнул доктор, откидываясь на спинку глубокого кожаного кресла.

У доктора вошло в привычку разговаривать с самим собой, - это было для него своего рода отдыхом.

Доктору Саразену минуло пятьдесят лет. Его ясные живые глаза на тонко очерченном лице серьезно и в то же время приветливо смотрели из-за очков в стальной оправе. Всякому, увидавшему это лицо, невольно хотелось сказать: какой хороший человек!

Несмотря на ранний час, доктор уже был во фраке с белым галстуком, и щеки его были гладко выбриты.

В комнате, где он сидел, в большом номере гостиницы в Брайтоне, всюду были разбросаны газеты: "Таймс", "Дейли телеграф", "Дейли ньюс" лежали на столе, на креслах и даже на полу, на ковре. Часы только что пробили десять, а доктор уже успел осмотреть город, побывать в больнице и, возвратившись к себе в номер, прочесть в нескольких крупных лондонских газетах подробный отчет о своём докладе, с которым он два дня тому назад выступал на международном гигиеническом конгрессе. Темой этого доклада было его изобретение - счётчик кровяных шариков.

Перед доктором на подносе, покрытом белой салфеткой, дымилась чашка горячего чая, а рядом на тарелке лежала только что снятая со сковородки котлетка и поджаренные гренки, которые с таким искусством готовят английские стряпухи из специальных маленьких хлебцев, выпекаемых английскими булочниками.

- Да, - повторил доктор Саразен, - газеты Великобритании работают превосходно, ничего не скажешь. Речь вице-президента, ответ доктора Чиконья из Неаполя, изложение моего доклада - все схвачено на лету, прямо-таки сфотографировано. Вот оно: "Слово предоставляется доктору Саразену из Дуэ. Уважаемый член конгресса делает свой доклад на французском языке. Прежде чем приступить к докладу, он обращается к аудитории со следующими словами: „Прошу извинения у моих слушателей за то, что я разрешаю себе эту вольность, но вам, вне всяких сомнений, будет легче понять мой язык, чем

мне изъясняться по-английски..." И дальше пять столбцов петитом - изложение моего доклада. Трудно сказать, какой отчет лучше: „Таймса" или „Дейли телеграф". Точность и чёткость удивительные!

В то время как доктор предавался этим размышлениям, в дверь постучали, и на пороге появился старший коридорный, который в своём безупречном чёрном фраке выглядел по меньшей мере церемониймейстером. Он осведомился, можно ли видеть "монсью", и подал ему визитную карточку. Англичане полагают своим долгом величать французов "монсью", так же как у них считается правилом вежливости называть всякого итальянца "синьор", а немца "герр". Возможно, они и правы, так как эта условность имеет одно несомненное преимущество: сразу определяет национальность данного лица.

Доктор Саразен, крайне удивлённый, что в этом городе, где у него не было ни одной знакомой души, кто-то явился к нему с визитом, взял с подноса визитную карточку и с ещё большим удивлением прочёл следующее:

Мистер Шарп - стряпчий. 93, Саутгемптон-роу, Лондон.

Он знал, что стряпчий соответствует французскому "поверенному", или, вернее, профессиональному законнику смешанного типа, представляющему собой нечто среднее между поверенным, нотариусом и адвокатом.

"Какого черта надо от меня этому господину Шарпу? - подумал доктор Саразен. - Может, я, сам того не зная, уже впутался в какое-нибудь грязное дело?"

- Вы уверены, что это ко мне? - спросил он.

- О да, монсью, несомненно.

- Ну что ж, просите.

Церемониймейстер распахнул дверь и пропустил в комнату весьма странного субъекта, которого доктор с первого взгляда мысленно окрестил "мёртвой головой". Это был ещё не старый человек с маленькими серыми, пронизывающими насквозь глазками, с тонкими, словно высохшими губами, которые, раздвигаясь, обнажали ряд длинных белых зубов; впалые щеки, обтянутые пергаментной кожей, и землисто-серый цвет лица придавали ему сходство с египетской мумией, и все вместе взятое как нельзя более соответствовало определению доктора. Его тощая фигура с головы до пят исчезала под широким клетчатым, похожим на балахон пальто. В руке он держал дорожный саквояж из лакированной кожи.

Войдя в комнату, он быстро поклонился, поставил на пол свой саквояж и цилиндр и, усевшись без приглашения, отрекомендовался.

- Уильям-Генри Шарп младший, компаньон фирмы "Биллоус, Грин, Шарп и К°". Я имею честь видеть доктора Саразена?

- Да, сударь.

- Франсуа Саразен, не так ли?
- Вот именно.
- Из Дуэ?
- Да, я живу в Дуэ.
- Отца вашего звали Исидор Саразен?
- Совершенно верно.
- Итак, его звали Исидор Саразен...

Мистер Шарп вынул из кармана записную книжку, взглянул в неё и продолжал:

- Исидор Саразен умер в тысяча восемьсот пятьдесят седьмом году в Париже на улице Таран шестого округа, в доме пятьдесят четыре, в здании, где помещалась школа, которое ныне снесено.

- Все это так, - сказал доктор, все более удивляясь, - но не объясните ли вы мне...

- Мать его была Жюли Ланжеволь, - невозмутимо продолжал Шарп, - родом из Бар-ле-Дюк, дочь Бенедикта Ланжеволь, проживавшего в тупике Лориоль и, как значится по книге гражданских актов вышеупомянутого городка, скончавшегося в тысяча восемьсот двенадцатом году. Эти книги записей - в высшей степени драгоценное установление, мосье, поистине драгоценное. Гм... гм... у Жюли Ланжеволь был брат Жан-Жак Ланжеволь, тамбурмажор тридцать шестого артиллерийского полка.

- Признаюсь вам, - перебил доктор Саразен, изумлённый глубоким знанием его генеалогии, - вы, по видимому, лучше меня осведомлены обо всех этих подробностях. Действительно, фамилия моей бабушки была Ланжеволь, но это всё, что я о ней знаю.

- В тысяча восемьсот седьмом году она покинула город Бар-ле-Дюк с вашим дедом Жаном Саразеном, с которым она в тысяча семьсот девяносто девятом году вступила в брак. Они обосновались в городе Мелоне и открыли там скобяную торговлю. Здесь они жили до тысяча восемьсот одиннадцатого года, года смерти Жюли Ланжеволь, по мужу Саразен. От их брака был всего один ребёнок - Исидор Саразен, ваш отец. Здесь генеалогическая нить прерывается, и у нас имеется только дата смерти вашего отца. Эту дату нам удалось установить в Париже.

- Я могу помочь вам связать концы, - сказал доктор, невольно воодушевляясь этой поистине математической точностью. - Мой дед поселился в Париже, чтобы дать образование своему сыну, избравшему себе профессию врача. Он умер в тысяча восемьсот тридцать втором году, в городке Палезо, близ Версаля, где практиковал мой отец и где я сам появился на свет в тысяча восемьсот двадцать втором году.

- Вот вас-то я и ищу! - воскликнул мистер Шарп. - У вас нет ни братьев, ни сестёр?

- Нет, я был единственным ребёнком, и моя мать умерла, когда мне было всего два года. Но разрешите узнать, сударь...

Мистер Шарп торжественно поднялся со своего кресла.

- Сэр Бриа Иовагир, баронет¹Мотороната, - сказал он, произнося это имя с тем уважением, какое чувствуют англичане ко всякому титулу, - я счастлив, что разыскал вас и что я первый могу засвидетельствовать вам моё почтение.

"По-видимому, это какой-то сумасшедший, - подумал доктор. - Явление, весьма распространённое среди таких экземпляров типа „мёртвой головы".

Поверенный прочёл этот диагноз в глазах своего собеседника.

- Я отнюдь не сумасшедший, - спокойно ответил он. - Разрешите сообщить вам, что вы в настоящее время являетесь единственным бесспорным наследником титула баронета, пожалованного по представлению генерал-губернатора Бенгальской провинции Жан-Жаку Ланжеволю, принявшему в тысяча восемьсот девятнадцатом году английское подданство и унаследовавшему после смерти своей жены, бегумы²Гокооль, её состояние. Ваш дед умер в тысяча восемьсот сорок первом году, оставив после себя только одного сына, который, будучи слабоумным от рождения, был признан неправомочным и умер в тысяча восемьсот шестьдесят девятом году, не оставив ни потомства, ни завещания. Тридцать лет тому назад наследство вашего деда оценивалось примерно в пять миллионов фунтов стерлингов. Оно находилось под секвестром и опекой ещё при жизни слабоумного сына Жан-Жака Ланжеволя. В тысяча восемьсот семидесятом году наследство это вместе с наращёнными процентами достигло пятисот двадцати пяти миллионов франков. По постановлению Королевского британского суда в Агре, утверждённому палатой в Дели и введённому в действие Тайным советом³, движимое и недвижимое имущество было продано, драгоценности обращены в деньги и весь капитал передан на хранение в Английский банк. В настоящее время этот капитал равняется пятистам двадцати семи миллионам франков, которые вы можете получить по обыкновенному чеку, после того как представите в канцелярский суд данные о вашей родословной. Для этого я предлагаю вам свою юридическую помощь и рекомендацию к банкирской конторе "Троллоп, Смит и К°", которая ссудит вас в счёт вашего наследства любой суммой.

Ошеломлённый доктор Саразен несколько секунд не мог выговорить ни слова, но, наконец, критическая жила в нём взяла верх, и рассудок его запротестовал против этой сказки из "Тысячи и одной ночи", которую ему подносили в качестве неопровержимого факта.

- Но позвольте, сударь... Какие доказательства вы можете привести в подтверждение рассказанной вами истории и каким образом вы попали на мой след?

- Доказательства при мне, - ответил мистер Шарп, хлопывая по своему саквою. - Что же касается того, как я попал на ваш след, - в этом нет ничего удивительного. Вот уже пять лет, как я вас разыскиваю. Отыскивать наследников, или, как говорится в нашем английском законодательстве, ближайших родственников, для введения их в права наследования, в тех случаях, когда наследство отходит в казну, - это специальность нашей фирмы. Наследством бегумы Гокооль мы занимаемся уже пять лет. Где мы только не вели розысков! Сотни семей Саразен изучены нами со всей тщательностью, но среди них нет ни одной, связанной с Исидором Саразеном. Я уже было пришёл к убеждению, что во Франции нет больше ни одного Саразена, и вдруг вчера утром, просматривая в "Дейли ньюс" отчёт о заседании гигиенического конгресса, натыкаюсь на доктора Саразена, который каким-то образом выпал из моего поля зрения. Перерыв все свои заметки и карточки, заведённые нами

по делу об этом наследстве, я с удивлением обнаружил, что город Дуэ ускользнул от нашего внимания. Чувствуя, что я наконец попал на верный след, я в тот же день отправился в Брайтон и увидел вас, когда вы выходили из залы заседаний конгресса; тут уж я убедился окончательно. Вы живая копия вашего деда Ланжеволя, если судить по снимку с портрета, принадлежащего кисти индийского художника Саранони. Вот он - посмотрите.

Мистер Шарп вынул из записной книжки фотографическую карточку и передал её доктору. Фотография изображала рослого мужчину, с роскошной бородой, в тюрбане с бриллиантовой эгреткой⁴, в парчовой мантии, расшитой зелёным шёлком, и в той специфической позе, в какой на старинных портретах принято изображать генералов: он подписывает приказ о наступлении и смотрит прямо перед собой. На заднем плане в дыму сражения мчится в атаку конница.

- Вот эти бумажки лучше меня расскажут вам всю историю, - сказал мистер Шарп, вытаскивая из недр своего саквояжа несколько папок и связки бумаг, частью печатных, частью написанных от руки. - Я вам оставлю их и, если позволите, вернусь через два часа.

С этими словами мистер Шарп положил бумаги на стол и, пятясь задом, направился к двери, низко кланяясь и бормоча на ходу:

- Честь имею откланяться, сэръ Бриа Йовагир Мотороната.

Наполовину убеждённый, но вместе с тем с некоторым скептическим недоумением, доктор Саразен взял лежавшую сверху папку и начал просматривать документы. Достаточно было беглого взгляда, чтобы его сомнения рассеялись, ибо вся эта невероятная история подтверждалась от слова до слова.

(...)

Глава четвёртая Раздел

Шестого ноября в семь часов утра герр Шульце вышел из вагона на вокзале Чэринг-Кросс. В двенадцать часов дня он уже входил в дом номер девяносто три на Саутгемптон-роу. Большой зал конторы разделялся надвое невысокой деревянной перегородкой; по одну сторону её находилось помещение клерков, но другую - приёмная. Здесь стояло полдюжины стульев, чёрный крашенный стол, стенные полки, а на них бесчисленные ряды зелёных папок и адрес-календарь. Двое молодых людей мирно уписывали хлеб с сыром - излюбленный завтрак всей младшей судейской братии.

- Господа Биллоус, Грин и Шарп? - спросил профессор таким тоном, точно он требовал свой обед.

- Мистер Шарп у себя в кабинете. Ваша фамилия? По какому делу?

- Профессор Шульце из Иены. По делу Ланжеволь.

Молодой клерк повторил эти слова в резиновую слуховую трубку, раструб которой торчал из стены возле его стула, но, получив ответ в собственную ушную раковину, не решился огласить его, ибо он звучал примерно так:

- По делу Ланжеволь? Гоните к черту! Опять какой-нибудь сумасшедший пришёл доказывать свои права.

- Солидный человек, - шёпотом сказал клерк, приложив руку ко рту. - Неприятный господин, но, как видно, с положением.

- Он что, из Германии?

- Так он сказал.

В трубке послышался вздох и горестное:

- Ну хорошо. Пустите.

- Второй этаж, дверь прямо, - громко сказал клерк, показывая на лестницу в глубине комнаты.

Профессор поднялся на второй этаж и очутился перед обитой толстым войлоком дверью, на которой чёрными буквами на медной дощечке красовалась надпись: "Мистер Шарп".

Мистер Шарп сидел за большим столом красного дерева. Комната, именовавшаяся его кабинетом, была обставлена на казённый лад: устланный войлоком пол, стулья с кожаными спинками, картотека и полка с делами. Мистер Шарп слегка приподнялся навстречу посетителю и затем, следуя учтивому обычаю всех истинных чиновников, уткнулся с деловым видом в какую-то папку и по меньшей мере пять минут перелистывал лежащие перед ним бумаги.

Наконец он повернулся к профессору Шульце, который молча сидел в кресле против него, и сухо сказал:

- Прошу вас, сударь, изложите мне ваше дело, и как можно короче. Я очень занят и могу вам уделить всего лишь несколько минут.

Профессор слегка усмехнулся, явно давая понять, что его отнюдь не смущает этот холодный приём.

- Может быть, вы найдёте возможным уделить мне ещё несколько лишних минут, когда узнаете причину моего посещения, - сказал он.

- Я вас слушаю, сударь.

- Дело касается наследства Жан-Жака Ланжеволя из Бар-ле-Дюка. Я внук его старшей сестры, Терезы Ланжеволь, которая в тысяча семьсот девяносто втором году вышла замуж за моего деда Мартина Шульце, военного хирурга брауншвейгской армии. Он умер в тысяча восемьсот четырнадцатом году. У меня сохранились три письма Жан-Жака Ланжеволя к его сестре и письма моих родных, в которых упоминается о его пребывании в доме моего деда, где он был проездом после сражения при Иене. Кроме того, я, разумеется, могу представить метрические документы, устанавливающие моё родство с ним.

Не будем утомлять внимание читателей подробным изложением всего, что говорил профессор Шульце мистеру Шарпу. На этот раз он изменил своей привычке и говорил весьма пространно. Правда, речь шла о том, о чём герр Шульце способен был говорить с неистощимым красноречием, ибо это была его излюбленная тема. Он стремился доказать мистеру Шарпу, англичанину, превосходство германской расы над всеми прочими. Предъявляя свои права на это наследство, Шульце главным образом ставил себе задачей вырвать его во что бы то ни стало из рук француза, который не способен распорядиться им с толком. Национальность его соперника - вот что больше всего возмущало профессора Шульце. Будь это немец, он, конечно, не стал бы настаивать на своих правах. Но то, что этот осмеливающийся выдавать себя

за учёного француз может обратить свой громадный капитал на распространение французских идей, - эта мысль приводила его в исступление, он был готов на все, чтобы отстоять свои права.

Казалось, трудно было понять, что общего между этими политическими рассуждениями и наследством бегумы. Но мистер Шарп был достаточно опытным дельцом, чтобы уловить высшую связь между этими национальными чаяниями германской расы и персональными чаяниями господина Шульце в отношении богатого наследства. Они в сущности были одного порядка.

Однако никаких сомнений быть не могло. Сколь ни унижительно было для профессора Иенского университета оказаться в родстве с отпрыском низшей расы, тем не менее доказательства были налицо: бабка-француженка несла свою долю ответственности за появление на свет этого несравненного образца человеческой природы.

Правда, это родство было весьма отдалённым, и, следовательно, права профессора Шульце на наследство по сравнению с правами доктора Саразена были тоже весьма отдалёнными. Однако мистер Шарп тотчас же почувствовал возможность найти некие якобы законные основания для поддержания этих прав и, исходя из этой возможности, почувствовал и нечто другое, весьма заманчивое для фирмы "Биллоус, Грин и Шарп", а именно: превратить выгодное дело Ланжеволя в ещё более выгодный громкий процесс, нечто вроде "Джарндайс против Джарндайса"⁵ Диккенса.

Глазам мистера Шарпа представились груды гербовой бумаги, актов, протоколов, отношений. Но тут же у него мелькнула ещё более блестящая мысль - постараться привести своих клиентов, в их же, разумеется, интересах, к некоему обоюдному соглашению, которое принесло бы ему, мистеру Шарпу, почти столько же славы, сколько денег.

Итак, он сообщил герру Шульце, на каких основаниях наследником считается доктор Саразен, показал в подтверждение своих слов некоторые документы и дал понять, что, может быть, фирма "Биллоус, Грин и Шарп" и возьмёт на себя попытку оттянуть какую-то часть в пользу герра Шульце на основании его эфемерных прав.

- Весьма эфемерные права, сударь, и если дело дойдёт до суда, вряд ли из этого что-нибудь выйдет.

Фирма может взяться за дело, только полагаясь на чувство справедливости, столь глубоко присущее каждому немцу. Оно-то и должно заставить герра Шульце признать за фирмой несколько иное, но гораздо более несомненное право - право рассчитывать на его благодарность.

Профессор Шульце обладал достаточной сообразительностью и не мог не оценить логического хода рассуждений талантливого дельца. Он, разумеется, немедленно успокоил его на этот счёт, не уточняя, однако, размеров своей благодарности.

Мистер Шарп попросил разрешения дать ему время ознакомиться с делом и, всячески изъясняя Шульце своё внимание, проводил его до двери. Разумеется, теперь уж не было и речи о считанных минутах, которыми он так дорожил.

Герр Шульце удалился, вполне убедившись, что формально у него нет никаких прав претендовать на наслед-

ство бегумы. Но в то же время твёрдо веря, что борьба между германской и латинской расой - а вести эту борьбу долг каждого уважающего себя немца - несомненно должна завершиться торжеством первой.

Теперь главной задачей мистера Шарпа было просунуть на этот счёт самого доктора Саразена. Вызванный телеграммой из Брайтона, доктор в пять часов вечера явился в кабинет поверенного.

Доктор Саразен выслушал сообщение с полным спокойствием, удивившим даже мистера Шарпа.

Он безо всяких обиняков тотчас же заявил, что действительно его родные часто вспоминали о двоюродной бабке, которая воспитывалась в доме какой-то знатной дамы, уехала вместе с ней за границу, а потом вышла замуж в Германии. Но он не знал точно ни имени, ни степени своего родства с этой бабкой.

Мистер Шарп, который уже успел заглянуть в свою картотеку, тщательно подобранную по алфавиту, любезно предложил доктору ознакомиться с нею.

- По всей вероятности, - сказал мистер Шарп, сделав вид, что он не вправе об этом умалчивать, - дело это придётся передать в суд, ибо у второй стороны имеются все основания для тяжбы, а процессы такого рода имеют свойства тянуться весьма неопределённое время. Конечно, доктору Саразену нет надобности посвящать соперника в семейные воспоминания, которыми он так откровенно поделился со своим поверенным. Однако письма Жан-Жака Ланжеволя к сестре, о которых говорил герр Шульце, это как-никак презумпция⁶ в его пользу; презумпция, по правде сказать, довольно невесомая, лишённая всякого законного основания, но все же она существует... Несомненно, герр Шульце постарается представить ещё кое-какие свидетельства, которые ему удастся извлечь из недр муниципальных архивов. Но может случиться и так, что за отсутствием подлинных документов соперник не побоится пустить в ход и поддельные... Тут все нужно предвидеть. Не исключена даже возможность и того, что после всех этих расследований и раскопок закон признает за этой так некстати появившейся с того света Терезой Ланжеволь и её ныне здравствующими потомками преимущественные права на это наследство. Во всяком случае, можно ждать массу всяческих каверз, придинок, недоразумений, - словом, тысячи поводов для бесконечного затягивания дела. Поскольку и та и другая стороны имеют значительные шансы на выигрыш, найдутся финансовые общества, которые охотно предоставят им кредит, возьмут на себя все издержки судопроизводства, нажмут на все рычаги и используют все юридические ухищрения. Один такой знаменитый процесс в канцлерском суде тянулся восемьдесят три года и прекратился только потому, что были истощены все средства: проценты, капитал - все было ухлопано дочиста! Так и здесь: расследования, комиссии, передача дела из одной инстанции в другую, тысячи разных процедур - все это может тянуться до бесконечности. Пройдёт десять лет, а суд все ещё не вынесет окончательного решения, и пятьсот миллионов по-прежнему будут лежать в банке.

Доктор Саразен слушал все эти разглагольствования поверенного и думал, когда же он кончит. Хоть он и не принимал за чистую монету всё, что преподносил ему

мистер Шарп, все же его невольно охватило чувство унылой безнадежности.

Он сравнивал себя с путешественником, устремившим нетерпеливый взор на желанную пристань, которая была уже совсем, совсем близко и вдруг снова начала удаляться, таять в тумане и, наконец, совсем скрылась из виду. Так может случиться и с этим наследством, - казалось, оно уже было вот здесь, у него в руках, и ему уже было найдено назначение, и вдруг все это стало таким зыбким и, кажется, вот-вот растает у него на глазах.

- Н-да... Что же делать? - наконец промолвил он.

- Что делать? - протянул мистер Шарп. - Гм... Трудно сказать... А распутать этот узел ещё труднее. Но в конце концов все может разрешиться, и вполне благополучно. - Мистер Шарп был в этом почти уверен. - Английское судопроизводство - лучшее в мире. Несколько медлительное, правда, но действует безошибочно. Можно не сомневаться, что через несколько лет доктор Саразен будет бесспорно владеть этим наследством... если, конечно, кхе... кхе... права его будут законно доказаны.

Доктор Саразен вышел из конторы мистера Шарпа сильно поколебленный в своей уверенности, что права его будут когда-либо доказаны, и совершенно убежденный в том, что ему надо выбрать одно из двух: или вести бесконечные тяжбы, или отказаться от своей мечты. И, вспомнив о прекрасном проекте, он тяжело вздохнул.

Между тем мистер Шарп тут же вызвал к себе профессора Шульце и заявил ему, что доктор Саразен никогда не слышал ни о какой Терезе Ланжеволь, что он категорически отрицает существование какой-либо немецкой родни и даже мысли не допускает ни о каком соглашении. Герру Шульце, если он желает настаивать на своих правах, не остаётся, по-видимому, ничего другого, как подать в суд.

Мистер Шарп - лицо в данном случае абсолютно незаинтересованное, ибо его интерес к этому делу носит чисто любительский характер, - разумеется, не станет его отговаривать: чего ещё может пожелать любой юрист, как не судебного процесса! Побольше судебных процессов, да таких, чтобы тянулись несколько десятков лет, как обещает тянуться это дело. Мистер Шарп как профессионал может только радоваться этому. Если бы он не опасался возбудить подозрения у профессора Шульце, то простёр бы свою незаинтересованность вплоть до того, что предложил бы профессору в качестве защитника его интересов одного из своих коллег... О! Выбор защитника в таком деле имеет громадное значение. Профессия юриста в наши дни стала чем-то вроде большой дороги. Какие только проходимцы и авантюристы не лезут сюда! Стыдно сознаться в этом, но приходится.

- А если этот доктор француз пойдёт на соглашение? Сколько это будет стоить? - внезапно спросил профессор.

Вот что значит умный человек: словами его не проведёшь! Сразу видно, человек дела - не тратит времени даром, а идёт прямо к цели. Мистер Шарп даже несколько огорчился такой необыкновенной прямолинейностью. Он стал доказывать герру Шульце, что дела так скоро не делаются, что нельзя предрешать исход переговоров, когда они ещё не начаты, что если доктора Сара-

зена и удастся склонить к соглашению, то не иначе как путём проволочки, чтобы у него отнюдь не могла явиться мысль, что герр Шульце готов идти на мировую.

- Прошу вас, сударь, - заключил он, - предоставьте это дело мне, положитесь во всем на меня, и я вам ручаюсь за успех.

- Я тоже ручаюсь, - сказал герр Шульце, - но я бы хотел знать, сколько это будет стоить.

Однако на этот раз ему не удалось выведать у мистера Шарпа, в какую сумму английский поверенный расценивает немецкую благодарность, и он вынужден был предоставить юристу в этом деле полную свободу действий.

Когда на другой день доктор Саразен, вызванный мистером Шарпом, вошёл к нему в кабинет, мистер Шарп, несколько встревоженный тем невозмутимым спокойствием, с которым доктор осведомился о своих делах, заявил ему, что после тщательного рассмотрения, взвесив все "за" и "против", он пришёл к выводу, что зло надо уничтожить в самом корне и лучшее, что можно сейчас сделать, - это предложить новому претенденту пойти на соглашение. Мистер Шарп тут же подчеркнул, что немногие на его месте способны бы проявить такое исключительное бескорыстие и дать своему клиенту подобный совет. Но он, мистер Шарп, печётся об этом деле с истинно отеческой заботливостью и ставит себе целью привести его к скорейшему разрешению.

Доктор Саразен, выслушав этот совет мистера Шарпа, признал его более или менее разумным. Он так свыкся за эти дни с мечтой осуществить как можно скорее свой прекрасный проект, что готов был всем поступиться для этой цели. Отложить его на десять лет или хотя бы даже на год было бы для него жестоким разочарованием. Слабо разбираясь в финансовых и юридических вопросах, он хоть и не вполне доверял пышным разглагольствованиям мистера Шарпа, тем не менее охотно готов был уступить свои права за солидную сумму наличными деньгами, которые позволили бы ему немедленно приступить к делу. Поэтому он предоставил мистеру Шарпу полную свободу действий.

Таким образом, английский поверенный добился того, чего хотел. Возможно, что другой на его месте поддался бы соблазну затянуть дело, затеять ряд бесконечных судебных процессов, которые обеспечили бы его фирму солидной пожизненной рентой. Но мистер Шарп был не из тех людей, которые занимаются длительными спекуляциями. Он видел перед собой возможность снять одним махом обильный урожай и решил не упускать случая. На другой день он написал доктору, что герр Шульце, по-видимому, не возражает против того, чтобы вступить в переговоры о соглашении.

В следующие визиты к доктору и затем к герру Шульце он по очереди сообщил своим клиентам, что противная сторона категорически отказывается от каких бы то ни было переговоров о соглашении и что, кроме того, ходят слухи о где-то объявившемся третьем претенденте на наследство.

Эта игра тянулась примерно неделю. С утра все как будто складывалось как нельзя лучше, а вечером вдруг возникало какое-нибудь неожиданное препятствие, и все шло насмарку. Бедному доктору то и дело расставлялись какие-то капканы, внезапно возникали

какие-то недоразумения, колебания, задержки... Мистер Шарп никак не мог решиться дёрнуть удочку - он очень боялся, что в самый последний момент рыба начнёт биться и сорвётся с крючка. Но по отношению к доктору Саразену все эти меры, предосторожности были совершенно излишни. С самого первого дня доктор, во что бы то ни стало желавший избежать всяких проволочек, связанных с процессом, готов был пойти на соглашение. Наконец, когда, по мнению мистера Шарпа, "психологический момент" наступил, или, выражаясь более развязным языком, клиент был "готов", он сразу дёрнул лесу и предложил немедленно подписать соглашение.

Тут же нашёлся и готовый к услугам благожелательный банкир Стилбинг, который предложил разделить капитал поровну между обеими сторонами, отсчитать каждому из них по двести пятьдесят миллионов и удержать за услугу в качестве комиссионных всего лишь скромный излишек полумиллиарда - двадцать семь миллионов.

Доктор Саразен чуть было не бросился на шею мистеру Шарпу, когда тот явился к нему с этим предложением. Он готов был подписать эти условия тут же, он жаждал подписать их, он находил их великолепными и с радостью воздвиг бы золотые памятники банкиру Стилбингу, поверенному Шарпу и всей банкирской и сутяжнической братии Соединённого королевства.

Итак, составили акты, созвали свидетелей. В Сомерсетхауз все подготовили для скрепления актов. Герр Шульце сдался.

Прижатый к стене мистером Шарпом, он, скрежеща зубами, должен был признать, что, имея он своим противником не столь покладистого человека, как доктор Саразен, он только прогорел бы на своих хлопотах и остался бы ни с чем.

Все совершилось очень быстро. После того как оба наследника представили свои полномочия и официально заявили о своём согласии на раздел наследства, каждый из них получил чек на предъявителя на сто тысяч фунтов стерлингов и гарантийное обязательство на выплату всего капитала тотчас же по завершении некоторых необходимых формальностей.

Так, к величайшей славе и торжеству англосаксонской расы, закончилось это поистине удивительное дело.

Рассказывают, что в тот же вечер мистер Шарп, обедая со своим приятелем Стилбингом в Кобсден-клубе, выпил бокал шампанского за здоровье доктора Саразена и другой за здоровье профессора Шульце, а потом, увлечшись, воскликнул, приканчивая бутылку:

Урра! Правь, Британия!.. Ну, разве может кто тягаться с нами!

Пер. с фр. М.П. Богословской

(Жюль Верн. Собр.соч. в 12 тт. Т.8. ГИХЛ, М., 1956 г.)

Ссылки

- ¹ английский наследственный титул
- ² один из титулов индийских владетельных княгинь
- ³ юридически высшее в Англии правительственное учреждение

⁴ вертикально поставленное перо или пучок перьев, украшающий головной убор

⁵ из романа английского писателя

⁶ предположение, считающееся верным, пока не доказано иное

В.В. Маликов - адвокат МЦФ МОКА

СУКИН СЫН

(окончание, начало в №№ 4,5 2014г.)

XII

...Они встретились в Большом Гнездиновском у серого 10-ти этажного дома. Вид Мастера был ужасен: небритая синева покрывала его худые щеки, запавшие глаза горели лихорадочным и нездоровым блеском, а на плечах спущенным флибустьерским парусом болтался выдавший виды демисезонный макинтош. Голову Маэстро венчала мятая, второй свежести фетровая шляпа, а ноги были обуты в потерявшие былой блеск лаковые туфли с гетрами. Трость с костяным набалдашником дополняла картину, придавая образу классика определенную трагикомическую законченность.

-Здравствуй, - дрожа под пронизывающим холодным ветром посиневшими губами, он протянул Шарикову узкую изящную ладонь. - Такие, брат, дела... А меня, понимаешь, опять прокатили. Ну не берет, не берет рукопись Колменс (зав. московской редакции газеты "Накануне"), не берет и Котомин (гл. редактор издательства "AD MARGINEM") - ну что тут поделаешь! Говорит: "Я на Соловки не хочу". А денег нет, и Люба плачет!

Острая жалость рванула сердце Шарикова.

-Поехали! - Он решительно взял Мастера за рукав.

-Куда? - тот недоуменно посмотрел на Полиграфа.

-Поехали, говорю, - Шариков бесцеремонно подтолкнул его к подножке остановившегося рядом трамвая с дьявольской шестеркой на фасаде.

...Через полчаса они стояли у парадного подъезда дома в Обухове.

Покосившись на могучую фигуру швейцара, Полиграф юрко в парадное. "Я быстро" - пообещал он.

...-Шляются тут всякие, - Зина по обыкновению скривила губы. - Я вам не занималась туда-сюда открывать!

Не обращая внимания на ворчание прислуги, Полиграф стремительно прошел в смотровую. Оглядевшись по сторонам, он тронул тяжелую дверь находящегося слева профессорского кабинета. Дверь тихонько скрипнула и поддалась...

Пробежав по полкам с заспиртованными эмбрионами и тисненными золотом переплетами, взгляд его остановился на массивном орехового дерева бюро, где рядом с инкрустированным малахитом дорогим чернильным прибором белели два замеченных Шариковым еще накануне забытых профессором по рассеянности червонца. Он тяжело вздохнул, воровато оглянулся и, не мешкая, сунул деньги в карман.

-Господи, прости меня, грешного, - перекрестился Полиграф.

Выбежав из подъезда, он увидел стоящую под мартовской поземкой, задуваемую розой ветров скрюченную фигуру. Мастер прятал лицо в кашне, а зубы его громко выбивали синкопированное джазовое стокатто.

-Вот, - Шариков смущенно протянул профессорские деньги. Маэстро, не заставляя себя долго уговаривать, споро сунул червонцы в зияющий космической пустотой

дорогой, старых времен кожаный бумажник, и глаза его загорелись.

-А не попить ли нам водочки? Знаю я тут одно заведение - "Стоп сигнал" называется.

Сесть на идущий в Сокольники трамвай им помешала международная обстановка. Весь манеж был забит густой человеческой массой. Лес красных знамен и транспарантов колыхался над головами людей, бравурно гремели оркестры, а на попавших в мощный людской поток Шарикова и Мастера парусом, надуваемым порывами промозглого мартовского ветра, надвигались черные траурные плакаты с двусмысленной надписью: "Убийство Воровского - смертный час евр. буржуазии". Огромное людское море властно захлестнуло и неудержимо понесло их за собой и в себе.

-Да здравствует рабоче-крестьянская красная армия! - радостно и самозабвенно заводил из толпы звонкий молодой голос.

-Ур-ра-а-а-а! - многоголосым эхом откликалось ему в ответ. Огромное и бесформенное туловище колонны медленно втягивалось на Тверскую.

-Товарищи, вы слышали звон, да не знаете - кто такой Керзон! - стоящий на балконе бывшей гостиницы "Дрезден" высокий молодой человек с шишковатым носом и спадающей на лоб прядью темных волос, сдвинув брови, свирепо рубил кулаком воздух, и изо рта его вырывались снопы огня. "Из-под маски вежливого лорда выглядывает империалистическая морда!", - иерихонской трубой гремел носатый и сыпал в пролетарские массы тяжелые, как гири, катерны:

*Выполним,
вымчим,
закончим*

*Электричество лей
река лиха...*

*Двигай фабрики
фырком зловодым*

*От ударных бригад
к ударным заводам,*

*от цехов
к ударным цехам!*

После каждой строчки пиита молодые розовощекие комсомольцы ревели от восторга и истоиво лупили кулаками висевшее на перекладине чучело в цилиндре.

-Так мы с тобой и до вечера не доберемся, - сбиваясь с дыхания, в отчаянии произнес Мастер, и глаза его вдруг округлились - прямо перед ним, подхваченная десятком рук, плыла виселица, на перекладине которой болтались сникшие фигуры в тюбетейках, одетые в полосатые халаты бухарских евреев. - Вот плоды политики Керзона... - успел вслух прочесть Шариков.

-Подержи, товарищ! - одетый в старое демисезонное пальто неопределенных лет пролетарий в лисьем треухе сунул в руки Мастера длинное, плохо обструганное древко.

-Виноват-с?

-Подержи, говорю, товарищ! Я сейчас, - мочи нет! Моча есть, а мочи нет! Понимаешь? - взвизнул он и, оставив боевое знамя, юркнул в узкий Камергерский переулок. Застывший от неожиданности Мастер послушно сжал древко, и задубевшие от промозглого холода губы Полиграфа растянулись в улыбке. На пляшущем под ветром кумачовом полотнище хорошо и отчетливо прочитывалась белая, без старорежимных "ять" надпись: "Пролетарии всех стран - соединяйтесь!".

XIII

...Они добрались до пивной лишь с первыми сумерками. Мастер расстроено оглядывал оторванную полу машинтоша, а Полиграф так же уныло констатировал наличие прорех на коленках купленных ему на Сухаревке доброй Дарьей полосатых диагональных панталон. Здесь... Маэстро легонько подтолкнул гостя к обшарпанной двери полуподвала. Слева от двери подбитым глазом светил фонарь, над входом ржавела жестяная вывеска "Пивная "Стоп сигнал".

...Нагнув голову под низким кирпичным сводом, Шариков первым шагнул внутрь, ощутив вдруг и сразу до головокружения родной забористый дух пивных дрожжей, пота, табачного дыма и разврата. В небольшом темном помещении, на треть заполненном разношерстной публикой, было тепло.

-Чего изволите-с? - К столу расторопно подбежал лет тридцати мордатый малый в габардиновой жилетке. Набриалиненные волосы пологого, по старорежимному расчесанные на прямой пробор, аккуратно делили надвое его низкий и покатыый лоб.

-Прохор! Ведь ты Прохор? - неуверенно глянул на пологого Шариков.

-Так точно-с, - хитроватые глазки парня замаслились, - чего изволите-с?

Мастер изумленно посмотрел на Полиграфа:

-Ты, братец... просто Калиостро - натюрель! Или... постой... бывал здесь?

-А-а, - махнув рукой, выдавил из себя Полиграф, хмуро взглянув на висящий напротив плакат: "Берущий на чай не достоин быть членом профсоюза!"

-Вот что, милейший, - развалясь на стуле за облюбованным столиком, обратился Мастер к Прохору, и голос его обрел барские нотки. - Принеси-ка нам водочки.

-Ещё сто-нибудь будете заказывать? - сделав участливое лицо, прошепелявил официант.

-Еще бутылочку водочки.

-А кусать сто-нибудь будите? - вежливо поинтересовался Прохор.

-Её! Её, милую, и будем кусать! - окончательно ожив, захохотал Мастер. - Сосисок, огурцов и капусты!

-Народец здесь не того...- мрачно произнес Полиграф, покосившись на затеявших толковище ломовых извозчиков с Театральной и подвыпивших матросов непонятного флота. Над ухом у него с завыванием пронеслась пивная кружка.

-Дешевизна чрезвычайная, - ласково успокоил его Мастер, - на червонец посидим, как у Тестова.

-Прощу пардону, - воздух соткался в Прохора с подно-

сом. - Сосисок нет-с..

-А что есть? - клиенты озадаченно посмотрели на халдея. - Омары в банках, вот, извольте-с!

-Омары? - Мастер подозрительно покрутил носом. - А почему они воняют?

-Заграничные-с!

...Захмелели они быстро...

-Колменс, - пьяно шуря глаза, Мастер душевно обнимал Полиграфа за плечи. - Колменс - сволочь! - чуть пролив на скатерть, он снова налил водки. - Ха-а-а-мы, ха-а-а-мы, не-на-ви-жу! Прости, друг, но большевиков... не-на-ви-жу-у-у!

-А я, - пьяно рванул ворот косоворотки Шариков, - я сирота-а-а-а!

-Авербух, гнида, рецензию накатал, - не унимался Мастер. - Ты знаешь Авербуха? А что такое рецензия - знаешь?

-Лицензия? Знаю! - икнул Полиграф и впился мутными глазами в круглые, обтянутые телесного цвета фельдперсом коленки вышедшей на маленькую сцену певички в блузе и в круглой шляпке с вуалеткой. - "Маму" (Хит 1923-25 гг. - "Ах, мама, что я буду делать...") давай! - вдруг хрипло заорал Шариков и грохнул кулаком по столу. - Жалаим!

...А ведь тогда все началось из-за нее. В сознании вспыхнуло, как певичку в фильдеперсе тянут за стол два подгулявших балтийца.

-Слышь, браточки, девочка со мной. Отлезь, гнида ... - лягнув зубами, сплюнул первый и покатился на пол, сбитый свинцовым кулаком Клима.

Второй, что помоложе, уже доставал из-за голенища финку:

- В сердце... Ну, вот и все...

-Ты слышишь меня? - неожиданно трезвый и совсем непохожий на голос Мастера голос отвлек Шарикова от мрачных воспоминаний. - Ты меня любишь? - произнес Мастер тихо, смотря прямо в глаза Шарикову. - Ты любишь своего создателя, ты не можешь не любить его, - сам ответил он на свой вопрос. - Творение должно почитать Творца, хотя Творец вправе отказать неудачному творению в своей любви.

Он снова устремил взгляд ставших бездонными синесерых глаз прямо в зрачки Полиграфа и, чуть приподнявшись, положил свои длинные безжизненно-холодные ладони на плечи Шарикова.

-Если ты любишь меня, ты не откажешь - ты исполнишь... Не так ли? - Мастер приблизил лицо к лицу Полиграфа. Липкий страх вдруг заколотил Полиграфа страшным ознобом, и вмиг ушел хмель.

-Я сделаю все, что ты прикажешь, - прошептал Шариков и задрожал еще больше.

-Не приказываю, но прошу, - мягко возразил Мастер. - А теперь слушай. Имя твое станет символом всего того, что я ненавижу в ныне торжествующей популяции низколобых мутантов, хотя я и уверен, что все это ненадолго. Имя твое станет нарицательным, и будешь ты олицетворением физического и морального типа человека, кой для меня и мне подобных невыносим. Имя твое будет проклято, но навсегда связанное с моим именем, оно бу-

дет жить в веках! - Лицо говорящего было возвышено и строго.

-Ты хочешь, чтобы твой Мастер стал Мастером?

-Да, - прошептал Шариков.

-В финале ты должен совершить предательство. Нет, - усмехнувшись, Мастер предостерегающе вытянул руку, - не меня. Под занавес ты должен предать профессора.

-Но... - начал было Шариков.

-Не надо "но"... - тихо проговорил Создатель.

Полиграф почувствовал, что спазмы душат ему горло. Горячая любовь к Творцу, жалость к себе - все это нахлынуло на него потоком противоречивых и разнородных чувств. Встав из-за стола, Полиграф подошел к Создателю, и, крепко обняв, поцеловал его в мраморно-холодный лоб: "Пусть будет так, как ты хочешь, Игемон".

-Тысячу извинений, у вас свободно? - два хорошей офицерской выправки гражданина уже присаживались к ним за стол.

-Пардон, с кем, так сказать... - как будто и не трезвевший Мастер, пьяно раскачиваясь, оторвался от блюда с второй свежести омарами.

-Сразу видно человека из прошлого, - подмигнул товарищу один из незнакомцев. - Вы офицер?

Мастер бросил вилку:

-Видите ли...

-Полноте-с, полноте-с, милейший, - один из незнакомцев, тот, что был постарше, доверительно улыбнулся, - можете не продолжать. Рыбак рыбака, так сказать... Разрешите представиться - поручик Голицын, а это, - он указал на своего спутника, - корнет Оболенский - ныне служащие хамского совдеповского "Моспотребснабсбытторга".

-Да ну? - изумился Мастер.

-Ну да! - хором улыбнулись офицеры, - а что делать?

-Человек! - щелкнул пальцами Оболенский. - Водки, пива и раков!

-Свеее имеем-с! - расплылся в угодливой улыбке вновь материализовавшийся из кисло-сладкого воздуха Прохор. - "Красный Париж"!

-Красный, говоришь? А в морду не хочешь? - набычился Голицын. - "Шустовский" есть?

...Через пару часов стол блестел россыпями пустых пивных кружек и водочных бутылок, в центре его, уткнувшись лицом в залитую рассолом скатерть, спал Мастер, а рядом сладко посапывал корнет.

-Еще по одной? - раскачиваясь на стуле, предложил поручик.

-Д-давай... - натужно икнул Полиграф, - по последней...

-По п-п-п-последней, - заикаясь, проговорил поручик и разлил по рюмкам. - Ты кто?

-Человек! - заплетающимся языком вызываясь ответил Полиграф и через стол потянулся к капусте.

-Во человецех...дэ-с! - Голицын яростным глотком проглотил содержимое рюмки. - А хочешь, человек, я расскажу тебе сказку. - Он тупо уставился на Полиграфа. Липкая прядь волос, напоминающая одного немецкого "художника", спускалась ему на глаза.

-Валяй, кадет! - Шариков пьяно достал папиросы. - Валяй!

-Было у меня четыре друга, - растягивая слова, начал

поручик. - Первый - д-у-у-у-шка, штабс-капитан Ширвинский - адъютант его п-педер..., прости - пёр-превосходительства - бляди - Скоропадского! - икнул Голицын, - редкий был, брат ты мой, волокита, а пел - заслушаешься!

-Ну? - набычился красным глазом Полиграф.

-Сей баритон подался, представь себе, в артисты! Натурально! - поручик нетвердой рукой снова налил себе водки. - Второй... прозит... сукин сын - полковник Тальберг, бросив жену, удрал от большевиков в Берлин, да-с! Третий - штабс-капитан Мышлаевский, - Голицын облизал губы и презрительно сощурился, - продался сволочам красным и только я - я один ушел на Дон, к Каледи-ну, а потом через лед, на Кубань.

-А? - отвлекся от созерцания знакомой певицы Анфиски Шариков.

-Х... на! - заорал поручик, - вот и все! Вот и вся "Белая гвардия". Понял?

-Угу, - кивнул Полиграф, пьяно разглядывая скатерть и очищая раковую шейку.

-А Бунины, Короленки и вся наша расейская интеллигентская сволочь - многотысячная кодла неврастеников, трусов и педерастов сидела за теплыми портьерами и ждала, пока я - юнкер Павловского училища - освобожу их от ... - Голицын с ненавистью посмотрел на галстук Полиграфа.

-Я непартийный, - заплетающимся языком промычал Шариков.

-Наш помкомвзвода...

-Помкомвзвода... - передразнил поручик, - на каком фронте воевал, хамелюга? Что же ты из "ничем" "всем"-то не стал - Та-в-а-а-риц? - он явно намеревался драться.

Укусить! - бешено пронеслось в голове Полиграфа. - Mon chee? si vous condvisez ici comme a Peters bourd, vous finires tre's mal, - с обидой сложил фразу язык, - c'est ce gve je vous dis...

-Parle vous France? - округлил глаза поручик. - То je svis votre!(Тогда я ваш! (франц.))

-Хочешь, зарежу? - раздался сзади чей-то голос. Полиграф обернулся. Доверительно нагнувшись к его уху, на него дышал водочным перегаром одетый в заграничный клетчатый костюм и совсем впрочем пьяный молодой, херувимского обличья, человек.

-Не хочу, - честно признался доброму незнакомцу Полиграф.

-Ну, тогда я тебе стихи почитаю, - примирительно заключил херувим и через голову Шарикова потянулся за водкой.

-Вы бы хоть представились, мсье, - гневно подал голос Голицын, - а то уж как-то совсем по-хамски, понимаете ли...

-Пушкин Александр Сергеевич, - развязно произнес молодой человек, качаясь и тыча в подбородок поручика потную ладонь.

...Короткий прямой в скулу бросил нахального ангела к противоположной стене. Взмахнув, как крыльями, руками, он упал спиной на уставленный бутылками стол, где в компании дебелых спутниц шумно наслаждались жизнью три нэпмановского вида сусальные хари.

-Миль пардон, - вежливо произнес юноша и, отряхнувшись от соуса, деловито достал из заднего кармана брюк финку.

-Й-а-и-и-и! - завизжали дамы, а "хари" с удивительным для их уплотненных фигур проворством уже крутили юноше руки. - Гражданин, Вы пьяны-с!

-Бос-со-ота! - пытаюсь вырваться из цепких рук нэпманов, надсадно хрипел херувим. - У-у-бь-ю-у-у! Убью, сво-о-о-лачь!

...Неизвестно чем бы закончилось дело, но черный провал двери вдруг прорезал трелью милицейский свисток и в полутемный, пропахший водкой, табачным дымом и человеческими испарениями зал в сопровождении милицейского ворвалась не первой молодости одетая в фетровый капор и длинный красный шарф, спускающийся на дорогое пальто, заграничной наружности дама.

-Иза-а-а-до-ра! - всхлипнул херувим, - меня нэпманы бьют!

-My God! - подбежав к "ребенку", страдальчески произнесла леди и, судорожно порывшись в ридикюле, сунула милицейскому две непривычного вида зеленые бумаженции. - Please, please, то-фа-риш!

Поддерживая дитя за обляпанную соусом клетчатую талию, она нежно повела его к выходу.

XIV

Полиграф открыл глаза, и увидел, как, зыбко колыхаясь волнами, поплыл потолок. Вновь пришло гадкое ощущение тошноты и, проведя рукой по ногам, наш герой как ни пытался, но так и не понял - был ли он в брюках или без оных. Ощущение тошноты постепенно прошло, уступив место свинцово-тяжелой головной боли. Он вновь закрыл глаза и вдруг ощутил на своем лбу прикосновение чьей-то теплой и мягкой руки. С трудом разлепив набрякшие свинцовой тяжестью веки, он увидел сидящего у изголовья маленького желтолицего человека в красном сари. Голова незнакомца была аккуратно выбрита, а узкие черные глаза в обрамлении морщинок-лучиков светились добротой и любовью. Теплые руки гостя, ласково поглаживающие голову Шарикова, пахли сладковато-пряным запахом чего-то чужого и далекого.

-Вы, вы кто? - открыл рот Полиграф, но незнакомец лишь улыбнулся и приложил палец ко рту.

-Ом-мане-падме-хумм, - прошептал он одними губами. - Я пришел унять твою боль. Она уйдет, уйдет совсем скоро. А теперь прощай...

...В паху Шарикова вдруг стало тепло, и низ живота налился приятной сладостной истомой. Он прикрыл глаза, и из потаенных глубин памяти флюидом выплыла маленькая, но чистенькая рыжая сучка с Якиманки, а затем разрозненные фрагменты обнаженного женского тела, которые как детские кубики сложились в образ сидящей в притолоке прокопченной баньки ядреной и широкой голый бабы. Баба хлесталась веником по большим круглым ягодицам и сладко с истомой охала.

-Климушка, иди спинку потру! - обнажив ряд безукоризненных белых зубов, она широко улыбнулась, бесстыдно дразня дородным, в складках розовой кожи, нагим телом.

Видение бани растаяло, уступив место картине синего с атласным будуара. Большеглазая девушка на широкой белой кровати, отраженные в зеркале огоньки свечей, хрупкие плечи под розовым ночным пеньюаром и длин-

ные распущенные цвета льна волосы. Зинаида Прокофьевна, матушка, ты всегда любила сама расплетать себе косу...

Подчиняясь нахлынувшему острому желанию, Шариков, шатаясь, поднялся с кровати. Оглушенный гулкими ударами в висках, он шагнул в темный коридор, ощупью добрался до двери комнаты горничной, и, дрожа всем телом, потянул ручку вниз.

...Она лежала на спине с полузакрытыми глазами и часто-часто дышала. Полные губы ее были словно для поцелуя чуть приоткрыты, руки закинута за голову, и сквозь кружева ночной сорочки просвечивали полукружья её груди с крупными розовыми сосками. Шариков склонился над девушкой и припал ртом к ее губам, ощутив под ладонью, как сильно и часто стучит ее сердце... ее сердце...

Когда-то оно принадлежало ему - он не забыл, как ласкал ее сильные и крутые бедра, как покрывал поцелуями этот упругий живот, это твердое, заросшее легким курчавым пушком розовое лоно, вдыхая аромат влажного и тепло готовой к любви молодой и здоровой женщины...

-Княгинюшка, душа моя, - проговорил он сдавленным от волнения голосом и накрыл девушку своим телом.

Не открывая глаз, Зина сладостно потянулась и обвила своими красивыми руками плечи Шарикова.

-Филипп Филиппо... Ах, кто это?

-Помалкивай, - хрипло пролаял Полиграф и грубо заломил ей руки, - не чё, не институтка...

Из дневника 21 марта 1924 г.

Профессору можно, а мне нет? Я, может, на нее больше прав имею. А водочка - она, милая, всех равняет: и князей, и профессоров, и красных пулеметчиков.

Офицеры в я, оказывается, домой пригласил, говорят, уперли у старика трость, пресс-папье и еще что-то по мелочи. Видно, не только пролетарии у господ калоши воруют?

P.S. (Дописано другим почерком) Если быть до конца порядочным - все-таки вел себя этой ночью как скотина - не стыдно? А еще дворянин.

А в этом месте, как, вероятно, помнит культурный читатель, следует сцена исчезновения постояльца из многострадальной квартиры Филиппа Филипповича. Прочитируем же великих, ибо читать их прозу - есть сущее наслаждение: "Бенефис Шарикова, обещанный доктором Борменталем, не состоялся, однако, на следующее утро по той причине, что Полиграф Полиграфович исчез из дома...".

...На третий день после исчезновения постояльца в квартире номер пять в доме, что по Обухову переулку, зазвонил дверной звонок. В переднюю уверенно вошел попавший Шариков, в полном молчании кинул на висащие в прихожей оленьи рога незнакомую кепку, повесил на крючок пальто и оказался в совершенно новом виде. На нем была желтая хромовая тужурка, перетянутая широким ремнем с португеей, черные, тоже кожаные штаны и краги на шнуровке.

-Я, Филипп Филиппович, на должность поступил, - он лукаво усмехнулся, - в отдел очистки...

Оба врача издали неопределенный сухой клекот горлом. Первым очнулся профессор: "Бумагу дайте".

Полиграф, победно смотря прямо в лицо Преображенскому, протянул липовый бланк, выданный ему для предъявления домохозяину смешливым Давыдовым.

-Предъявитель сего - товарищ Шариков, - шевели губами, читал профессор, - предъявитель сего - товарищ Шариков П.П., действительно состоит заведующим подотделом очистки города Москвы от бродячих "животных" в отделе М.К.Х., подпись - Г.П. Ухов.

-Так, - поднял глаза на Шарикова Филипп Филиппович, - кто же Вас устроил? Ах, впрочем, я и сам догадываюсь.

Ох, дед, ну и дурень же ты, - с сожалением подумал Полиграф, пряча липовый документ в накладной карман куртки. Что ни скажешь - все за чистую монету... Эх, "интеллигенция", "интеллигенция", и когда вы, мать вашу, только думать научитесь...

-Ну да, Швондер, - весело ответил Шариков.

-Позвольте-с спросить, почему от Вас так отвратительно пахнет? - поведя внушительным с красными прожилками шишковатым носом, поинтересовался Филипп Филиппович.

-Ну, что же... пахнет известно, - Полиграф иронично посмотрел на профессора, - по специальности. Вчера "котов" - он сделал ударение на этом слове, - душили-душили, душили-душили, душили-души...

Он не закончил, ставший вдруг страшным Борменталь с горячечным и ненавидящим взором подскочил к Полиграфу и стиснул ему горло своими слабыми и худыми руками.

-Караул, - притворно испуганно заорал Шариков. Вчера он подтвердился в своих подозрениях почти нос к носу столкнувшись с Борменталем в фойе приемной ГПУ. Погрузив красивое лицо в воротник, Иван Арнольдович озом прорысил мимо.

-Зина! Дарья Петровна! - негодуяще вскричал Борменталь.

Те появились в передней.

-Ну, повторяйте, - шипел Иван Арнольдович и притиснул горло Шарикова, совершенно открыв собственное солнечное сплетение и прочие уязвимые мужские места.

Драчун х.ев - успел подумать Полиграф, вспомнив кровавые деревенские стенки на стенки.

-Хорошо, хорошо, - притворно-испуганным голосом засипел Он, - из-ви-ни-те меня...извините меня многоуважаемая Дарья Петровна и Зинаида...

-Прокофьевна, - испуганно шепнула Зина.

-Прокофьевна, - согласился Шариков.

-Что я позволил себе гнусную выходку в состоянии опьянения, - добавил он по слогам совершенно искренним голосом. - Из-ви-ни-те!

Борменталь победно выпустил Шарикова на свободу.

-Грузовик Вас ждет?

-Нет, он только меня привез...

-Зина, отпустите машину. Теперь имейте ввиду следующее, - злобно посмотрев на врага, возвысил голос Борменталь. - Вы опять вернулись в квартиру Филиппа Филипповича...

"На которого ты ежемесячно крапаешь отчеты", - весело подумал Полиграф.

-Куда же мне еще? - Шариков и сделал виновато-собачьи глаза.

-Отлично-с! Быть тише воды, ниже травы! В противном случае за каждую безобразную выходку будете иметь дело со мной. Понятно?

"Но все-таки, - узнал он меня на Лубянке? Узнал или нет?" - мелькнуло в голове у Полиграфа.

Из дневника 22 марта 1924 г.

По-моему, я положительно влюблен. Налицо все пошлые признаки этого, как теперь говорят - "буржуазного чувства" - потеря аппетита и окончательная бессонница. Ходили в кинематограф смотреть "Индийскую гробницу". Пусть я - существо искусственное, и создан, так сказать, путем лабораторного опыта, но кем бы я ни был, как ни крути - все-таки особь определенного пола. Полагаю, имею право на маленькое семейное счастье. "Счастье" - наша машинистка - позавчера сидела рядом со мной и позволяло гладить свою круглую и гладкую коленку. Провожал до дому, поцеловал и обнял - она не против...

Из дневника 23 марта 1924 г.

Пока не подыщу комнату, пусть поживет на моих законных 16-ти. Я думаю уж в этом-то Ф.Ф. мне не откажет? Должен же он иметь понятие. Я во цвете лет здоровый мужик и нормальной, между прочим, сексуальной ориентации.

Но почему они с Борменталем меня так ненавидят? Создали творение, и, казалось бы, должны любить как родного, а не нет...

P.S. Лиза подарила мне колечко, трогательно - чуть не расплакался. В сущности, что я видел в жизни? В этой жизни...

Дня через два в квартире появилась та самая худенькая с подрисованными глазами барышня в коротком пальто и кремовых чулочках. Придавленная великолепием профессорской квартиры, девушка робко семенила следом за Шариковым.

Встретивший "молодых" в передней, Филипп Филиппович оторопел: "Позвольте узнать?"

-Я с ней расписываюсь. Жить со мной будет. А Борменталь, - Шариков зло посмотрел на следующего за профессором тенью ассистента, - можно выселить, у него своя квартира есть, - добавил он вполне резонно.

Филипп Филиппович снял золотое пенсне, поморгал маленькими без ресниц глазами, подумал, и, брезгливой жалостью глядя на сконфузившуюся барышню, не очень галантно пригласил ее в кабинет.

-И я с ней пойду, - смутно почувствовав недоброе, тревожно заявил Полиграф, но Борменталь решительно преградил ему путь.

-Извините, профессор побеседует с дамой, а уж мы с вами побудем здесь, - ехидно улыбнулся Иван Арнольдович.

Через пятнадцать минут дверь кабинета распахнулась. На пороге с победным видом стоял Преображенский.

-Отчего это у Вас шрам на лбу - потрудитесь объяснить, - вкрадчиво спросил Филипп Филиппович.

-Я на колчаковских фронтах ранен! - отлаял Полиграф и рванул ворот.

-Подлец! - барышня с громким плачем выбежала вон. Так неожиданно обретшая реальные очертания мечта о роскошной квартире и анчоусах за пять минут превратилась в прах.

-Колечко, колечко позвольте, - язвительно приказал профессор, обращаясь к Шарикову. Тот покорно снял с пальца дутое колечко с изумрудом, и Филипп Филиппович опустил его в карман своего атласного халата.

-Ладно, - все существо Полиграфа наливалось оглушающей ненавистью. - Попомнишь ты у меня. Завтра я тебе устрою, - он со злобой посмотрел на разбившего его семейное счастье Борменталья. - Я тебе устрою сокращение штатов...

Иван Арнольдович, однако, принял эти слова на счет барышни.

-Не бойтесь его! - крикнул вслед двери Борменталь. - Я ему не позволю ничего сделать!

Иван Арнольдович повернулся и с не меньшей ненавистью поглядел на Шарикова. Тот невольно попятился и больно стукнулся затылком о книжный шкаф.

-Как ее фамилия? Фамилия? - заревел сексот и вдруг стал дик и страшен.

-Васнецова, - закипая злостью, рявкнул в ответ Полиграф, ища глазами предмет потяжелей.

-Ежедневно, - взявшись за лацкан шариковской куртки, шипел, как змея Борменталь, - ежедневно сам лично буду спрашивать в очистке, не сократили ли гражданку Васнецову. И если только Вы... узнаю, что сократили, я Вас собственными руками пристрелю. Берегитесь, Шариков - говорю Вам русским языком. "Узнал", - понял Полиграф.

-У самих револьверы найдутся, - сквозь зубы процедил он Борменталю.

XV

...За длинным письменным столом в квартире на Воздвиженке, склонив порочное лицо над белым листом бумаги, сидел адъютант Иван Арнольдович Борменталь. В тусклом зеленом свете настольной лампы крылья его тонкого носа казались еще резче и приобретали почти ястребиное выражение. Он писал, и губы его кривила ядовитая змеиная усмешка.

-Гастон, Вы еще не оделись? - манерно растягивая фразу, обратился он к вышедшему из спальни смазливому юноше в чулках. - Вечером я, как обычно, у старика, а в полночь жду Вас в "Альказаре" (Альказар - в 20-х ресторанах на Остоженке.).

Жеманно одевшись, кокот поцеловал доктора в губы - от молодого человека исходил нежный запах французского "Шанеля".

-До встречи, любимый...

"...а также угрожал убить председателя домкома Швондера, из чего видно, что хранит огнестрельное оружие. И произносит контрреволюционные речи, даже Энгельса приказал своей социал-прислужнице Зинаиде Прокофьевне Бунинной спалить в печке, как явный меньшевик". Иван Арнольдович улыбнулся и дописал: "...со своим ассистентом Борменталем Иваном Арнольдовичем, который тайно, не прописанный, проживает в квартире. Подпись завподотделом очистки Шарикова. Утвер-

ждаю - председатель домкома Швондер. Секретарь Пеструхин". Ну, вот и все - он откинулся на спинку стула и зарядил ноздри шепотью кокаина. Григорьев орет - где информация. Вот вам информация, Константин Евгеньевич - чужими руками вскрыл контрреволюционное гнездо. Завтра письмо-донос, написанное от имени Шарикова, попадет к Кальсонеру. Кальсонер, как ответственный работник отдела, лечащий у профессора аденому, наверняка покажет письмо профессору, и тогда будет...Ну, а если и не покажет - тем лучше. Профессора возьмут наконец за контрреволюцию, и вся обширная клиентура перейдет его любимому ученику И.А. Борменталю. Шармант!

XVI

...Они остановились у лавочки на аллее Патриарших.

-Присядем, - предложил Мастер, - ты обещал мне, - промолвил он тихим голосом.

Шариков взял тонкую и узкую ладонь Мастера в свои руки.

-Вот твой донос, - Мэтр достал из-за пазухи письмо Борменталья. - Ты подпишешь?

- Да, Игемон...

XVII

Накануне последующих роковых событий странный сон привиделся нашему герою.

Всадники в огненных сполохах горячей усадьбы, мечущиеся люди с топорами и вилами, треск ружейных выстрелов и лихой разбойничий посвист. Вот два диких раскосых башкирца волокут за волосы истошно кричащую молодую княгиню Шаранскую.

...Пошел, кровосос! - от сильного толчка он упал на землю, узнав голос лакея Фильки...

-Поднимайся, княже, - насмешливо раздалось откуда-то сверху. Перед Шаранским на играющем тонкими бабками ног статном саврасом жеребце возвышался румяный человек в высокой с красным шелковым позументом казачьей шапке. Широкие плечи его распирала голубой атласный зипун, а вывернутые, чуть брезгливые губы в обрамлении аккуратно подстриженной по-казачьи бороды растягивались в презрительно-холодной улыбке:

-Ну, чё, орелик, - атаман насупил лицо, - попил народной кривушки? Отвечай государю!

Князь дерзко поднял голову и с вызовом посмотрел в лицо Пугачева.

-Ты, мужик, - он сплюнул кровь из разбитого рта, - мне не государь! Ты - вор и самозванец! Ничто! Ужо придут матушки-императрицы солдаты ноздри тебе рвать, ужо будет тебе!

-На шкворень! - коротко и безразлично бросил разбойник. Он развернул коня. - Прощай, князь, на энтот свете больше не свидимся...

...Казачи заломили Шаранскому руки и накинули на шею петлю. На какой-то очень короткий миг князь встретился глазами с глазами Фильки.

-Не лупи зенки-то - теперь не испужаешь, - пьяно ревел холоп. - Девоч портил? Дворовых порол? Не одному тебе, гад, крестьянские шкуры дубить. Таперича отрыги-

вается? - Филька смачно плюнул князю в бороду, - по-ш-ш-шел!

...Жесткая конопляная веревка врезалась в шею, и что-то огромное и горячее, грозя разорвать, с невероятной быстротой заполнило легкие. С калейдоскопической скоростью перед князем Полимоном пронеслась вся его жизнь: маленький Полимоша на лошадке, статный гвардейский офицер апшеронского, его величества... отставка, женитьба, Зина...

Несчастный захрипел, и в последней попытке освободиться дернул связанными сыромятным ремнем ногами, отчего еще больше затянул петлю. Неожиданно стало легко, и он почувствовал на своем лбу чью-то ласковую мягкую руку. Не размыкая глаз, Шаранский увидел рядом маленького человека в красно-желтом сари. Добрые глаза пришельца лучились светлыми морщинками.

-Я пришел унять твою боль, - тихо проговорил незнакомец.

XVIII

Полиграф проснулся в холодном поту, а когда вновь забылся тяжелым и липким сном обнаружил себя лежащим на мокром и грязном бруствере вырытого в полу-профиль окопа.

-Ленту. Ленту придерживай, - хриплым голосом проорал он второму номеру. Офицерские цепи все ближе, и в прорезь щитка хорошо видны строгие лица гвардейцев Каппеля и золотые полоски погон на их плечах. Чуть впереди, размахивая стеком, шел молодой, очень похожий на Борменталья, сухощавый офицер. Ну, сейчас я с тобой, вражина, по-другому поговорю, - со злостью подумал Полиграф и впился пальцами в пулеметные "скобы". "Максим" выплюнул очередь и осекся.

-Воду на козух, сво-о-ла-а-ачь! - перекосив от злобы лицо, заорал Шариков второму номеру, но оглянулся и похолодел. На плечах того мертво скалилась волчья голова с залитой кровью ощеренной пастью...

*Последняя запись в дневнике Полиграфа Шарикова
30 марта 1925 года*

Ты спросишь меня, каков самый долгий срок жизни? Жить, пока не достигнешь мудрости - не самой дальней, но самой великой цели.

*Тут уж можешь смело хвалить и благодарить богов, и, пребывая среди них, ставить в заслугу себе и природе то,
что ты БЫЛ...*

Сенека

В тот вечер Полиграф пришел на положенные ему по закону собственные 16 аршин с нехорошим предчувствием. Что-то холодное неприятно сосало под ложечкой, и собачье сердце его тревожно и неровно перестукивало.

Эхом отдавшийся в холле голос профессора резко и безапелляционно пригласил Шарикова в смотровую. Борменталь, сжатый как пружина, куря, нервно расхаживал рядом. Ассистент, погасив в заваленной окурками хрустальной пепельнице очередную папиросу, тут же прикуривал другую - тонкие пальцы его тряслись.

Филипп Филиппович, брезгливо держа в руке донос, зловеще и глухо проговорил:

-Сейчас же заберите вещи, брюки, пальто - все, что Вам нужно и вон из квартиры.

-Как это? - искренне удивился Полиграф.

-Вон из квар-ти-ры се-год-ня же, сей-час же, - по слогам повторил Филипп Филиппович, не глядя в глаза Полиграфу.

Ну и, слава Богу, - подумал Шариков, лихорадочно соображая, где переночует. Он уже собрался идти к Давыдову, как рот открыл Борменталь.

-Ну, ты слышал? - он неожиданно перешел на "ты". - Вон отсюда, скот, - лицо его исказил нервный тик, а кулаки судорожно сжались. - Мразь, быдло, сволочь, - уже не в состоянии сдержаться, заорал Борменталь, - ненавижу! - Лицо его побагровело, и видно было, как на шее доктора напряглись жилы. - Вон, сукин сын!

Какой-то нечистый дух вселился в Полиграфа.

-Да что же это такое, в самом деле? Что я управы на вас не найду? - Полиграф почувствовал, как к изуродованному лбу его резко прилила кровь. Он перестал владеть собой.

Не уйду! - молнией пронеслось в его сознании. - Из принципа не уйду!

-Я на шестнадцати аршинах здесь сижу и буду сидеть! - заорал он. Не надо, не надо, - тревожно подсказал ему изнутри тревожный голос, но то, что в тот момент было Шариковым уже не слушалось рассудка. Он поднял левую руку и показал сначала Борменталю, а потом Филиппу Филипповичу внушительный заскорузлый кукиш.

Снова нестерпимой болью отозвалось в голове...

...В очередь, в очередь, сукины дети! - офицер с лицом Борменталья и с каппелевским шевроном на рукаве черной гимнастерки ударом сапога выбил из рук алюминиевый котелок. - Не сдохнешь, блядь красная! - он припечатал пленному в скулу. - Еще? Рвань тамбовская!

...Я вам, я вас..., мать вашу, - снова разорвалась болью голова. Полиграф лапнул задний карман и, уже ничего не соображая, нащупал прыгающей рукой рубчатую ручку нагана. Выстрелить он не успел. Борменталь, оскалившись и по тигриному прыгнув, повалил врага на пол, а Филипп Филиппович, подскочив, с невиданным для его возраста проворством ударил Шарикова в висок увесистой каучуковой гирей.

XIX

На ночной Пречистинке было сыро и безлюдно. С темного безлунного неба на одинокие, освещавшие две человеческие фигуры, тускло горящие редкие фонари, и облупленные крыши домов падала мелкая весенняя мзга. Двое мужчин, тяжело переставляя ноги, несли на плечах что-то тяжелое, завернутое в большой войлочный ковер.

-Тяжелый, - отерев пот со лба, выругался Иван Арнольдович. - Федор, твою мать, ну что ты топчешься - давай, давай - взяли!

-Упрел я, барин, - хрипло отозвался швейцар и тяжело поднял лежащий на земле конец свернутого в трубку ковра. - Ох-хо, взял... взял все пудов пять, ей бо...

...Дотащив ношу до парашета, Борменталь и швейцар с

трудом подняли ковер над перилами и с облегчением сбросили в стылую весеннюю воду Яузы. Федор, кряхтя, наклонился над перилами.

-Упокой, господи, душу новопреставленного раба твоего, - он перекрестился и обернулся. За его спиной стоял Борменталь и прижмуренным глазом целил ему в печень из маленького никелированного браунинга.

-Ваше бла...- старик хотел заслониться ладонью, но пушенная Борменталем пуля опередила несчастного, бросив навзничь на кованую решетку парапета. Рыгнув черной кровью, Федор тяжело повернулся на бок и затих навсегда.

-Теперь уже не скажешь, - спокойно проговорил Борменталь. Пачкаясь в крови, он с несвойственной ему силой приподнял подмышки грузное безжизненное тело. Громкий всплеск воды вновь нарушил тишину. Спрятав браунинг в карман, Иван Арнольдович достал надушенный носовой платок и библейским жестом отер руки.

-Acta Fabula est (*Пьеса окончена (лат.)*), - улыбнулся Борменталь. - От Севильи до Гранады...- запел он тихонько и засмеялся серым колючим смехом.

Эпилог

Лето 38-го в Москве выдалось дождливым и душным. По вечерам над городом сверкали грозовые сполохи, в небе кружились ласточки, а голуби-сизари ворковали друг с другом, ругая советскую власть на неведомом в НКВД птичьем языке.

По старой и уютной, до сих пор пахнувшей Москвой старых времен Остоженке брел седой и сгорбленный старик. Вряд ли кто-нибудь узнал в нем теперь былого профессора Преображенского - хозяина жизни и того вальяжного барина, которым знал его десять лет тому назад. Старик был плохо и неопрятно одет, и глаза его светились тусклым потеряннным светом. В руках Филипп Филиппович держал две авоськи, наполненные пакетами с дешевой манкой, а окончательно приобретший устойчиво сизый оттенок нос его печально висел книзу. Много бурь пролетело над поседевшей, как лунь, головой профессора за это время. Кончились благословенные годы НЭПа, и старик потерял практику. Ушли в прошлое богатые господа в розовых кальсонах, ревнивые к своей увядающей красоте экзальтированные дамы и денежные импотенты. Кое-как сводя концы с концами, Филипп Филиппович продавал свою огромную библиотеку, но за книги платили гроши.

Его друг, ассистент и ученик Иван Арнольдович Борменталь забыл учителя. Ныне он большой человек и академик ВАСХНИИЛ, живет в новой восьмикомнатной квартире, имеет дачу в Серебряном бору, и ему не досуг.

Дарья Петровна спилась, а Зину, беременную от хозяина, в аккурат восемь лет тому назад пришлось срочно выдавать за пожарника.

Один, как перст, живет теперь Филипп Филиппович в своей большой пустой, так и не оскверненной советской властью квартире, пьет горькую, и одна радость старику, что ненавистного Швондера забрали еще в 34-ом, сразу после убийства Кирова. Ненавистный преддомкома оказался махровым троцкистом, террористом и, как вскоре

выяснилось - японским шпионом.

...Старик тяжело поднялся на этаж и открыл ключом массивную дверь, на фасаде которой еще сохранилась надпись прежних счастливых лет - "профессор Преображенский Ф.Ф. 2 звонка". Он посмотрел на облезлый почтовый ящик. Пуст был ящик. Не пишут и не звонят. Некому. Эгоистом прожил Филипп Филиппович всю свою большую и достаточно устроенную жизнь. Стремился к славе. Менял женщин, а ту, единственную, которую любил бы больше самого себя, так и не встретил. Да и не хотел. Детей не было, что с того? Была слава, были деньги. Но вот теперь, теперь - одиночество и тоска. Умирать придется одному, а это, наверное, страшно.

Зайдя на грязную кухню, где стадами кишели тараканы, Филипп Филиппович, астматически дыша, поставил авоськи на стол. Он достал давно немытую кастрюлю, налил из крана воды и высыпал крупу. Зашел в пропахшую папиросным дымом и неухоженным старьем потеревшую былой блеск гостиную и вынул из буфета початую бутылку водки.

-От Севильи до... - когда-то глубокий и вальяжный баритон его звучал фальшиво и надтреснуто.

В квартиру позвонили. Два звонка. "Странно, кому я нужен"- подумал старик и робко подошел к двери. Позвонили еще раз. Или вору? Филипп Филиппович поколебался, но все же открыл.

-Вам, извиняюсь, кого?

На пороге стоял невысокий, одетый в белый полотняный костюм с выпущенными на ворот пиджака обшлагами рубашки, довольно плотный гражданин. Незнакомец снял шляпу, обнаружив на высоком лбу застарелый рубец. Серые живые и осмысленные глаза его внимательно смотрели на хозяина.

-Постарели Вы, уважаемый, постарели...

-Простите, э... с кем, так сказать, имею честь? - вглядываясь в лицо, показавшееся ему странно знакомым, шурясь, поинтересовался старик.

-Что ж Вы, Филипп Филиппович, родственников забываете? - глаза незнакомца весело искрились. - Совсем забыли? Шариков Полиграф Полиграфович - прошу любить и жаловать!

Профессор, осев, медленно сполз по стенке, и если бы не гость, расторопно поддержавший его, пластом растянулся бы на полу.

-Ну, успокойтесь, ну, Филипп Филиппович, - Полиграф прислонил профессора к стене, обмахивая платком, - вот, господи, какие вы нервные-то нынче. Очнулись? - участливо спросил Шариков. Он сбегал на так хорошо знакомую ему кухню и принес оттуда стакан воды. - Выпейте.

Полиграф помог профессору подняться и довел шатающегося старика до дивана.

-Ну, вот и хорошо, вот и славно.

-Но, позвольте, - открыл занемевший рот Филипп Филиппович, - ведь Вы... ведь Вас...

-Вода охолонула, а тут ОПРОН дно чистил - меня и выловили, - улыбнулся Полиграф, тронув рубец на левом виске. - У нас, собак, порода такая - живучая. - Он достал серебряный портсигар с монограммой "Тов. Шарикову от тов. Ежова". - Закурим?

-А Вы изменились, - неловко взяв папиросу, смутился

профессор, - и внешность, и поведение...

-Да ведь как, Филипп Филиппович, - затынулся папиромой Полиграф и лукаво взглянул на хозяина. - Мы жизнью обучаемся. У нас родители - сами знаете - все неграмотность одна. А книжки мы читаем, и вилку держать научились. Видите, "певуны"-то - они и полюсы покоряют, и заводы строят, а как иначе? Русский мужик все сможет: и в воздух подняться, и на льдине проехать. Вы вот... - будто вспомнив что-то, он поправился, - мы вот думали, что без нас, господ, он никак - а вот, извольте, ошибочка вышла.

...Профессор подавленно молчал - было видно, что старик обескуражен.

-Ладно, Филипп Филиппович, дело прошлое. Я к вам, собственно, пришел не воспоминаниям предаваться. Про подотдел очистки я солгал тогда. Поступил я в ЧК, а ныне - полковник центрального управления НКВД. Так вот - собирайтесь. У Вас в распоряжении три часа всего. В полночь Они приедут, поэтому вот Вам билет на поезд. Отходит с Белорусского. У Вас же сестра в Бердичеве?

Профессор очумело смотрел на Полиграфа.

-Позвольте... что... как ВЫ сказали?

-Арестуют Вас сегодня, Филипп Филиппович, ну - дошло?

-Ах ты, господи... Что ж теперь, а? - профессор в изнеможении опустил руки и сделал страдальческое лицо. -

Как же это, а?

-Возьмите себя в руки, - официально строго приказал Полиграф. - Я совершаю должностное преступление, предупреждая Вас. Рискую, между прочим, головой - и то ничего. Где у Вас чемодан?

Старик бестолково заметался по комнатам.

-Возьмите только необходимое, - приказал Шариков. - Деньги есть? Понятно. - Он достал бумажник и вынул оттуда все его содержимое. - На первое время хватит.

Они вышли из подъезда к поджидавшей их черной Эмке.

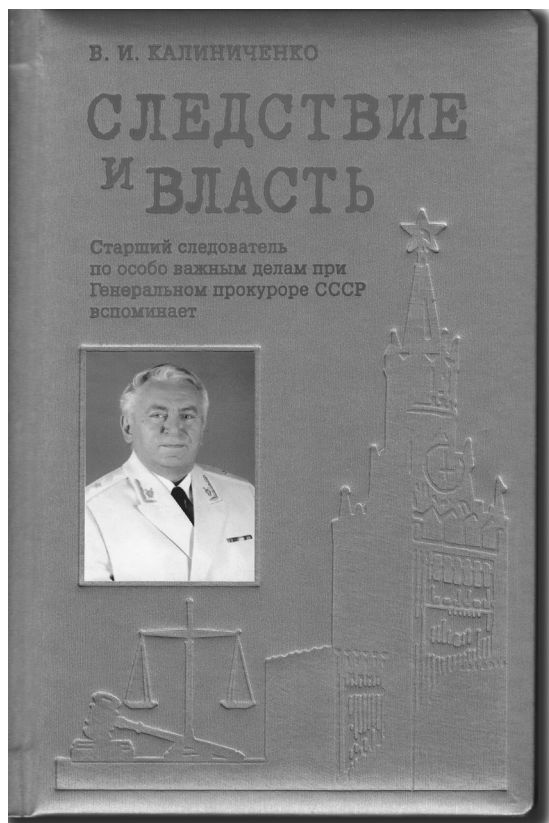
-На Белорусский, - полковник тронул плечо водителя. - Филипп Филиппович, - обратился он к затихшему профессору, - Вы знаете, что когда-то сказал мудрец Гекатон?

-А? - испуганно отвлекся от тяжелых мыслей профессор.

-Он сказал - "если хочешь, чтобы тебя любили - люби".

- Полиграф Полиграфович достал из портсигара новую папиросу. - Люби, - произнес он тихо.

...Мимо окон Эмки неслись яркие фонари. В летнем небе погрохатывало, в теплом воздухе отчетливо пахло грозой, а на Москву, шелестящую свежей зеленой листвою, тяжело и властно надвигалась ночь.

Калиниченко В. И. СЛЕДСТВИЕ И ВЛАСТЬ

Эта книга о следствии и следователях, которые работали в нашей стране в 70-е - 80-е годы и расследовали сложнейшие уголовные дела тех времен. Борьба сторон, вмешательство властей, давление на следствие, интриги заинтересованных лиц - все это сопровождает расследование любого уголовного дела, особенно того, где сталкиваются ведомственные интересы.

Автор книги, известный в свое время старший следователь по особо важным делам, а ныне адвокат АПМО Владимир Иванович Калиниченко, хорошо знает тему. Он сам отдал следствию более 20 лет жизни и раскрыл громкие дела, запомнившиеся всей стране. В его воспоминаниях оживают незабываемые моменты острых схваток органов прокуратуры с преступниками и "хозяевами" страны тех времен.